

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

КОНДАКОВА ЕВГЕНИЯ РУСЛАНОВНА

**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ**

Специальность 5.1.2. — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Трунцевский Юрий Владимирович

Москва — 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	20
§ 1.1. Функции органов юстиции, позволяющие обеспечивать противодействие коррупции.....	20
§ 1.2. Роль Министерства юстиции Российской Федерации в реализации Национальной стратегии противодействия коррупции и Национального плана противодействия коррупции.....	40
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	55
§ 2.1. Особенности организации профилактики и пресечения коррупционных правонарушений в органах юстиции.....	55
§ 2.2. Организационное обеспечение и реализация мер по осуществлению контроля за соблюдением антикоррупционных стандартов в учреждениях и организациях, осуществляющих деятельность в сфере юстиции.....	67
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ.....	87
§ 3.1. Совершенствование правовых основ деятельности органов юстиции по противодействию коррупции.....	87
§ 3.2. Совершенствование организационной деятельности органов юстиции по реализации антикоррупционной политики Российской Федерации.....	99
§ 3.3. Совершенствование организации оценки результатов правовой (антикоррупционной) экспертизы и мониторинга правоприменения	113
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	131
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	135
Приложение 1.....	163
Приложение 2.....	165
Приложение 3.....	168
Приложение 4.....	169
Приложение 5.....	173
Приложение 6.....	174
Приложение 7.....	178

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Минюсту России принадлежит ключевая роль в исполнении Национальной стратегии противодействия коррупции и национальных планов противодействия коррупции. Им ведется работа по подготовке проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов, направленных на противодействие коррупции, проводится антикоррупционная экспертиза, осуществляется мониторинг правоприменения. Минюст России оказывает бесплатную правовую помощь и занимается правовым просвещением граждан.

Актуальность исследования обусловлена расширением перечня функций Минюста России в реализации антикоррупционной политики, что требует научного осмысления и систематизации. Несмотря на значительную роль Минюста России в противодействии коррупции, законодательство Российской Федерации не в полной мере конкретизирует его полномочия, особенно в части организации антикоррупционного просвещения населения, и не разграничивает полномочия по антикоррупционной экспертизе с другими органами. Также является существенным пробелом отсутствие четкой системы оценки эффективности деятельности органов юстиции в проведении антикоррупционной экспертизы.

Теоретическое и практическое значение совершенствования деятельности Минюста России по противодействию коррупции состоит в разработке основных направлений повышения эффективности мер профилактики и пресечения коррупционных правонарушений в сфере юстиции, контрольных мер в отношении антикоррупционных стандартов в деятельности различных организаций, осуществляющих функционирование в этой сфере (например, адвокатские образования, нотариальные образования, судебно-экспертные учреждения), форм и методов оценки эффективности результатов антикоррупционной экспертизы, мониторинга правоприменения.

В рамках отмеченных Министром юстиции Российской Федерации К. А. Чуйченко важных направлений работы Министерства¹ высокую значимость для теории науки приобретает исследование антикоррупционной составляющей института юридической помощи и судебного представительства в ходе их реформирования. Отсутствие утвержденных профессиональных и антикоррупционных стандартов, этических норм, регулирующих порядок наделения его полномочиями по оказанию юридической помощи, создает благоприятную почву для злоупотреблений и коррупционных проявлений.

Предлагаемое объединение профессиональных юристов на базе института адвокатуры требует всестороннего изучения с точки зрения создания эффективных механизмов контроля и предотвращения коррупции в этой сфере.

Особое внимание необходимо уделить исследованию антикоррупционных аспектов нового правового регулирования института нотариата.

Учитывая, что нотариальная деятельность носит публично-правовой характер, осуществляется от имени государства в целях обеспечения конституционных права граждан², необходимо разработать механизмы контроля за нотариальной деятельностью, которые бы исключали возможность коррупционных проявлений. Проект федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации», разработанный Минюстом России³, должен содержать четкие антикоррупционные нормы, обеспечивающие прозрачность и подотчетность нотариальной деятельности.

¹ Выступление Чуйченко К. А. на заседании коллегии Министерства юстиции Российской Федерации. 3 сентября 2024 г. // Минюст России : сайт. URL: <https://nco.minjust.gov.ru/ru/news/details/na-zasedanii-kollegii-minyusta-rossii-obsudili-predvaritelnyye-itogi-realizacii-klyuchevykh-zadach-vedomstva-na-2024-god> (дата обращения 14.07.2025).

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 № 1523-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Овчинникова Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 6 и 23 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Сайт. URL: <https://www.minjust.gov.ru/ru/events/50553/> (дата обращения: 03.07.2025).

В целях предупреждения коррупции представляется необходимым включить в Кодекс профессиональной этики адвоката⁴ и в Кодекс профессиональной этики нотариусов Российской Федерации⁵ антикоррупционные стандарты поведения, предусматривающие возложение на адвокатов и нотариусов обязанностей принимать меры по предотвращению коррупции и конфликта интересов, включающие установление ограничений и контроля за получением ими подарков, произведенными расходами, соблюдением профессиональных и морально-этических норм, утвержденных федеральных и региональных тарифов на их услуги, а также предусматривающие требования для обеспечения достоверности финансовой отчетности и прозрачности их деятельности.

Крупной научной задачей развития теории административного права в сфере антикоррупционной политики выступает разработка основных направлений деятельности органов юстиции в сфере противодействия коррупции, мер профилактики и пресечения коррупционных правонарушений, порядка оценки результатов правовой и антикоррупционной экспертизы, а также мониторинга правоприменения.

Исследование функций Минюста России в сфере противодействия коррупции позволит разработать конкретные рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Предложения по уточнению полномочий Минюста России, разработке критериев оценки эффективности антикоррупционной экспертизы, а также по созданию системы контроля за поднадзорными организациями будут способствовать повышению эффективности антикоррупционной деятельности в целом. Результаты такого исследования могут быть использованы при подготовке методических рекомендаций для служащих Минюста России и других органов государственной власти, а также в образовательном процессе при подготовке специалистов в области юриспруденции и государственного управления.

⁴ Принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Принят решением Собрания представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации (протокол от 16 ноября 2015 г. № 33) // СПС «КонсультантПлюс».

В этой связи представляется актуальным исследование правовых и организационных основ противодействия коррупции в деятельности органов юстиции Российской Федерации.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с деятельностью российских органов юстиции по противодействию коррупции.

Предметом исследования являются организационные и правовые основы деятельности органов юстиции в Российской Федерации по противодействию коррупции.

Целью исследования является выработка и научное обоснование теоретических положений, касающихся организационных и правовых основ деятельности органов юстиции в Российской Федерации по противодействию коррупции, а также формулирование на их основе предложений по совершенствованию данной деятельности.

Задачи диссертационного исследования:

- 1) определить функции органов юстиции Российской Федерации по обеспечению противодействия коррупции;
- 2) определить роль Министерства юстиции Российской Федерации в исполнении Национальной стратегии противодействия коррупции и Национального плана противодействия коррупции;
- 3) выявить особенности применения мер профилактики и пресечения коррупционных правонарушений в органах юстиции;
- 4) раскрыть организационные основы и особенности реализации мер по осуществлению контроля за соблюдением антикоррупционных стандартов в организациях и учреждениях, осуществляющих деятельность в сфере юстиции;
- 5) исследовать способы совершенствования методологических основ оценки результатов правовой и антикоррупционной экспертизы и мониторинга правоприменения;

б) раскрыть формы взаимодействия органов юстиции Российской Федерации с государственными и общественными институтами в сфере противодействия коррупции;

7) разработать предложения по совершенствованию правовых основ деятельности органов юстиции по противодействию коррупции;

8) выработать предложения по совершенствованию организационной деятельности органов юстиции, направленных на реализацию антикоррупционной политики Российской Федерации.

Степень разработанности темы исследования. В юридической науке исследуются вопросы роли федеральных органов исполнительной власти в противодействии коррупции, перспективы совершенствования данной деятельности.

Среди современных ученых, занимающихся исследованием коррупции, можно назвать А. В. Аносова, И. А. Дамм, М. А. Желудкова, К. А. Ишекова, А. В. Куракина, И. И. Кучерова, А. В. Малько, А. Ф. Ноздрачева, М. М. Полякова, Ю. А. Тихомирова, Ю. В. Трунцевского, Е. В. Фоменко, Т. М. Чапурко, Т. Я. Хабриеву, А. М. Цирина, В. Е. Шорохова и других.

В ранее защищенных диссертациях обращалось внимание только на отдельные аспекты борьбы с коррупцией в области юстиции. В качестве примера можно назвать исследование А. В. Ким⁶. Однако особенности деятельности органов юстиции по противодействию коррупции с позиции их роли в реализации антикоррупционной политики Российской Федерации, обеспечения антикоррупционной безопасности самих органов, а также организаций, в отношении которых они выполняют функции и полномочия учредителя и в отношении которых осуществляют контроль и надзор, исследованы недостаточно. Требуют отдельного рассмотрения правовые и организационные аспекты совершенствования организации и правового регулирования антикоррупционных

⁶ См.: *Ким А. В.* Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в территориальных органах Министерства юстиции Российской Федерации (административно-правовое исследование) : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2017.

мер и соблюдения антикоррупционных стандартов в отношении работников органов и учреждений Минюста России. Остаются теоретические проблемы в формулировании задач Минюста России по организации противодействия коррупции в подведомственных федеральных службах — Федеральной службе исполнения наказаний и Федеральной службе судебных приставов. Несмотря на значительное количество научных работ по различным проблемам противодействия коррупции, предлагаемая тема исследования носит актуальный характер с позиции ее научного освоения.

Теоретическая основа исследования образована научной и учебной литературой в области административного права, противодействия коррупции. Особую значимость для исследования имели фундаментальные научные труды ведущих российских ученых по различным аспектам противодействия коррупции, среди них Л. В. Андриченко, А. В. Аносова, А. И. Бастрыкина, И. И. Бикеева, Г. И. Борзенкова, В. П. Емельянцева, О. А. Зайцева, В. Д. Зорькина, Н. Г. Иванова, К. А. Ишекова, П. А. Кабанова, В. С. Комиссарова, И. И. Кучерова, А. В. Малько, И. И. Мигачева, С. Е. Нарышкина, А. Ф. Ноздрачева, Д. А. Пашенцева, М. М. Полякова, В. В. Севальнева, Ю. А. Тихомирова, Ю. В. Трунцевского, А. В. Федорова, Е. В. Фоменко, Т. Я. Хабриевой, А. М. Цирина, В. Е. Шорохова, Б. В. Яцеленко и других авторов.

Методологическая основа диссертационного исследования представлена совокупностью общенаучных методов, таких как диалектический метод научного познания, анализа и синтеза, обобщения, дедукции и индукции. Частнонаучные методы, используемые при написании диссертации, дали возможность выявить общие подходы и особенности (сравнительно-правовой метод), сформулировать отдельные положения по совершенствованию правового регулирования (метод правового моделирования).

Структурно-функциональный, системный и социологический методы использовались при изучении функций органов юстиции в сфере борьбы с коррупцией, а также места и роли Минюста России в выполнении мероприятий Стратегии и национальных планов противодействия коррупции.

Нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, нормы и принципы международного права, федеральные конституционные, федеральные законы, административное, трудовое, уголовное и иное законодательство в области регулирования противодействия коррупции, а также соответствующие подзаконные правовые акты и правоприменительная практика.

Основополагающими являются федеральные законы от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, иные нормативные правовые акты в сфере противодействия коррупции.

Эмпирическую основу исследования составили официальные статистические данные за 2020 — 2025 годы о результатах антикоррупционной экспертизы, проведенной Минюстом России и его территориальными органами; судебная практика по искам о признании незаконным наложение дисциплинарного взыскания за непринятие мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, о признании незаконным представления прокурора об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции, по искам прокуроров об обязанности принять меры по противодействию коррупции за 2019 — 2025 годы в Москве, Санкт-Петербурге, республиках Калмыкия, Карелия, Мордовия, Пермском крае, Архангельской,

Вологодской, Калининградской, Нижегородской, Омской, Самарской, Свердловской, Томской областях и Ямало-Ненецком автономном округе;

данные анкетирования сотрудников органов и учреждений юстиции по вопросам, связанным с совершенствованием антикоррупционной деятельности (в опросе приняло участие 136 человек);

результаты анализа обзоров, справок, методических рекомендаций и других источников, содержащих информацию о деятельности Минюста России по противодействию коррупции за 2020 — 2025 годы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в авторском изложении и обосновании ряда новых научных положений, которые в своей совокупности расширяют теоретико-правовые и практические представления о государственной деятельности по противодействию коррупции в системе органов юстиции. В частности, проведена систематизация и углубление понятия антикоррупционной деятельности органов юстиции. Автором впервые научно обоснована многоаспектность и систематизированы направления антикоррупционной деятельности Министерства юстиции Российской Федерации; разработана многоуровневая модель антикоррупционной работы «Модель системного антикоррупционного управления»; выявлены инновационные подходы к проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (НПА) и их проектов, основанные на: использовании искусственного интеллекта (NLP) для автоматизированного выявления коррупциогенных факторов; блокчейн-фиксации результатов экспертизы для обеспечения неизменности данных; электронном документообороте с интеграцией межведомственных систем; открытой публикации заключений в формате open data; сформулированы направления совершенствования работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов; предложено уточнение контрольных функций в сфере адвокатуры и нотариата; предложена координация антикоррупционной работы во ФСИН России и ФССП России.

Научная новизна проявляется и **в положениях, выносимых на защиту:**

1. Деятельность органов юстиции Российской Федерации по противодействию коррупции включает в себя: разработку, внедрение и совершенствование нормативных правовых актов, регулирующих работу по противодействию коррупции в сфере юстиции, а также определяющих организацию системы контроля за их соблюдением; проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, участие в совершенствовании законодательства; мониторинг правоприменения для выявления пробелов и оценки эффективности принятых мер; организацию антикоррупционного правового просвещения, профилактических мероприятий и информационно-просветительских кампаний для работников системы и граждан.

Особенность данной деятельности, отличающая от деятельности других министерств, заключается в необходимости обеспечения межуровневого координирования и интеграции антикоррупционных мер в отношении:

1) не только структурных подразделений ведомства (центрального аппарата Минюста России, его территориальных органов и подведомственных организаций и учреждений), но и подведомственных федеральных служб — ФСИН России и ФССП России;

2) общественных самостоятельных объединений (нотариальных, адвокатских и иных институтов, независимых экспертов) для обеспечения прозрачности их деятельности, что требует особых правовых, организационных и контрольных мер, а также тесного взаимодействия с профессиональными юридическими сообществами и надзорными органами в сфере юстиции.

2. Выявлена система функций деятельности органов юстиции по противодействию коррупции, которая включает в себя нормативно-правовую, просветительскую; контрольную (внутреннюю и внешнюю; профилактическую; межотраслевого взаимодействия; защитную).

3. Разработаны новые подходы к повышению эффективности реализации рекомендаций Минюста России по антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов, установлению распространенных ошибок, допускаемых в ходе ее проведения иными органами власти. Они направлены на:

расширение сферы применения цифровых технологий; многоступенчатую проверку и контроль при проведении антикоррупционной экспертизы; междисциплинарный подход; обеспечение достоверности антикоррупционных заключений; обеспечение обратной связи и информационного обмена.

4. Представлена авторская концепция цифровой трансформации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, включающая создание единой цифровой платформы с интеграцией технологий искусственного интеллекта и блокчейна. Концепция включает следующие решения:

- автоматизированный анализ документов — внедрение алгоритмов NLP (Natural Language Processing) для первичного выявления коррупциогенных факторов, что позволит сократить сроки проведения антикоррупционной экспертизы на 30 — 50% и минимизировать субъективные ошибки; при этом предполагается обучить AI-ассистентов на основе данных, полученных из нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов, заключений экспертов и судебных актов;

- блокчейн-фиксация результатов — разработаны подходы к системе регистрации экспертных заключений в распределенном реестре, обеспечивающие их неизменность и прозрачность учета;

- электронный документооборот — внедрение машиночитаемых форматов заключений (XML, JSON) и системы контроля версий с электронной подписью, что упростит межведомственное взаимодействие и отслеживание изменений;

- междисциплинарный подход — определены критерии формирования экспертных групп с участием специалистов различных областей, что повысит качество анализа сложных правовых норм;

- открытый доступ к данным — обязательная публикация заключений на официальном сайте Минюста России в форматах open data (CSV, JSON), что усилит общественный контроль и прозрачность процедуры;

- оптимизация сроков и взаимодействия между ведомствами — сокращение сроков проверки за счет внедрения ИИ-алгоритмов предварительной обработки

документов и цифровых шаблонов; интеграция с внешними системами через API с базами данных Минэкономразвития России, ФНС России и Генпрокуратуры России для автоматической проверки проектов на наличие противоречий с законодательством; использование цифровых платформ для общественного обсуждения (например, regulation.gov.ru) с функцией обратной связи.

5. Обоснована необходимость использования универсального подхода к совершенствованию работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (на примере Минюста России), который включает в себя:

минимизацию риска конфликта интересов — в целях обеспечения независимости и объективности работы комиссий в установленных случаях исключать из их состава представителей подведомственных организаций и учреждений;

повышение прозрачности и доверия — опубликование в открытом доступе обезличенных решений комиссий;

повышение профессиональной компетентности эффективности работы комиссий — в критерии отбора членов комиссий включать наличие опыта работы в антикоррупционной сфере и обязательное прохождение обучения по вопросам антикоррупционного законодательства и деловой этики.

6. Сформированы предложения, направленные на совершенствование системы внутреннего контроля и мониторинга, обеспечение прозрачности и ответственности субъектов, а также укрепление системы антикоррупционного правового регулирования в сфере адвокатуры и нотариата (теоретическая модель эффективного управления).

7. Аргументирована целесообразность введения специальных превентивных управленческих мер, укрепляющих доверие к системе юстиции и гарантирующих соблюдение этических норм — обязанности бывших федеральных государственных служащих органов юстиции информировать Министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные подразделения о приобретении статуса адвоката либо нотариуса. В текущих условиях отсутствие

такого обязательства порождает риск использования прежних служебных связей и потенциально коррупционных схем, позволяет указанным лицам уходить от контроля и формировать для себя «привилегированное» положение.

8. В целях устранения децентрализованного характера антикоррупционного правового просвещения в Российской Федерации, автором сформулированы предложения по его совершенствованию посредством наделения Министерства юстиции Российской Федерации полномочием федерального органа, ответственного за антикоррупционное правовое просвещение, что позволит систематизировать просветительские мероприятия, обеспечить методическое сопровождение образовательных программ, укрепит взаимодействие с правоохранительными и иными органами, институтами гражданского общества, и может включать следующие направления: - информационно-аналитическую деятельность; - поддержку гражданских инициатив; - стратегическое планирование; - международное сотрудничество.

9. Предложен универсальный подход к реализации единой государственной политики противодействия коррупции в службах, подведомственных Министерству юстиции Российской Федерации, базирующийся на координации, методическом руководстве, создании и внедрении общих стандартов антикоррупционной работы, этических норм, единого порядка служебных проверок и урегулирования конфликта интересов, а также на контроле за соблюдением этих стандартов, отчетности служб о деятельности комиссий и выявленных нарушениях, участии представителей Министерства юстиции Российской Федерации в служебных проверках по фактам коррупционных правонарушений.

В целях повышения эффективности работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов во ФСИН России и ФССП России, а также усиления контрольных функций за соблюдением антикоррупционных стандартов в федеральных службах предлагается наделить Министерство юстиции Российской Федерации

следующими полномочиями по координации антикоррупционной работы в подведомственных службах:

- методическое руководство и контроль: разработка и внедрение единых антикоррупционных стандартов, этических норм, порядка проведения служебных проверок и рассмотрения ситуаций конфликта интересов;
- включение представителя Министерства юстиции Российской Федерации в состав комиссий по служебному поведению и урегулированию конфликта интересов;
- контроль за деятельностью комиссий: анализ их работы, выявление типовых нарушений и выработка мер по их профилактике; обязательное представление комиссиями периодических отчетов о рассмотренных случаях конфликта интересов и принятых решениях;
- участие в служебных проверках: командирование сотрудников центрального аппарата и территориальных органов Министерства юстиции Российской Федерации для участия в проверках по фактам коррупционных правонарушений;
- мониторинг и отчетность: сбор и анализ данных о коррупционных правонарушениях, внедрение электронных систем учета коррупционных инцидентов и дисциплинарных взысканий; подготовка ежегодных докладов о состоянии антикоррупционной работы в подведомственных службах; формирование сводных отчетов Министерства юстиции Российской Федерации для представления в Правительство Российской Федерации и Администрацию Президента Российской Федерации;
- взаимодействие с правоохранительными органами: налаживание совместной работы с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации при выявлении системных коррупционных рисков.

Теоретическая значимость выводов, представленных в исследовании деятельности органов юстиции по противодействию коррупции, заключается в: разработке терминологического аппарата — формулировании определения

данного вида деятельности, имеющей систематический и комплексный характер, направленной на выявление, профилактику, пресечение и устранение причин и условий коррупционных проявлений в сфере юстиции, а также на обеспечение соблюдения антикоррупционных стандартов; классификации основных аспектов и функций антикоррупционной деятельности органов юстиции, включающей правовое регулирование, антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, мониторинг правоприменения, просветительскую работу, контроль и профилактику коррупционных правонарушений во взаимодействии с другими государственными органами и защиту лиц, сообщающих о коррупции. Это позволяет выделить структурные элементы и направления деятельности, что способствует системному пониманию и дальнейшему развитию теории антикоррупционной политики в сфере юстиции.

В ходе исследования были установлены ключевые тенденции в борьбе с коррупцией, охватывающие как федеральный, так и региональный уровни, а также межведомственную координацию. Значимым теоретическим результатом стала разработка и обоснование обновленной концепции антикоррупционной экспертизы. Предложенная модель предполагает использование цифровых технологий — искусственного интеллекта, блокчейн-систем и автоматизированного документооборота.

С теоретических позиций обоснованы меры по улучшению организационно-правового обеспечения работы комиссий, контролирующих соблюдение служебной этики и урегулирование конфликта интересов.

Также теоретически проработано и систематизировано предложение о централизации антикоррупционного правового просвещения под эгидой Министерства юстиции Российской Федерации. Это позволит унифицировать и усилить результативность просветительской работы, объединить информационно-аналитические функции, наладить диалог с гражданским обществом и активизировать международное взаимодействие, а также закрепить соответствующие полномочия в российском законодательстве.

В итоге представленные выводы и рекомендации образуют целостную теоретическую модель антикоррупционной деятельности органов юстиции, построенную на интеграции новейших технологий, межведомственном взаимодействии и институциональном развитии, которая позволяет не только выявлять фундаментальные закономерности функционирования антикоррупционной системы в сфере юстиции, но и служит инновационной теоретической платформой для последующих научных изысканий и практических преобразований в этой области.

Практическая значимость полученных результатов состоит в разработке правовых инструментов для борьбы с коррупцией в органах и учреждениях юстиции, что напрямую влияет на рост открытости, ответственности и соблюдение законности в их работе. Реализация предложенной теоретической концепции антикоррупционной экспертизы, основанной на цифровых технологиях, дает возможность ускорить и повысить качество проверки нормативных документов и их проектов, снизить коррупционные риски на этапе их утверждения, а также гарантировать беспристрастность и публичность проводимых процедур.

Оптимизация деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов в адвокатуре, нотариате, а также в подведомственных учреждениях и организациях – за счет перевода документооборота в цифровую форму, роста квалификации сотрудников и открытости их решений — содействует более успешному обнаружению и пресечению нарушений антикоррупционного характера, а также формированию антикоррупционной модели поведения.

Увеличение перечня коррупционно-опасных должностей и введение дополнительных ограничений для бывших государственных служащих органов юстиции помогает минимизировать угрозы совершения коррупционных правонарушений и злоупотреблений в этой сфере.

Передача функций по антикоррупционному правовому просвещению в ведение Министерства юстиции Российской Федерации на централизованной

основе гарантирует последовательность, согласованность и эффективность образовательных мероприятий, способствует росту правовой грамотности и формированию антикоррупционного мышления у широких слоев населения.

Интеграция цифровых решений – среди которых искусственный интеллект, блокчейн и автоматизация рутинных процессов – повысит эффективность работы органов юстиции, сократит влияние человеческого фактора и заблокирует связанные с ним возможности для коррупционных злоупотреблений.

Научные итоги исследования могут найти применение в законотворческой деятельности, при подготовке учебных и методических материалов, а также в ходе проведения занятий по дисциплинам, касающимся функционирования правоохранительных органов и противодействия коррупции, позволяют расширить и углубить существующий в юридической науке комплекс знаний о способах борьбы с коррупционными проявлениями.

Кроме того, эти результаты могут быть использованы органами государственной власти, включая Министерство юстиции Российской Федерации, при осуществлении мероприятий по профилактике, выявлению и пресечению коррупционных правонарушений.

Апробация и внедрение результатов исследования. Наиболее значимые положения выносились на обсуждение на научно-практических конференциях и семинарах (ежегодная Международная студенческая и аспирантская конференция, «20 лет Конвенции ООН против коррупции», приуроченная к Международному дню борьбы с коррупцией, 8 декабря 2023 г., Москва, XIII Евразийский антикоррупционный форум «Правовое просвещение и противодействие коррупции», 17 — 18 апреля 2024 г., Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Право и безопасность», 7 июня 2024 г., Москва, Вторые научные чтения, посвященные памяти профессора М. Н. Гернета «Уголовная политика и национальные приоритеты», 23 октября 2024 г., VIII Севастопольский юридический форум, 26 — 27 сентября 2025 г.).

Результаты выполненного диссертационного исследования нашли отражение в формулировании предложений правотворческого характера, в

публикациях диссертанта, отдельные из которых опубликованы в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

Структура исследования соответствует его целям и задачам и состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

1.1. Функции органов юстиции, позволяющие обеспечивать противодействие коррупции

Противодействие коррупции является одной из важнейших задач, так как решение этой проблемы для многих стран является возможностью для развития экономики в дальнейшем, а в некоторых случаях — возможностью для сохранения экономической и политической независимости страны.

Антикоррупционная политика целого ряда государств свидетельствует о планомерной деятельности, направленной на противодействие коррупции⁷.

Причины коррупции в отдельных государствах, в том числе в России, весьма различны. Вместе с тем можно согласиться с мнением М. М. Полякова о том, «что это причины экономического, социального, правового и политического характера»⁸.

«В настоящее время международное сообщество убеждено в актуальности проведения согласованной политики в сфере защиты общества от коррупции, развитии норм международного права в исследуемой сфере»⁹.

Коррупция как системное явление должна быть снижена только посредством системы мер противодействия ей, включающих взаимодействие государственных органов и институтов гражданского общества.

⁷ См.: *Трунцевский Ю. В., Черепанова Е. В.* Теоретико-правовые основы информирования о фактах коррупции: сравнительно-правовое исследование // *Международное публичное и частное право.* 2024. № 3. С. 48–51.

⁸ См.: *Поляков М. М.* Противодействие коррупции в сфере высшего образования и научно-исследовательской деятельности // *Актуальные проблемы российского права.* 2016. № 11. С. 55.

⁹ См.: *Куракин А. В.* Международно-правовые стандарты противодействия коррупции – ключевой фактор противодействия терроризму и гарантии социально-экономического развития // *Право. Экономика. Безопасность.* 2017. № 3. С. 168.

В настоящее время в России выработаны фундаментальные основы противодействия коррупции: ратифицированы международные соглашения, изданы концептуальные плановые и стратегические документы, а также целый массив нормативных правовых актов, направленных на их реализацию.

В связи с принятием базового федерального закона о противодействии коррупции соответствующие меры реализуются органами публичной власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также представителями гражданского общества, в том числе посредством осуществления общественного контроля.

По мнению ученых «конструкция противодействия коррупции раскрывается через 3 элемента: 1) предупреждение коррупции, в том числе выявление и последующее устранение причин коррупции (ее профилактика); 2) выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); 3) минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений»¹⁰.

Данные компоненты реализуются в рамках следующих шести основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, предусмотренных статьей 7 Федерального закона о противодействии коррупции:

1. Модернизация и развитие государственных институтов:

совершенствование деятельности и структуры государственных органов, обеспечивающей возможность общественного контроля;

конкретизация полномочий работников государственных органов путем разработки и утверждения административных и должностных регламентов;

обеспечение прозрачности деятельности государственного органа, в том числе доступа граждан к информации о его деятельности.

¹⁰ См.: Цирин А. М., Севальнев В. В. Институциональные механизмы противодействия коррупции на государственной службе // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 9. С. 133–142.

2. Правовая защита и поддержка сотрудников государственных органов — укрепление правовой и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих, иных работников государственных органов.

3. Участие общественности в формировании антикоррупционной культуры:

обеспечение взаимодействия с гражданами и институтами гражданского общества по проблемам борьбы с коррупцией;

создание эффективного механизма привлечения государственных и муниципальных служащих, а также граждан к активному участию в антикоррупционной деятельности;

формирование у членов российского общества негативного отношения к коррупционному поведению.

4. Разработка нормативно-правовых стандартов — разработка и внедрение антикоррупционных стандартов.

5. Международное сотрудничество и обмен опытом — укрепление международного сотрудничества и сотрудничества с компетентными органами иностранных государств и международными организациями в области противодействия коррупции и розыска, конфискации и репатриации имущества, полученного коррупционным путем и находящегося за рубежом¹¹.

6. Контроль и ответственность:

установление контроля за разрешением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц;

привлечение к ответственности должностных лиц за непринятие должных мер по устранению причин коррупции, за совершение коррупционных правонарушений.

¹¹ По мнению некоторых ученых, «реализация антикоррупционных форм и методов просто невозможна без осуществления международного сотрудничества ввиду того, что сама коррупция перестала быть проблемой исключительно отдельных государств» // *Старостин С. А., Поляков М. М.* Международно-правовое регулирование противодействия коррупции в государственном управлении Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 44. С. 88.

Несмотря на то, что «Министерство юстиции Российской Федерации относится к органам исполнительной власти Российской Федерации, которые исполняют функцию по противодействию коррупции как факультативную»¹², оно играет значительную роль в реализации мероприятий в сфере противодействия коррупции.

Юридическую базу деятельности Минюста России составляет Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации¹³.

Антикоррупционная деятельность органов юстиции включает в себя широкий арсенал мер, к которым относятся:

1) нормативное правовое регулирование реализации правовых и организационных мер — разработка, внедрение и совершенствование нормативных правовых актов, регулирующих противодействие коррупции в сфере юстиции, а также организация внутренней системы контроля и надзора за соблюдением антикоррупционных стандартов.

Ведомственные правовые акты Минюста России в области предотвращения и пресечения правонарушений коррупционного характера¹⁴ можно классифицировать по содержанию (см. таблицу № 1).

Таблица № 1

Система ведомственных правовых актов Минюста России в области предотвращения и пресечения правонарушений коррупционного характера

1. Акты по организации противодействия коррупции в органах Минюста России и антикоррупционной экспертизе

¹² См.: Коголь Т. Н. Обеспечение требований антикоррупционного законодательства в уголовно-исполнительной системе. Организационно-правовой аспект / Т. Н. Коголь, О. В. Анцибалова. Томск: Федеральное казенное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний», 2018. С. 35.

¹³ Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 13 января 2023 г. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: Кондакова Е. Р. Административно-правовые функции Минюста России в сфере противодействия коррупции // Мониторинг правоприменения. 2025. № 2. С. 73–78.

Дата принятия и номер	Наименование нормативного правового акта
26 апреля 2012 г. № 66	Приказ «Об утверждении Порядка ведения государственного реестра независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации»
24 сентября 2015 г. № 224	Приказ «Об организации работы «телефона доверия» по вопросам противодействия коррупции в Минюсте России»
11 сентября 2024 г. № 269	Приказ Минюста России «Об утверждении формы заключения Министерства юстиции Российской Федерации по результатам антикоррупционной экспертизы»
11 сентября 2024 г. № 270	Приказ «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, разработанных Министерством юстиции Российской Федерации»
19 ноября 2025 г. № 292	Приказ «Об утверждении Перечня должностей, при замещении которых федеральным государственным гражданским служащим запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»

2. Меры по обеспечению прозрачности и раскрытию данных об имуществе и доходах

25 августа 2016 г. № 196	Приказ Минюста России «Об утверждении Порядка принятия решения об осуществлении контроля за расходами федеральных государственных гражданских служащих Минюста России и его территориальных органов, работников организаций, созданных для выполнения поставленных перед Минюстом России задач, а также за расходами их супругов (супругов) и несовершеннолетних детей»
31 октября 2023 г. № 323	Приказ «Об утверждении Порядка представления в Министерстве юстиции Российской Федерации сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»
19 ноября 2025 г. № 291	Приказ «Об определении Перечня должностей, замещение которых влечет за собой размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера федеральных государственных гражданских служащих (работников), а также сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей на официальном сайте Минюста России в информационно-телекоммуникационной сети Интернет»
3 апреля 2026 г. № 85	Приказ «Об утверждении перечней должностей федеральной государственной гражданской службы, при замещении которых федеральные государственные гражданские служащие Минюста России и его территориальных органов обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного

	характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, и должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Минюстом России, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»
--	---

3. Меры по предотвращению конфликта интересов и укреплению служебной этики

25 марта 2016 г. № 71	Приказ «Об утверждении Порядка формирования и деятельности Комиссии территориального органа Минюста России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов»
4 апреля 2016 г. № 85	Приказ «Об утверждении Положения о Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата, начальников и заместителей начальников территориальных органов Министерства юстиции Российской Федерации, работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минюстом России, и урегулированию конфликта интересов»
29 января 2019 г. № 16	Приказ Минюста России «Об утверждении Порядка получения федеральными государственными гражданскими служащими Министерства юстиции Российской Федерации и его территориальных органов разрешения представителя нанимателя на участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческими организациями»
8 декабря 2023 г. № 368	Приказ «Об утверждении состава Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата, начальников и заместителей начальников территориальных органов Министерства юстиции Российской Федерации, работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минюстом России, и урегулированию конфликта»
28 декабря 2023 г. № 401	Приказ «Об утверждении Порядка уведомления федеральными государственными гражданскими служащими Минюста России и его территориальных органов, работниками, замещающими отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минюстом России, о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов»
28 декабря 2023 г. № 402	Приказ «Об утверждении Порядка уведомления федеральными государственными гражданскими служащими Минюста России и его территориальных органов, работниками, замещающими отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минюстом России, о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений»
11 апреля 2024 г.	Приказ Минюста России «Об утверждении Кодекса профессиональной этики государственных судебных экспертов федеральных бюджетных

№ 105	судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации»
-------	--

4. Меры по контролю и регламенту внутренней деятельности

7 февраля 2019 г. № 21	Приказ «Об утверждении Порядка поступления в Минюст России и его территориальные органы обращений и заявлений, являющихся основаниями для проведения заседаний Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата, начальников и заместителей начальников территориальных органов Министерства юстиции Российской Федерации, работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минюстом России, и урегулированию конфликта интересов и Комиссии территориального органа Минюста России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов»
5 июля 2013 г. № 110	Приказ «Об утверждении Положения об осуществлении проверки в отношении лиц, замещающих должности или претендующих на замещение должностей, включенных в Перечень должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством юстиции Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»

5. Иные акты

4 марта 2014 г. № 27	Приказ «Об организации в Министерстве юстиции Российской Федерации работы по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 09.01.2014 № 10»
14 января 2015 г. № 5	Приказ «О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством юстиции Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих»
22 января 2015 г. № 65-р	Распоряжение «Об организации работы при поступлении от федеральных государственных гражданских служащих Минюста России и его территориальных органов уведомлений представителя нанимателя о намерении выполнять иную оплачиваемую работу»
от 28 марта 2025 г. № 61	Приказ Минюста России «О минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ и услуг в Минюсте России»

2) проведение антикоррупционной экспертизы — организованная проверка нормативных правовых актов и их проектов на предмет соответствия

антикоррупционным требованиям, а также участие в разработке соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации.

Правовое регулирование проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов обеспечивается Федеральным законом о противодействии коррупции, Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее — Федеральный закон об антикоррупционной экспертизе)¹⁵, постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹⁶, ведомственными правовыми актами Минюста России;

3) мониторинг правоприменения — отслеживание актуальности нормативных правовых актов по реализации антикоррупционной политики государства, эффективности реализации антикоррупционных мер, анализ судебной практики, выявление пробелов и недостатков в правоприменительной деятельности, а также оценка уровня коррупционных рисков в сфере юстиции.

Министерство юстиции Российской Федерации является ведущим сегментом российской системы мониторинга правоприменения, к полномочиям которого относится: а) выполнение мониторинга правоприменения в целях выполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, в связи с которыми необходимо принятие (издание), изменение или признание утратившими силу (отмена) законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации; б) администрирование мониторинга правоприменения и его методологическое сопровождение¹⁷.

При проведении мониторинга правоприменительной практики осуществляется анализ нормативных правовых актов с целью выявления и

¹⁵ См.: СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

¹⁶ См.: СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.

¹⁷ См.: Указ Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 21. Ст. 2930.

устранения факторов, способствующих коррупции, и реализации антикоррупционной политики государства с учетом мероприятий Комплексного плана противодействия коррупции.

Согласно созданной Минюстом России методики мониторинга правоприменения законодательства о противодействии коррупции исполнительным органам власти предписывается изучать информацию о практике применения правовых актов по основным показателям Методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации¹⁸, а также по дополнительным показателям, установленным соответствующим органом исполнительной власти в зависимости от сферы его деятельности, — например, условия коррупционных проявлений, анализ деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

Отметим, что практика проведения мониторинга правоприменения в сфере противодействия коррупции не является распространенной и ограничивается, как правило, проведением отдельных мероприятий;

4) организация правового просвещения и профилактических мероприятий: проведение информационно-просветительских кампаний, обучение работников системы юстиции, а также информирование граждан о мерах противодействия коррупции.

Следует согласиться с мнением С. В. Навального, который отмечает, что «работу по антикоррупционному просвещению необходимо выстраивать на нескольких уровнях. Первый уровень связан с просветительской работой, которая затрагивает государственных гражданских служащих, сотрудников правоохранительных органов и др. Второй уровень условно можно отнести к широкому слою населения, предварительно рассредоточив данную аудиторию на

¹⁸ См.: СЗ РФ. 2011. № 35. Ст. 5081.

целевые группы: домохозяйки, студенты, предприниматели, офисные работники и др.»¹⁹.

Также С. В. Навальный указал, что «важно привлекать к антикоррупционному просвещению имеющиеся ресурсы, доказавшие свою практическую ценность, имея в виду работу ряда органов государственной власти, в том числе управлений юстиции»²⁰.

Функции Минюста России по борьбе с коррупцией предлагается классифицировать на два вида:

1) основные функции, которые осуществляются различными органами власти;

2) отдельные функции, свойственные исключительно органам юстиции.

К основным функциям Минюста России в области противодействия коррупции относятся:

формирование структурных подразделений и назначение должностных лиц, ответственных за профилактику и выявление правонарушений коррупционного характера;

сотрудничество с правоохранительными, иными органами и организациями по вопросам противодействия коррупции;

принятие и внедрение антикоррупционных стандартов, а также норм служебной этики и служебного поведения, направленных на обеспечение ответственной работы в сфере юстиции;

выработка мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов;

предотвращение подготовки неофициальной отчетности и использования в работе фальсифицированных документов.

¹⁹ См.: Малько А. В., Затонский В. А., Красюков А. В., Кроткова Н. В. Противодействие коррупции в современной российской правовой жизни (Обзор материалов «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая культура») // Государство и право. 2021. № 3. С. 155.

²⁰ См.: Там же. С. 156.

Так, согласно Положению о Департаменте государственной службы и кадров Министерства юстиции Российской Федерации²¹ (далее — Положение, Департамент соответственно), ведущей задачей Департамента является предотвращение правонарушений, включая коррупционные, в деятельности Минюста России.

В сфере препятствования коррупции Департаментом реализуется ряд полномочий, которые можно классифицировать по содержанию проводимых мероприятий:

1) общее противодействие коррупции и взаимодействие с правоохранительными органами.

Департамент:

организует и координирует работу по противодействию коррупции в структурных подразделениях Минюста России, его территориальных органах и учреждениях Минюста России;

взаимодействует с правоохранительными органами по вопросам профилактики коррупционных и иных правонарушений в пределах своей компетенции;

2) контроль за служебным поведением служащих и урегулированием конфликта интересов.

Департамент:

обеспечивает деятельность Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата, начальников и заместителей начальников территориальных органов Министерства юстиции Российской Федерации, работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минюстом России, и урегулированию конфликта интересов;

принимает меры по предотвращению конфликта интересов, в том числе после увольнения гражданского служащего Минюста России, начальника

²¹ Утвержден приказом Минюста России от 15.11.2022 № 279.

и заместителя начальника территориального органа Минюста России с федеральной государственной гражданской службы;

3) проверка, сбор и размещение сведений о доходах и имуществе.

Департамент:

проводит проверку достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и об обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной гражданской службы в Минюсте России, его территориальных органах, гражданскими служащими Минюста России, его территориальных органов, гражданами, претендующими на замещение должностей, или работниками соответствующей категории, замещающими должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минюстом России, а также проверку соблюдения ими требований к служебному поведению или ограничений, запретов и обязанностей соответственно, в том числе с использованием государственной информационной системы в области противодействия коррупции;

обеспечивает сбор, анализ и размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданскими служащими Минюста России, начальниками и заместителями начальников территориальных органов Минюста России, работниками, замещающими должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минюстом России, в соответствии с утвержденными перечнями должностей, предусмотренными законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, на официальном сайте Минюста России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В рамках взаимодействия Минюста России с правоохранительными и иными органами Департаментом осуществляются следующие мероприятия:

рассмотрение поступивших материалов о правонарушениях, совершенных федеральными государственными гражданскими служащими (далее –

гражданские служащие) Минюста России и его территориальных органов, работниками подведомственных Минюсту России учреждений;

направление запросов в соответствующие органы о предоставлении необходимой информации;

направление в правоохранительные органы материалов, содержащих информацию о противоправных деяниях уголовного и административного характера, имеющих место в Минюсте России, его территориальных органах, учреждениях, подведомственных Минюсту России, для принятия мер реагирования;

содействие органам прокуратуры в осуществлении ими надзора за соблюдением антикоррупционного законодательства;

содействие правоохранительным органам в проведении ими оперативно-розыскных мероприятий и расследовании преступлений коррупционного характера.

Приказом Минюста России от 23.03.2011 № 93 утвержден Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Минюста России и его территориальных органов (далее – Кодекс этики и служебного поведения)²², содержащий нормы, регулирующие основные принципы, обязательные и рекомендательные правила служебного поведения гражданских служащих и ответственность за их нарушение, в том числе в сфере противодействия коррупции.

Согласно Кодексу этики и служебного поведения гражданские служащие, обладающие организационно-распорядительными полномочиями обязаны принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, по предупреждению коррупции, принимать меры к тому, чтобы подчиненные им гражданские служащие избегали коррупционно опасного поведения, своим личным поведением подавать пример честности, беспристрастности и справедливости.

²² См.: Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

К числу отдельных функций Минюста России по противодействию коррупции относятся:

- 1) проведение антикоррупционной экспертизы²³;
- 2) проведение мониторинга правоприменения;
- 3) осуществление аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

В соответствии с Федеральным законом об антикоррупционной экспертизе граждане и общественные институты могут на установленной законодательством основе проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и проектов актов; порядок и условия аккредитации экспертов устанавливаются административным регламентом Минюста России по предоставлению госуслуги по аккредитации юридических и физических лиц, желающих проводить такую экспертизу²⁴, который регламентирует процедуры аккредитации, порядок отказа и аннулирования аккредитации, условия

²³ Проектов федеральных законов, проектов указов Президента Российской Федерации и проектов постановлений Правительства Российской Федерации, подготовленных федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями, – при проведении их правовой экспертизы; проектов поправок Правительства Российской Федерации к проектам федеральных законов, подготовленных федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями, – при проведении их правовой экспертизы; нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, определяющих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, а также уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований – при их государственной регистрации; нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации – при мониторинге их применения и при внесении сведений в федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

²⁴ См.: Приказ Минюста России от 29.03.2019 № 57 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

аккредитации и взаимодействие структурных подразделений Минюста России в рамках оказания данной услуги.

Следует отметить, что новеллой российского законодательства является введение требования о наличии у независимого эксперта по антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов высшего юридического образования и стажа работы по юридической специальности (направлению подготовки) не менее 15 лет²⁵.

Указанное требование позволит обеспечить проведение антикоррупционной экспертизы высококвалифицированными специалистами и научными сотрудниками в области юриспруденции, что в свою очередь повлечет совершенствование методологического обеспечения антикоррупционной экспертизы.

В соответствии с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации к полномочиям Минюста России относится организация и осуществление кадрового обеспечения подведомственных организаций, участие в кадровом обеспечении ФСИН России и ФССП России, а также контроль и надзор в сфере адвокатуры и нотариата.

Вместе с тем законодательством Российской Федерации не установлены полномочия Минюста России в отношении указанных организаций в сфере противодействия коррупции.

По мнению диссертанта, отмечается недостаточная нормативная регламентация антикоррупционных полномочий Минюста России в отношении подведомственных федеральных служб – Федеральной службы исполнения

²⁵ См.: Приказ Минюста России от 18.03.2025 № 48 «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 29.03.2019 № 57 «Об утверждении административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

наказаний (ФСИН России) и Федеральной службы судебных приставов (ФССП России), а также в отношении адвокатов и нотариусов²⁶.

Согласно Федеральному закону о противодействии коррупции организации, независимо от организационно-правовой формы обязаны разрабатывать и проводить мероприятия, направленные на противодействие коррупции.

При этом Основами законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1²⁷, Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»²⁸ порядок осуществления антикоррупционной деятельности адвокатами и нотариусами не урегулирован.

Кодексом профессиональной этики адвокатов, принятым 31 января 2003 г.²⁹, Кодексом профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, принятым решением Собрания представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации (протокол от 16 ноября 2015 г. № 33), с последующими изменениями³⁰, также не устанавливаются антикоррупционные стандарты для адвокатов и нотариусов.

В этой связи представляется целесообразным отнести к деятельности Минюста России проведение проверок адвокатуры и нотариата на предмет соблюдения антикоррупционного законодательства, разработку и внедрение антикоррупционных стандартов адвокатов и нотариусов, а также принятие необходимых мер по устранению выявленных нарушений в области противодействия коррупции.

Соответственно деятельность органов юстиции по противодействию коррупции является систематическим и целенаправленным комплексом мер по выявлению, профилактике, предупреждению и минимизации последствий

²⁶ См.: Кондакова Е. Р. Административно-правовые функции Минюста России в сфере противодействия коррупции // Мониторинг правоприменения. 2025. № 2. С. 74.

²⁷ См.: Российская газета. 1993. № 49.

²⁸ См.: СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

²⁹ См.: Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ См.: Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

коррупционных правонарушений в сфере юстиции и их последствий, а также направленных на обеспечение соблюдения антикоррупционных стандартов и нормативных требований в деятельности организаций и учреждений, осуществляющих функции в сфере юстиции.

Исследование функций органов юстиции по обеспечению противодействия коррупции позволило выделить специфику такой деятельности, которая заключается в необходимости обеспечения независимости и прозрачности нотариальных, адвокатских и иных институтов, что требует осуществления особых правовых, организационных и контрольных мер при тесном взаимодействии с профессиональными юридическими сообществами и надзорными органами в сфере юстиции.

Связь между деятельностью Министерства юстиции Российской Федерации и его функциями заключается в том, что функции представляют собой основные задачи, обязанности и направления деятельности, закрепленные в нормативных документах, таких как законы, положения или стратегические планы. Они определяют, что именно Министерство должно выполнять.

Деятельность же Министерства — это конкретные действия, мероприятия и проекты, реализуемые для выполнения этих функций. То есть деятельность — это практическое воплощение функций в виде конкретных мероприятий: подготовка нормативных актов, проведение проверок, организация просветительских кампаний и так далее.

Анализ деятельности Министерства позволяет определить его функции, исходя из того, какие мероприятия им осуществляются. Например, если Министерство занимается подготовкой и совершенствованием нормативных актов, это указывает на функцию нормативного обеспечения. Если оно регулярно проводит проверки соблюдения стандартов — это функция контроля; организует просветительские мероприятия — реализует функцию просвещения.

Анализируя цели и задачи конкретных действий, а также изучая стратегические планы и отчеты, можно выявить, какие основные задачи Министерство ставит перед собой и, следовательно, какие функции выполняет.

В целом каждое действие, каждое мероприятие отражает выполнение определенной функции, и именно их систематизация позволяет понять, как структурированы основные обязанности Министерства.

Автором разработана классификация функций органов юстиции по противодействию коррупции (приведена в таблице № 2).

Таблица № 2

Классификация функций органов юстиции по противодействию коррупции

№ п/п	Название функции	Содержание ее реализации	Решаемые задачи
1	Законодательное и нормативное обеспечение противодействия коррупции	разработка и совершенствование нормативно-правовой базы разработка ведомственных актов, регулирующих антикоррупционную деятельность	Обеспечить правовую основу для противодействия коррупции, создавать и совершенствовать законы и иные нормативные документы, регулирующие антикоррупционные меры, чтобы правовая среда была актуальной, эффективной и соответствовала современным вызовам
2	Аналитическая и методическая	проведение антикоррупционной экспертизы нормативных актов и их проектов методическое обеспечение и координация деятельности других органов разработка и совершенствование методик проведения экспертизы	Обеспечить качество, системность и эффективность нормативных решений через экспертную оценку и методологическую поддержку, а также координировать деятельность органов власти для унификации подходов и практик
3	Образовательно-просветительская	организация антикоррупционного просвещения проведение семинаров, конференций взаимодействие со СМИ и	Формировать и укреплять антикоррупционное сознание, повышать уровень информированности граждан и служащих, внедрять культурные установки против

		гражданским обществом	коррупции, чтобы снизить толерантность к коррупционным практикам
4	Контроль и надзор за соблюдением антикоррупционных требований	проведение проверок соблюдения законодательства о противодействии коррупции контроль за сведениями о доходах, расходах, имуществе служебные проверки по фактам коррупционных правонарушений	Обеспечить соблюдение установленных стандартов, выявлять нарушения и принимать меры для их устранения, что способствует профилактике коррупции и повышению прозрачности служебных действий
5	Профилактика и пресечение коррупционных правонарушений	разработка мер по предупреждению коррупции выявление и устранение условий, способствующих коррупции организация работы комиссий по служебному поведению и конфликту интересов	Предотвращать коррупционные нарушения путем устранения причин и условий их возникновения, а также контролировать служебное поведение для снижения рисков и укрепления этических стандартов
6	Контроль и мониторинг деятельности организаций и учреждений	проведение проверок адвокатуры, нотариата, судебно-экспертных учреждений внедрение антикоррупционных стандартов устранение выявленных нарушений	Обеспечить соблюдение антикоррупционных требований в профессиональных организациях, повысить уровень их ответственности, снизить риски коррупционных проявлений на практике
7	Межведомственное взаимодействие и обмен информацией	участие в межведомственных комиссиях и группах обмен информацией совместное проведение мероприятий и разработка планов	Обеспечить согласованность действий, расширить ресурсы и возможности противодействия коррупции за счет объединения усилий различных ведомств и институтов
8	Защита лиц, сообщающих о коррупционных правонарушениях	разработка мер по защите информаторов обеспечение конфиденциальности	Создать безопасные условия для граждан и служащих, сообщающих о коррупции, что способствует выявлению и пресечению

		предотвращение преследования и дискриминации	коррупционных правонарушений за счет повышения доверия к системе и предотвращения репрессий
--	--	--	---

Таким образом, деятельность органов юстиции по противодействию коррупции включает в себя следующие функции:

развитие нормативно-правовой базы в области борьбы с коррупцией;

осуществление антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов;

организация антикоррупционного просвещения и формирование антикоррупционного сознания: разработка и реализация программ антикоррупционного просвещения для федеральных государственных гражданских служащих Минюста России, организация семинаров, конференций, публикация информационных материалов, взаимодействие со средствами массовой информации и институтами гражданского общества;

осуществление контроля за реализацией антикоррупционных стандартов в органах юстиции;

предупреждение и пресечение коррупционных правонарушений в органах юстиции;

контроль за деятельностью организаций и учреждений, осуществляющих деятельность в сфере юстиции, в части соблюдения антикоррупционных требований;

взаимодействие с другими федеральными органами исполнительной власти и подведомственными службами (ФССП России и ФСИН России) в сфере противодействия коррупции;

обеспечение защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции: разработка и реализация мер по защите лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях, обеспечение конфиденциальности полученной информации, принятие мер по предотвращению преследования и дискриминации таких лиц.

1.2. Роль Министерства юстиции Российской Федерации в реализации Национальной стратегии противодействия коррупции и Национального плана противодействия коррупции

Противодействие коррупции имеет существенное значение для полноценной жизнедеятельности российского общества и государства, обеспечения национальной безопасности, развития правовой системы, а также для соблюдения прав, свобод и интересов граждан и организаций³¹.

По мнению ученых-правоведов, «Российская Федерация идет по пути строгого выполнения взятых на себя международных обязательств и дальнейшего совершенствования внутригосударственного регулирования. При этом Россия не стремится осуществлять правовую экспансию в отношении иностранных юрисдикций»³².

Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006 — 2010 годах устанавливала порядок функционирования органов исполнительной власти, в том числе в связи с введением механизмов противодействия коррупции.³³

Основными целями антикоррупционной политики России являются:

борьба с внешними проявлениями коррупции всеми юридическими средствами;

предотвращение коррупции, включая меры по укреплению законности, правовых основ деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, других государственных структур;

³¹ См.: Кондакова Е. Р. Участие органов юстиции в мероприятиях по антикоррупционному просвещению // Правовая информатика. 2024. № 3. С. 168.

³² См.: Трунцевский Ю. В., Цирин А. М. Государственная политика по противодействию коррупции: национальные инициативы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 6. С. 87–98.

³³ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.10.2005 № 1789-р // СЗ РФ. 2005. № 46. Ст. 4720.

сведение к минимуму или полное искоренение последствий коррупционных правонарушений, восстановление прав и законных интересов потерпевших и компенсация причиненного в результате этих нарушений ущерба.

Концептуальная основа современной антикоррупционной политики закреплена в Национальной стратегии противодействия коррупции (далее — Указ № 460, Национальная стратегия)³⁴.

По мнению отдельных ученых, «по своей структуре Национальная стратегия представляет собой систему мер организационного, экономического, правового, информационного и кадрового характера, направленную на устранение коренных причин коррупции в обществе и последовательно реализуемую федеральными органами государственной власти, иными государственными органами, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества, организациями и физическим лицами»³⁵.

В силу Указа № 460 в качестве основных направлений Национальной стратегии можно определить:

повышение результативности противодействия коррупции во всех уровнях власти и местного самоуправления; внедрение передовых решений для повышения объективности и прозрачности в этой сфере при принятии нормативных актов и управленческих решений;

обеспечение межведомственного электронного взаимодействия между органами и с гражданами/организациями в рамках госуслуг;

ликвидация коррупциогенных факторов, препятствующих инвестированию в развитие экономики;

развитие системы антикоррупционного правового просвещения населения;

совершенствование гражданского и экономического законодательства;

³⁴ См.: Указ Президента Российской Федерации от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и национальном плане противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы» // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

³⁵ Поляков М. М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в государственном управлении // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 113.

развитие правовой базы противодействия коррупции;

осуществление мониторинга уровня коррупции и эффективности принятых мер по ее предупреждению и пресечению на территории Российской Федерации и в отдельных субъектах Российской Федерации;

совершенствование правоприменительной практики в делах, связанных с коррупцией;

повышение эффективности исполнения судебных решений;

улучшение качества профессиональной подготовки специалистов в сфере противодействия коррупции;

повышение роли Российской Федерации в международном сотрудничестве в области борьбы с коррупцией.

Автор соглашается с позицией В. В. Севальнева о том, что «наряду с контролем при формировании и исполнении бюджетов всех уровней, решением кадровых вопросов, унификации правовых актов путем их оперативного приведения в соответствие с требованиями федеральных законов по вопросам противодействия коррупции Стратегия обращает внимание на необходимость обеспечения неотвратимости ответственности за коррупционные правонарушения и объективного применения законодательства Российской Федерации, а также необходимости активного вовлечения в работу по противодействию коррупции политических партий, общественных объединений и других институтов гражданского общества»³⁶.

При этом Национальная стратегия не содержит отдельных задач для Минюста России.

Вместе с тем в пределах компетенции, установленной Положением о Минюсте России, ведется работа по повышению эффективности деятельности Министерства в сфере противодействия коррупции, включая применение

³⁶ См.: *Севальнев В. В.* Стратегия противодействия коррупции: опыт Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 5. С. 107.

электронных сервисов при оказании государственных услуг, повышение квалификации гражданских служащих, развитие гражданского законодательства.

Одним из наиболее важных программных документов, формирующих стратегию профилактики, противодействия и борьбы с коррупцией в России является Национальный план противодействия коррупции³⁷.

Согласно национальным планам противодействия коррупции³⁸ (далее — Национальный план) Минюст России является ответственным за выполнение ряда мероприятий.

В целях определения роли Минюста России в реализации национальных планов противодействия коррупции мероприятия, возложенные на Минюст России, можно разделить на следующие группы:

1. Мероприятия, осуществление которых возложено исключительно на Минюст России:

1.1) по Национальному плану на 2008 — 2009 годы:

организация проведения антикоррупционной экспертизы законопроектов и нормативных правовых актов Российской Федерации, включающая в себя отбор методик, оценку их эффективности и разработку рекомендаций. По итогам работы в Правительство Российской Федерации направлены предложения об утверждении оптимальной методики проведения экспертиз;

1.2) по Национальному плану на 2010 — 2011 годы:

а) подготовка предложений о целесообразности формирования в России института лоббизма³⁹;

³⁷ См.: *Понеделков А. В., Овчиев Р. М., Чеченов Х. Р., Осипов О. Г.* Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы: проблемы и пути решения: сайт. URL: http://szap.gosnadzor.ru/corruption/9.12_den_borby_s_korruptsией/9-dekabrya-2022-goda.php.

³⁸ Национальные планы противодействия коррупции на 2008 – 2009 годы, на 2010 – 2011 годы, утвержденные Президентом Российской Федерации от 31.07.2008 Пр-1568, на 2012 – 2013 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13.03.2012 № 297, на 2014 – 2015 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 11.04.2014 № 226, на 2016 – 2017 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 01.04.2016 № 147, на 2018 – 2020 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378, на 2021 – 2024 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478.

б) обобщение практики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, а также мониторинга правоприменения;

в) изучение вопроса о необходимости разработки долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений;

1.3) по Национальному плану на 2012 — 2013 годы:

анализ практики осуществления мониторинга правоприменения;

1.4) по Национальному плану на 2014 — 2015 годы:

а) подготовка доклада о выполнении мероприятий по совершенствованию исполнения судебных актов в рамках федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России (2013 — 2020 годы)»;

б) разработка мер по повышению эффективности работы ФССП России при исполнении приговоров и постановлений о штрафах за коррупционные преступления и административные правонарушения, включая предложения по совершенствованию учета исполнительных документов, поиска имущества и взаимодействия с государственными и иностранными органами;

1.5) по Национальному плану на 2016 — 2017 годы:

рассмотрение вопроса о целесообразности повышения ответственности за включение в отчетные документы финансовых организаций заведомо ложных сведений;

1.6) по Национальному плану на 2021 — 2024 годы:

³⁹ Как отмечает Колосова Н. М., «все предпринимаемые попытки принятия законов, регулирующих лоббистскую деятельность, были направлены на создание соответствующих цивилизованных механизмов. Но, они не в полной мере учитывали особенности российского лоббизма. В процессе разработки соответствующего законопроекта также следует учитывать следующие особенности лоббизма в России: 1) приоритет личных контактов перед законностью; 2) закрытость, непрозрачность коммуникаций в лоббизме; 3) сращивание государственной власти и бизнеса; 4) незначительное место общественного мнения в системе рычагов давления на принятие решений органами государственной власти; 5) наличие двухзвенной системы лоббизма (представитель бизнеса контактирует непосредственно с теми, кто принимает решения). Соответственно, основными целями правового регулирования лоббистской деятельности должны стать борьба с коррупционным лоббизмом, противодействие сращиванию бизнеса и власти, развитие взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества». См.: Колосова Н. М. Лоббизм и коррупция // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 56–57.

а) подготовка предложений об обязательности проведения антикоррупционной экспертизы нормативных актов организаций, связанных с Российской Федерацией;

б) проведение обучающих семинаров для специалистов, осуществляющих экспертизу нормативных актов;

в) обобщение практики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных актов и проектов.

2. Мероприятия, выполнение которых поручено Минюсту России совместно с иными органами государственной власти:

2.1) по Национальному плану на 2008 — 2009 годы:

внедрение системы мониторинга правоприменения — совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации;

2.2) по Национальному плану на 2010 — 2011 годы:

подготовка и осуществление научно-практических мероприятий, посвященных 10-летию Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, — совместно с Генпрокуратурой России, МВД России, МИДом России, ФСБ России;

организация обучения экспертов из иностранных государств основам деятельности по противодействию коррупции;

организация на международном уровне семинара на тему «Предупреждение коррупции и борьба с ней: международный и национальный опыт»;

исследование соответствия Конвенции о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при заключении международных коммерческих сделок законодательству Российской Федерации — совместно с иными органами власти;

2.3) по Национальному плану на 2012 — 2013 годы:

совместно с Минтрудом России, Минэкономразвития России и иными органами власти:

выработка комплекса мер по привлечению государственных и муниципальных служащих к противодействию коррупции;

подготовка предложений по повышению юридической защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции;

проведение обсуждения с представителями гражданского общества вопроса о формировании в России института лоббизма и подготовка соответствующих предложений;

2.4) по Национальному плану на 2014 — 2015 годы:

разработка предложений о мерах по совершенствованию судебно-экспертного обеспечения предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности;

2.5) по Национальному плану на 2016 — 2017 годы:

подготовка совместно с Генпрокуратурой России предложений о внесении в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменений о предоставлении прокурору полномочий предъявлять гражданский иск в защиту интересов муниципального образования, государственных и муниципальных унитарных предприятий;

2.6) по Национальному плану на 2018 — 2020 годы:

проведение анализа деятельности некоммерческих организаций, участвующих в мероприятиях противодействия коррупции, и соответствия их деятельности заявленным целям — с участием Генпрокуратуры России, МВД России, ФСБ России и Федеральной службы по финансовому мониторингу;

проработка предложений по совершенствованию Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) в части введения дополнительных квалифицирующих признаков мелкого взяточничества;

2.7) по Национальному плану на 2021 — 2024 годы:

совместно с Минтрудом России разработать предложения по полному антикоррупционному контролю для руководителей субъектов Российской Федерации и мерам ответственности за нарушение стандартов, а также подготовка совместно с правоохранительными органами предложений по изменениям в УК РФ для усиления ответственности за незаконное участие в

предпринимательской деятельности и устранения диспропорций в уголовных наказаниях.

3. Мероприятия, осуществляемые Правительством Российской Федерации или иными органами власти, по которым Минюст России выступает соисполнителем:

3.1) по Национальному плану на 2008 — 2009 годы можно отметить:

осуществление комплекса мер по улучшению государственного управления, включая введение административных регламентов (были установлены стандарты государственных услуг и регламентов исполнения государственных функций Минюстом России и подведомственными ему федеральными службами);

обеспечение контроля за выполнением принятых контрактных обязательств, прозрачности процедур закупок (так, были введены изменения в Положение об аукционной, конкурсной и котировочной комиссиях по размещению заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд Минюста России в части противодействия коррупциогенным факторам);

реализация мер по совершенствованию деятельности государственного аппарата, включая усиление ответственности должностных лиц за непринятие мер по устранению причин коррупции (так, Минюстом России был утвержден перечень коррупциогенных должностей, приняты меры по обеспечению перехода на новый порядок представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственного служащего и членов его семьи, выработаны предложения по созданию «телефонов доверия» и «горячей линии» в территориальных органах Минюста России);

обеспечение деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов;

принятие мер по предотвращению конфликта интересов, в том числе после ухода государственного служащего с государственной службы;

утверждение плана противодействия коррупции;

повышение качества образовательных программ в области юриспруденции, в том числе увеличение практической подготовки обучающихся;

повышение правовой культуры общества в целом;

3.2) по Национальному плану на 2010 — 2011 годы, например:

принятие мер по внедрению механизма ротации государственных гражданских служащих (в целях реализации данного поручения Минюстом России был подготовлен проект приказа «О ротации кадров в Министерстве юстиции Российской Федерации»);

3.3) по Национальному плану на 2012 — 2013 годы, например:

реализация системы мер по соблюдению должностными лицами и служащими ограничений, запретов и по исполнению обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, в том числе ограничений, касающихся получения подарков;

осуществление проверок по фактам несоблюдения ограничений, запретов и неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, нарушения ограничений, касающихся получения подарков, и порядка сдачи подарка;

3.4) по Национальному плану на 2014 — 2015 годы, например:

повышение квалификации служащих, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции, по образовательной программе, согласованной с Администрацией Президента Российской Федерации;

внедрение в деятельность подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений компьютерных программ, разработанных на базе специального программного обеспечения «Справки БК» и «Справки ГС»;

представление доклада о ходе реализации программы по антикоррупционному просвещению граждан;

3.5) по Национальному плану на 2016 — 2017 годы, например:

вынесение на рассмотрение коллегией вопросов по предотвращению или урегулированию конфликта интересов служащими и работниками учреждений и

организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами;

3.6) по Национальному плану на 2018 — 2020 годы, например:

внесение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроектов о запретах и требованиях по противодействию коррупции для работников организаций Минюста России и совершенствование антикоррупционных стандартов для таких должностей;

3.7) по Национальному плану на 2021 — 2024 годы, например:

предложения о необходимости представления сведений о доходах и имуществе кандидатов в атаманы Всероссийского казачьего общества;

расширение полномочий высших должностных лиц субъектов Российской Федерации в части направления запросов о проведении оперативных мероприятий при антикоррупционных проверках;

о обязательности представления органами записи актов гражданского состояния информации по запросам в рамках антикоррупционных проверок;

анализ практики реализации закона о контроле за соответствием расходов и доходов лиц, замещающих государственные должности.

По направлениям государственной антикоррупционной политики, которые реализуются в рамках национальных планов противодействия коррупции, полномочия Минюста России можно разделить на следующие группы:

1. Применение гражданского законодательства и подготовка предложений об определении компетентного органа в сфере возвращения имущества, полученного в результате совершения коррупционных правонарушений (национальные планы противодействия коррупции на 2010 — 2011 и на 2016 — 2017 годы).

2. Формирование института лоббизма в Российской Федерации (национальные планы противодействия коррупции на 2010 — 2011 и на 2012 — 2013 годы).

3. Построение системы мониторинга правоприменения и ее совершенствование (национальные планы противодействия коррупции на 2008 — 2009, 2010 — 2011 и на 2012 — 2013 годы).

4. Совершенствование антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов, анализ ее осуществления (национальные планы противодействия коррупции на 2008 — 2009, 2010 — 2011 и на 2021 — 2024 годы).

5. Проведение просветительских мероприятий для представителей иностранных государств по вопросам противодействия коррупции на международном уровне (Национальный план на 2010 — 2011 годы).

6. Повышение уровня эффективности исполнения судебных актов (национальные планы противодействия коррупции на 2010 — 2011 и на 2012 — 2013 годы).

7. Обеспечение участия Российской Федерации в деятельности международных организаций, в том числе рабочей группы Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных сделок.

8. Совершенствование деятельности мировых судей (Национальный план на 2008 — 2009 годы).

9. Совершенствование судебно-экспертного обеспечения предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности (Национальный план на 2012 — 2013 годы).

10. Совершенствование механизма восстановления имущественных прав и взыскания ущерба, причиненного преступлениями коррупционной направленности (Национальный план на 2014 — 2015 годы).

11. Повышение результативности деятельности некоммерческих организаций в противодействии коррупции (Национальный план на 2018 — 2020 годы).

12. Совершенствование уголовного законодательства (Национальный план на 2018 — 2020, 2021 — 2024 годы).

13. Совершенствование законодательства Российской Федерации в части привлечения к ответственности лиц, замещающих государственные и муниципальные должности (Национальный план на 2021 — 2024 годы).

14. Совершенствование участия субъектов общественного контроля в сфере противодействия коррупции (Национальный план на 2021 — 2024 годы)⁴⁰.

15. Систематизация законодательства Российской Федерации в области противодействия коррупции (Национальный план на 2021 — 2024 годы).

По мнению ряда ученых, «учитывая интенсивное нормотворчество в сфере противодействия коррупции, один из путей состоит в систематизации антикоррупционного законодательства по отдельным блокам»⁴¹.

Проведенный анализ показывает отсутствие системы в полномочиях Минюста России по реализации национальных планов противодействия коррупции. Нередко Минюсту России поручается осуществление несвойственных ему функций⁴².

Кроме того, в силу подпункта 3 пункта 2 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации к ведению Минюста России относится обеспечение системы предоставления бесплатной юридической помощи гражданам, а также правовое просвещение населения.

⁴⁰ По мнению Н. А. Поповой, «необходимо признать и тот факт, что противодействовать коррупции силами исключительно государственных органов невозможно: это выражается, прежде всего, в конкуренции внутри системы – одни должностные лица-коррупционеры стремятся защитить действующее положение, внедрить новые схемы и т.д., а другие должностные лица пытаются им противостоять, искоренить данный феномен, но могут находиться у первых в служебной или иной административной зависимости. В связи с этим актуализируется вопрос привлечения в процесс по противодействию коррупции других субъектов, а именно институтов гражданского общества». См.: *Попова Н. А.* Противодействие коррупции: современное состояние // *Актуальные проблемы государства и права.* 2022. Т. 6. № 4. С. 597.

⁴¹ См.: *Цирин А. М., Севальнев В. В., Черепанова Е. В., Матулис С. Н., Матвеев В. В.* Право против коррупции: миссия и новые тренды // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.* 2019. № 3. С. 125.

⁴² Речь идет о принятии мер по размещению информации о деятельности мировых судей на официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и его управлений в субъектах Российской Федерации в рамках исполнения Национального плана на 2008 – 2009 годы.

Автором поддерживается позиция ведущих ученых о том, что «антикоррупционное просвещение иногда рассматривается как часть правового просвещения — целостной системы, детерминированной правовой и образовательной политикой государства. Вместе с тем антикоррупционное просвещение является более широким понятием по сравнению с правовым просвещением, так как в ряде случаев выходит за рамки правовой сферы. Поэтому правовое просвещение рассматривается как составная часть антикоррупционного просвещения»⁴³.

Впервые меры по организации антикоррупционного просвещения населения были предусмотрены Программой по антикоррупционному просвещению на 2014 — 2016 годы (распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.05.2014 № 816-р)⁴⁴.

Впоследствии аналогичные меры были реализованы в рамках комплексного плана просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям (распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.12.2018 № 2884-р)⁴⁵.

С 2021 года в Российской Федерации реализуется программа по антикоррупционному просвещению населения на 2021 — 2024 годы⁴⁶.

Одновременно с правоохранительными органами и иными органами власти Минюст России является исполнителем, реализующим мероприятия в области антикоррупционного просвещения граждан на постоянной основе.

В своем выступлении С. В. Навальный отметил, что «в ближайшем будущем потребуется создание единого всероссийского центра

⁴³ См.: Антикоррупционное просвещение в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Д. А. Пашенцев, Ю. В. Трунцевский, А. М. Цирин и др. ; отв. ред. Т. Я. Хабриева. Москва: Проспект, 2021. — 144 с.

⁴⁴ См.: СЗ РФ. 2014. № 21. Ст. 2721.

⁴⁵ См.: СЗ РФ. 2018. № 53. Ст. 8740.

⁴⁶ См.: Документ опубликован не был.

антикоррупционного просвещения, который возьмет на себя роль координатора этой деятельности в части методологического обеспечения»⁴⁷.

Автором отмечается, что правовыми актами России не определен федеральный орган исполнительной власти, в функции и полномочия которого входила бы координация работы по антикоррупционному просвещению населения на территории Российской Федерации⁴⁸.

В различные периоды современным Российским государством осуществление указанной деятельности возлагалось на Правительство Российской Федерации (с возложением контроля в этой области на Минюст России), непосредственно на Минюст России и на Минобрнауки России.

Думается, что необходимо определить федеральный орган исполнительной власти, который на постоянной основе будет разрабатывать соответствующие программы по антикоррупционному просвещению, аккумулировать информацию о его уровне и состоянии в стране, осуществлять межведомственное взаимодействие, систематизацию соответствующей информации и контроль за осуществлением мероприятий в этой сфере⁴⁹.

Учитывая изложенное, было бы целесообразно возложить на Министерство юстиции Российской Федерации осуществление полномочий по обеспечению системы антикоррупционного правового просвещения в стране.

Таким образом, практика реализации национальных планов показывает, что представляется необходимым поручить Минюсту России осуществление на постоянной основе мероприятий по:

совершенствованию антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов и локальных актов учреждений и организаций с государственным участием;

⁴⁷ См.: Малько А. В., Затонский В. А., Красюков А. В., Кроткова Н. В. Противодействие коррупции в современной российской правовой жизни (Обзор материалов «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая культура») // Государство и право. 2021. № 3. С. 156.

⁴⁸ См.: Кондакова Е. Р. Участие органов юстиции в мероприятиях по антикоррупционному просвещению // Правовая информатика. 2024. № 3. С. 171.

⁴⁹ См.: Там же.

совершенствованию мониторинга правоприменения законодательства о противодействии коррупции;

совершенствованию антикоррупционного правового просвещения граждан.

Выделяя такую специфическую функцию Минюста России, как планирование антикоррупционной деятельности, можно утверждать, что эта работа должна быть основана на научных принципах прогнозирования, анализа и оценки эффективности названной деятельности.

Планирование мероприятий по противодействию коррупции в рамках реализации национальной стратегии должно обеспечивать согласование работы различных уровней власти.

Основными участниками антикоррупционного планирования в системе Министерства юстиции Российской Федерации являются:

территориальные органы Минюста России в субъектах Российской Федерации, которые адаптируют федеральные стратегии к региональным условиям, разрабатывают локальные планы по борьбе с коррупцией и осуществляют контроль за их выполнением;

ФСИН России и ФССП России, которые вырабатывают и осуществляют меры, направленные на профилактику и пресечение коррупционных правонарушений среди сотрудников этих служб;

адвокатские и нотариальные образования, которые разрабатывают меры по повышению прозрачности и этичности своей деятельности, проводят внутренние антикоррупционные мероприятия и осуществляют контроль;

подведомственные образовательные и иные учреждения, участвующие в реализации мероприятий по противодействию коррупции, включая включение антикоррупционных компонентов в образовательные программы и проведение просветительской работы среди студентов и работников.

Общий процесс планирования предполагает создание комплексных программ, включающих профилактические, контрольные и просветительские мероприятия, а также регулярный мониторинг их эффективности и корректировку в соответствии с изменяющимися условиями и выявленными рисками.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Особенности организации профилактики и пресечения коррупционных правонарушений в органах юстиции

«Анализ практики борьбы с коррупцией, деятельность органов исполнительной власти больше других органов власти подвержена коррупции, поскольку здесь сосредоточено оперативное управление материально-техническими, экономическими, финансовыми, информационными, кадровыми и иными ресурсами»⁵⁰.

Учеными отмечается, что «в наибольшей степени коррупции подвержена деятельность органов исполнительной власти, так как именно они наделены такими полномочиями, как регистрация и лицензирование отдельных видов деятельности, экспертиза и сертификация товаров и услуг, и другими контрольно-надзорными и разрешительными полномочиями»⁵¹.

В соответствии с Положением, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13.01.2023 № 10, Минюст России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции в сфере юстиции, ряд из которых подвержен коррупционному влиянию:

государственная регистрация нормативных правовых актов, некоммерческих организаций, а также проверка отбора нормативных правовых актов: процедуры предполагают взаимодействие с заявителями, необходимость проверки соответствия актов законодательству. Существует риск давления на сотрудников, принимающих решения, или попыток получить ускоренное или выгодное решение за счет неправомερных действий;

⁵⁰ См.: Четвериков В. В. Административно-правовые меры противодействия коррупции в деятельности исполнительной власти // Право и политика. 2008. № 2. С. 304.

⁵¹ См.: Субанова Н. В. Разрешительная система – приоритетная сфера противодействия коррупции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 4. С. 63–68.

надзор в сфере адвокатуры и нотариата: надзор за деятельностью адвокатов и нотариусов, в том числе за соблюдением ими профессиональной этики и законодательства, также может стать объектом коррупционного воздействия, особенно если речь идет о дисциплинарных взысканиях или выдаче разрешений;

государственный контроль за соблюдением законодательства об иностранных агентах: может быть связан с давлением на организации и попытками избежать или смягчить последствия проверок;

контроль за деятельностью подведомственных федеральных служб — ФСИН России и ФССП России: службы сами осуществляют властные полномочия, и контроль за ними со стороны Минюста России должен быть строгим. Недостаточный контроль или коррупционные связи могут привести к злоупотреблениям внутри самих служб;

проведение проверок деятельности территориальных органов Министерства и его подведомственных организаций;

осуществление кадрового обеспечения центрального аппарата, его территориальных органов и подведомственных организаций, участие в кадровом обеспечении ФСИН России и ФССП России: назначение на должности, продвижение по службе, прием на работу — классические сферы, где возможна коррупция, связанная с кумовством, протекционизмом или получением личной выгоды;

легализация документов (апостиль, удостоверение подписи): хотя эти процедуры кажутся техническими, они также могут быть подвержены коррупции, если есть возможность ускорить процесс или получить услугу без полного соответствия требованиям.

Под профилактикой коррупции понимается система мер, направленная на предупреждение, выявление и устранение причин ее возникновения⁵².

Антикоррупционными мерами профилактики, применяемыми органами юстиции, являются:

⁵² Подп. «а» п. 2 ст. 1 Федерального закона о противодействии коррупции.

1) создание комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов (далее — комиссии) в центральном аппарате Минюста России и его территориальных органах.

В состав комиссии центрального аппарата Министерства включен заместитель Министра юстиции Российской Федерации, курирующий кадровые вопросы, руководители и заместители руководителей департаментов (в том числе государственной службы и кадров, организации и контроля, государственной политики в сфере судебной-экспертной деятельности, развития и регулирования юридической помощи и правовых услуг, международного права и сотрудничества), председатель профсоюзного комитета Минюста России, представитель Общественного совета при Минюсте России, а также представители научных и образовательных учреждений и организаций.

Согласно требованиям законодательства Российской Федерации антикоррупционная комиссия должна быть сформирована таким образом, чтобы исключить возникновение конфликта интересов.

Следует отметить, что в состав комиссии Минюста России входит представитель федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», находящегося в ведении Минюста России.

Думается, что в определенных ситуациях участие в работе антикоррупционной комиссии федерального органа исполнительной власти представителя научного или образовательного учреждения, в отношении которого им осуществляется контроль, по сути — подчиненной организации, не может обеспечить принятие объективного и беспристрастного решения.

В этой связи представляется целесообразным установить ограничение, в силу которого представитель подведомственного научного или образовательного учреждения (организации) не может принимать участия в рассмотрении вопросов в отношении должностных лиц, в обязанности которых входит осуществление контроля за деятельностью указанных организаций, а также в случае привлечения

его к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности за коррупционные правонарушения.

В соответствии с Порядком формирования и деятельности комиссии территориального органа Минюста России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденного приказом Минюста России от 25.03.2016 № 71 (далее — Порядок формирования комиссий), в состав комиссий должны быть включены:

заместитель руководителя территориального органа Минюста России (председатель);

помощник начальника территориального органа Минюста России либо гражданский служащий, осуществляющий функции по противодействию коррупции (секретарь комиссии), — данная норма в отношении помощников начальника не соответствует Положению о комиссиях, так как эти должностные лица не относятся к кадровой службе;

гражданский служащий подразделения кадров, иных структурных подразделений;

работники научных и образовательных организаций, деятельность которых связана с государственной службой.

В состав комиссий могут быть включены уполномоченные лица общественной организации ветеранов или первичной профсоюзной организации, созданной в территориальном органе.

Ряд ученых в области юриспруденции отмечают, что «к членам комиссии, не являющимися гражданскими служащими, необходимо устанавливать повышенные требования к уровню подготовки»⁵³.

По мнению П. А. Кабанова, надо «при рассмотрении вопроса о включении в состав комиссии независимого члена исходить из таких условий как замещение

⁵³ См.: *Астанин В. В.* Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов (анализ и оценка предмета деятельности и коррупциогенных рисков участия экспертов в их работе) // *Российская юстиция.* 2009. № 2. С. 20.

им должности профессорско-преподавательского состава или педагогического работника, наличие послевузовского образования, стажа муниципальной или государственной службы, отсутствие судимости, гражданство России, отсутствие иностранного гражданства»⁵⁴.

Согласно позиции диссертанта, представляется целесообразным установить определенные требования и к иным членам комиссий, являющимся гражданскими служащими, в том числе отсутствие у них дисциплинарного взыскания, в том числе за коррупционное правонарушение, наличие опыта гражданской службы не менее 3 лет, поскольку объективную оценку действиям гражданского служащего может дать гражданский служащий, имеющий определенный стаж гражданской службы, а также безукоризненно соблюдающий дисциплину, законодательство Российской Федерации, в том числе в области противодействия коррупции⁵⁵.

Вместе с тем проведенный в 2023 — 2024 годах анализ показал, что в отдельных территориальных органах Минюста России состав комиссий не соответствовал Положению о комиссиях и Порядку формирования комиссий:

а) в состав комиссии входили лица, не являющиеся представителями научных и образовательных организаций:

в Главном управлении Минюста России по Ростовской области — включен руководитель Ростовской региональной правозащитной общественной организации «Национальный антикоррупционный комитет» и председатель исполнительного комитета Ростовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»;

в Управлении Минюста России по Республике Калмыкия — президент Союза «Торгово-промышленная палата Республики Калмыкия»;

⁵⁴ См.: Кабанов П. А. О требованиях к членам комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов, не занимающим должности государственной службы // Административное и муниципальное право. 2012. № 4.

⁵⁵ См.: Кондакова Е. Р. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих территориальных органов и урегулированию конфликта интересов // Международный научный журнал «Вестник науки». 2023. Т. 4. № 10. С. 313–314.

в Управлении Минюста России по Донецкой Народной Республике — нотариус Снежнякского нотариального округа, председатель Снежнякского местного отделения Ассоциации юристов России в Донецкой Народной Республике;

в Управлении Минюста России по Волгоградской области — член Общественной региональной палаты, в настоящее время — руководитель управления Ассоциации юристов России по Северо-Кавказскому и Южному федеральным округам;

в Управлении Минюста России по Томской области — руководитель аппарата Уполномоченного по правам человека в данной области (гражданский служащий субъекта Российской Федерации);

в Управлении Минюста России по Ярославской области — председатель местного отделения ветеранов Управления ФСИН России по Ярославской области (указанное лицо не может входить в состав комиссии и в качестве представителя общественной организации ветеранов, так как данная организация создана ФСИН России, а не Минюстом России);

б) число членов комиссий, не являющихся государственными служащими, составило менее одной четверти общего числа их членов:

в Управлении Минюста России по Ямало-Ненецкому автономному округу из 7 членов, был включен только 1 независимый эксперт, что меньше одной четверти; должно быть 2 человека;

в) иные недостатки:

в Управлении Минюста России по Новгородской области в состав комиссии было включено всего 4 человека — заместитель начальника Управления, специалист отдела обеспечения, помощник начальника Управления и независимый эксперт (отсутствуют государственные служащие иных структурных подразделений).

Нормативными правовыми актами Российской Федерации не установлен порядок пересмотра или отмены решения комиссии в случае нарушения при ее формировании. Вместе с тем в случае обжалования в судебном порядке решения

антикоррупционной комиссии, принятого незаконным составом, оно может быть отменено судебными инстанциями.

Примером может служить определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 1 августа 2024 г. на решение Элистинского городского суда от 31 мая 2024 г. по иску Бадма-Горяевой Л.Т. о признании незаконными и подлежащими отмене приказа об увольнении в связи с утратой доверия, протокола заседания комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов Управления Минюста России по Республике Калмыкия.

Судами первой и апелляционной инстанции установлено, что в комиссию названного Управления была включена президент Союза «Торгово-промышленная палата Республики Калмыкия». Доводы представителя ответчика о том, что указанное должностное лицо принимало участие в качестве представителя Общественного совета Управления Минюста России по Республике Калмыкия не нашли своего подтверждения, так как не были представлены доказательства наличия полномочий члена Общественного совета. В результате этого приказ об увольнении в связи с утратой доверия был отменен, а истец восстановлен в должности федеральной государственной гражданской службы.

Учитывая изложенное, в целях совершенствования деятельности комиссий представляется целесообразным на законодательном уровне запретить участие в их работе представителей научных и образовательных организаций при рассмотрении вопросов в отношении должностных соответствующих органов государственной власти, которые осуществляют контрольные функции по отношению к указанным представителям, а также включать в ежегодные планы органов государственной власти по противодействию коррупции проведение анализа состава антикоррупционных комиссий, в том числе созданных в территориальных органах;

2) назначение уполномоченных структурных подразделений и (или) должностных лиц в сфере противодействия коррупции.

Положением о Департаменте государственной службы и кадров, утвержденным приказом Минюста России от 30 июня 2023 г. № 168, предусмотрено, что его ключевой задачей является профилактика коррупционных правонарушений;

3) утверждение перечня должностей федеральной государственной гражданской службы, при замещении которых имеется возможность совершения коррупционных правонарушений. Приказом Минюста России 03.04.2026 № 85 утвержден перечень таких должностей.

При подготовке перечня должностей, подверженных коррупционному риску, были учтены следующие критерии:

непосредственное взаимодействие федеральных государственных служащих с физическими и юридическими лицами;

оказание государственных услуг;

контроль и надзор в сфере юстиции;

подготовка и принятие решений по управлению кадрами, в том в области противодействия коррупции;

подготовка и принятие решений по расходованию средств федерального бюджета;

организация и проведение государственных закупок;

осуществление контроля за подведомственными федеральными службами и учреждениями;

осуществление государственной регистрации;

4) разработка и утверждение административных регламентов предоставления государственных услуг.

В научной литературе отмечается: «Административные регламенты должны позволить решить целый ряд задач: повысить управляемость в органах власти, усилить контроль за их деятельностью со стороны общества, создать исчерпывающие требования к решениям и содержанию работ государственных

служащих, снизить административное усмотрение и коррупционный потенциал управленческих решений»⁵⁶;

5) установление антикоррупционных стандартов поведения федеральных государственных гражданских служащих Минюста России и его территориальных органов (далее — антикоррупционные стандарты).

По мнению ученых-правоведов, «система антикоррупционных стандартов является частью административно-правового статуса государственных служащих и включает в себя систему запретов, ограничений относительно служебной деятельности государственных служащих»⁵⁷.

Установление антикоррупционных стандартов⁵⁸ позволяет решить следующие задачи:

ограничить возможность совершения федеральным государственным гражданским служащим коррупционного правонарушения;

препятствовать продолжению имевшей место коррупционной деятельности;

б) принятие Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Минюста России и его территориальных

⁵⁶ См.: *Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я.* Административная реформа в субъектах Российской Федерации // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 7.

⁵⁷ См.: *Декке Д. А.* Практика и проблемы внедрения антикоррупционных стандартов для государственных и муниципальных служащих // Вестник Пермского государственного университета. 2017. № 2. С. 65–70.

⁵⁸ Антикоррупционные стандарты закреплены в приказах Минюста России от 28.12.2023 № 402 «Об утверждении Порядка уведомления федеральными государственными гражданскими служащими Минюста России и его территориальных органов, работниками, замещающими отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минюстом России, о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений», от 28.12.2023 № 401 «Об утверждении Порядка уведомления федеральными государственными гражданскими служащими Минюста России и его территориальных органов, работниками, замещающими отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минюстом России, о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов», от 31.10.2023 № 323 «Об утверждении Порядка представления в Министерстве юстиции Российской Федерации сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера», от 29.01.2019 № 16 «Об утверждении Порядка получения федеральными государственными гражданскими служащими Министерства юстиции Российской Федерации и его территориальных органов разрешения представителя нанимателя на участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческими организациями».

органов, содержащего нормы, регулирующие антикоррупционное поведение федеральных государственных гражданских служащих.

Следует согласиться с мнением А. Ф. Ноздрачева, что «совершенствование этических основ государственной службы предполагает определение места этических правил в системе запретов и ограничений на государственной службе, а также механизмов, обеспечивающих повседневный контроль за соблюдением этических норм. Обязанность соблюдать требования этики и служебного поведения в силу рекомендательного характера и положений в настоящее время не подкреплена применением соответствующих мер ответственности, в связи с чем не достигается их добросовестное повседневное соблюдение»⁵⁹.

В настоящее время не утвержден единый кодекс, содержащий этические нормы поведения федеральных государственных гражданских служащих Российской Федерации.

Правовую основу морально-этического поведения федеральных государственных гражданских служащих составляет целый ряд правовых актов⁶⁰, изданных федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации⁶¹.

Вместе с тем анализ судебной практики привлечения федеральных государственных гражданских служащих к дисциплинарной ответственности за несоблюдение этических правил показывает, что признавая законным и

⁵⁹ См.: Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: науч.-практ. пособие / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М., 2016. С. 171.

⁶⁰ Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // СЗ РФ. 2002. № 33. Ст. 3196; Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, который содержит положения Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Одобрен решением Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶¹ Например, Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Министерства финансов Российской Федерации, утвержденный приказом Минфина России от 17.04.2014 № 115 // СПС «КонсультантПлюс».

обоснованным применение дисциплинарного взыскания, суды исходят из системного применения норм указанных нормативных правовых актов;

7) совершенствование работы в сфере государственных закупок.

Приказом Минюста России от 28.03.2025 № 61 утвержден реестр (карта) коррупционных рисков, возникающих при осуществлении Минюстом России закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, а также план (реестр) мер, направленных на минимизацию коррупционных рисков, возникающих при осуществлении Минюстом России закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд.

Вместе с тем по иным направлениям деятельности Минюста России идентификация, анализ и определение степени значимости коррупционных рисков не осуществляется, что отрицательно влияет на предупреждение коррупционных правонарушений в сфере юстиции;

8) применение к федеральным государственным гражданским служащим мер мотивации;

9) проведение антикоррупционной экспертизы ведомственных нормативных правовых актов в целях повышения их качества;

10) применение в деятельности Минюста России и его территориальных органов информационно-коммуникационных технологий.

В целях недопущения коррупционных правонарушений предусмотрено направление обращений граждан и организаций с использованием технических ресурсов официального сайта Минюста России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

11) освещение в средствах массовой информации сведений о ходе проведения в Минюсте России мероприятий по противодействию коррупции;

12) мониторинг имущественного положения федеральных государственных гражданских служащих и членов их семей посредством анализа представленных ими сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера;

13) профессиональное развитие федеральных государственных гражданских служащих по антикоррупционной тематике.

Пресечение коррупционных правонарушений в Минюсте России осуществляется посредством применения к правонарушителям мер дисциплинарного воздействия.

В условиях высокой подверженности органов исполнительной власти коррупции, обусловленной концентрацией контрольных, разрешительных и надзорных полномочий, особое значение приобретает разработка и внедрение специальных мер, направленных на укрепление этических стандартов, прозрачности и ответственности.

В рамках системы противодействия коррупции в органах юстиции создаются специализированные структурные подразделения — комиссии, которые, несмотря на необходимость исключения конфликта интересов, выполняют важную роль в контроле за соблюдением служебной этики и урегулировании конфликтных ситуаций.

Важной особенностью антикоррупционной деятельности Минюста России является также применение современных технологий оценки коррупционных рисков, что позволяет выявлять возможные источники коррупции еще на этапе планирования и профилактики, а также разрабатывать меры по их минимизации. Значительную роль в профилактике играют нормативные акты, регулирующие поведение государственных служащих, стандарты и этические нормы, а также системы внутреннего контроля, мониторинга имущественного положения и проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

Кроме того, центральным элементом борьбы с коррупцией в системе юстиции является информационно-коммуникационная деятельность. Она включает в себя освещение антикоррупционной работы в средствах массовой информации и создание общедоступных информационных ресурсов, что содействует формированию гражданского контроля и повышению правовой грамотности населения.

В целом специфика антикоррупционных мер, реализуемых в органах юстиции, состоит в их многоуровневом, межведомственном и правовом характере. Это обеспечивает не только профилактические, но и оперативные

способы пресечения коррупционных правонарушений, а также создает условия для роста эффективности противодействия коррупции и укрепления доверия общества к системе юстиции и государственным институтам.

2.2. Организационное обеспечение и реализация мер по осуществлению контроля за соблюдением антикоррупционных стандартов в учреждениях и организациях, осуществляющих деятельность в сфере юстиции

Коррупция как негативное явление представляет угрозу конституционным основам Российского государства. В этой связи необходимо уделять большое внимание реализации антикоррупционной государственной политики, частью которой является установление антикоррупционных стандартов.

По мнению Т. М. Чапурко, «Опасность коррупции заключается не только в экономических потерях, вызывающих падение качества жизни населения, но и в негативном воздействии на эффективность работы государственных служащих, снижении качества управления обществом, ухудшении геополитического положения страны либо вообще в разрушении государства как суверенной единицы. Коррупция стала негативным фактором, подрывающим авторитет власти, разрушающим государственность, ослабляющим экономику, сильно подрывающим авторитет страны на мировой арене и, в конечном итоге, создающим угрозу национальной безопасности страны»⁶².

Антикоррупционное законодательство Российской Федерации постоянно совершенствуется, становится более целостным и системным, получает серьезную апробацию⁶³.

⁶² Чапурко Т. М., Зелик В. А. О современных политико-правовых направлениях трансформации антикоррупционных действий в России // Сборник «Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы» / Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», М., 2015. С. 115.

⁶³ См.: Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С. Б. Иванов, Т. Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин и др. ; отв. ред. Т. Я. Хабриева, М., 2016.

Во исполнение международных обязательств в области противодействия коррупции, принятых Российской Федерацией, был принят ряд федеральных законов, регулирующих сферу антикоррупционных стандартов.

Распространенный в мировой юридической практике термин «Антикоррупционный стандарт» (anticorruption standart) означает «определенный набор основополагающих, официально закрепленных правил, которым должны соответствовать нормативные предписания, регулирующие конкретные виды государственно-властной деятельности, с тем чтобы ограничивать в ней коррупционные процессы, своевременно выявлять конкретные факты коррупции, предотвращать их негативные последствия»⁶⁴.

Российское законодательство не содержит определения понятия антикоррупционного стандарта, отсутствует исчерпывающий перечень антикоррупционных стандартов. В юридической литературе антикоррупционные стандарты определяются как «совокупность основополагающих, законодательно установленных правил, выраженных в виде запретов, ограничений, требований, регулирующих конкретные виды деятельности, формирование устойчивого антикоррупционного поведения, направленных не только на предупреждение совершения коррупционных проступков, но и снижение самой вероятности их совершения и предотвращения их негативных последствий»⁶⁵.

Изначально в силу пункта 5 статьи 7 Федерального закона о противодействии коррупции применение антикоррупционных стандартов являлось одним из основных направлений деятельности в области государственной службы.

В связи с введением согласно Федеральному закону от 03.12.2012 № 231-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за

⁶⁴ См.: *Петров В. Е., Сенаторова О. Ю.* Педагогика и психология в органах внутренних дел // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. № 3. С. 50–55.

⁶⁵ См.: *Трунцевский Ю. В.* О содержании антикоррупционного стандарта поведения государственных и муниципальных служащих // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 107–121.

соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, иных лиц их доходам»⁶⁶ статьи 349.2 Трудового кодекса Российской Федерации и принятием постановления Правительства Российской Федерации от 05.07.2013 № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции» действие антикоррупционных ограничений, запретов и обязанностей распространено на работников, замещающих должности в Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, предусмотренные перечнями, утвержденными нормативными правовыми и локальными нормативными актами⁶⁷.

Антикоррупционные стандарты имеют теоретическое и практическое значение. «Теоретическая значимость антикоррупционных стандартов обусловлена тем, что для их реализации на практике должно иметь место знание этих стандартов самими государственными служащими, а значит, их правовое закрепление»⁶⁸.

Организационное обеспечение соблюдения антикоррупционных стандартов в сфере юстиции характеризуется отсутствием единого правового акта, определяющего порядок реализации в Минюсте России и его подведомственных организациях антикоррупционной политики⁶⁹.

⁶⁶ См.: СЗ РФ. 2012. № 50. Ст. 6954.

⁶⁷ См.: СЗ РФ. 2013. № 28. Ст. 3833.

⁶⁸ См.: Курбатова С. М. Антикоррупционные стандарты как элемент механизма российской государственности // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2023. № 4. С. 135–137.

⁶⁹ В качестве примера можно указать на приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 08.04.2016 № 1094 «Об утверждении комплекса мероприятий по реализации антикоррупционной политики в организациях, подведомственных Минпромторгу России», которым утвержден Комплекс мероприятий по реализации антикоррупционной политики в организациях, подведомственных Минпромторгу России, Методология проведения оценки коррупционных рисков в деятельности организации, подведомственной Минпромторгу России, Антикоррупционная политика организации,

Антикоррупционные стандарты для федеральных государственных гражданских служащих органов юстиции (далее — служащие органов юстиции), предусматривающие нормы поведения, запреты и ограничения при прохождении государственной службы, установлены законодательством Российской Федерации.

Согласно приказу Минюста России от 03.04.2026 № 85 «Об утверждении перечней должностей федеральной государственной гражданской службы, при замещении которых федеральные государственные гражданские служащие Минюста России и его территориальных органов обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, и должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Минюстом России, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей», к должностям, имеющим риск совершения коррупционных правонарушений, в учреждениях и организациях, подведомственных Минюсту России относятся:

директор, заместители директора, главный бухгалтер федерального бюджетного учреждения «Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации»;

ректор, проректоры, главные бухгалтера, директора филиалов федеральных государственных бюджетных образовательных учреждений высшего образования;

подведомственной Минпромторгу России, Положение о комиссии по противодействию коррупции и урегулированию конфликта интересов в организации, подведомственной Минпромторгу России, Положение о структурном подразделении (лице), ответственном за профилактику коррупционных и иных правонарушений в организации, подведомственной Минпромторгу России // СПС «КонсультантПлюс».

директор, заместители директора, главный бухгалтер федерального бюджетного учреждения Российского федерального центра судебной экспертизы имени профессора А. Р. Шляхова при Министерстве юстиции Российской Федерации;

директор, заместители директора, заместитель директора–начальник филиала, главный бухгалтер регионального центра судебной экспертизы;

директор, заместители директора, заместитель директора–начальник филиала, главный бухгалтер лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации;

директор, заместитель директора, главный бухгалтер федерального бюджетного учреждения «Санаторий Министерства юстиции Российской Федерации «Симеиз»;

начальник федерального казенного учреждения «Объект № 5068»⁷⁰.

Для систематизации указанных должностных лиц и оценки потенциальных коррупционных рисков целесообразно провести классификацию этих лиц по группам на основе функциональных характеристик и уровня ответственности, а также определить характерные для каждой группы виды коррупционных рисков.

Группа 1: Руководители высшего уровня, отвечающие за стратегическое управление и организацию деятельности учреждений:

директор, заместители директора федеральных учреждений (Научный центр правовой информации при Минюсте России, Российский центр судебной экспертизы имени профессора А. Р. Шляхова при Минюсте России, Санаторий Министерства юстиции Российской Федерации «Симеиз», Объект № 5068);

ректор, проректоры федеральных высших учебных заведений.

Коррупционные риски:

коррупционные сделки и злоупотребление служебным положением при заключении контрактов, распределении ресурсов или кадровых решениях;

взятничество за предоставление преимуществ в конкурсах и при распределении финансирования;

⁷⁰ См.: Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

коррупционные связи с внешними подрядчиками или поставщиками за счет служебных полномочий.

Группа 2: Финансово-отчетные должности, ответственные за управление финансовыми ресурсами и бухгалтерский учет: главные бухгалтеры федеральных учреждений, филиалов, региональных центров судебной экспертизы, лабораторий судебной экспертизы.

Коррупционные риски:

хищение или неправомерное использование денежных средств;

подделка бухгалтерских документов и отчетности;

коррупционные схемы при распределении бюджетных средств или при проведении финансовых операций.

Следует отметить, что перечень должностей, утвержденный приказом Минюста России от 03.04.2026 № 85, охватывает лишь ограниченное число лиц, обязанных декларировать свои доходы, — руководящих работников, в том числе осуществляющих финансово-агентские функции. Однако при этом не в полной мере охватываются полномочия, которые могут нести коррупционные риски, в подведомственных Минюсту России учреждениях и организациях.

Представляется целесообразным расширить перечень лиц, обязанных декларировать свои доходы, за счет:

заместителя главного бухгалтера учреждения (организации);

помощника ректора;

советника ректора;

главного бухгалтера (его заместителей) в филиалах подведомственных Минюсту России образовательных организаций, региональных центрах судебной экспертизы, лабораториях судебной экспертизы;

контрактного управляющего;

начальника отдела государственных закупок и договорной работы;

государственных судебных экспертов;

профессорско-преподавательского состава подведомственных Минюсту России образовательных организаций.

Указанные должности можно объединить в третью группу под названием «Специалисты по управлению и координации деятельности». В нее входят: руководители структурных подразделений, помощники, советники ректора, директора филиалов, начальники отделов государственных закупок и договорной работы, а также контрактные управляющие.

Для данной группы характерны следующие коррупционные риски:

- получение взяток за принятие решений в сфере закупок и контрактов;
- установление коррупционных связей с подрядчиками и посредниками;
- злоупотребление должностными полномочиями при распределении служебных позиций и функциональных обязанностей.

Каждая из выделенных групп включает должностных лиц, наделенных полномочиями, которые оказывают влияние на финансовые потоки, кадровые решения или контроль за соблюдением нормативных требований. Сочетание этих факторов формирует почву для возможных коррупционных проявлений, таких как взяточничество, злоупотребление служебным положением, хищения и подделка документов. Поэтому понимание и систематизация специфики рисков для каждой группы позволяет разрабатывать более целенаправленные меры профилактики и контроля.

В этой связи автором предлагается систематизировать должностных лиц федеральных государственных учреждений Минюста России на основе функциональных характеристик и уровня ответственности, а также классифицировать их по группам с учетом потенциальных коррупционных рисков, характерных для каждой категории, что позволяет выявить специфику угроз, рисков и разработать эффективные меры профилактики и контроля в сфере противодействия коррупции.

Необходимо отметить, что правовая основа соблюдения антикоррупционных стандартов в отдельных учреждениях и организациях, подведомственных Минюсту России, имеет отличительные особенности.

Приказом Минюста России от 11.04.2024 № 105 утвержден Кодекс профессиональной этики государственных судебных экспертов федеральных

бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации (далее — эксперты). Согласно данному Кодексу экспертам предписано принимать меры, направленные на недопущение и урегулирование конфликта интересов, а также проявлять нетерпимость к каким-либо коррупционным проявлениям, в том числе касающимся получения вознаграждений, подарков, денежных ссуд, оказания услуг материального и иного характера.

Вместе с тем указанным Кодексом не предусматривается каких-либо мер ответственности за несоблюдение его положений. Кроме того, обязанность принимать меры по недопущению и урегулированию конфликта интересов носит декларативный характер в связи с тем, что должность эксперта в силу приказа Минюста России от 03.04.2026 № 85 не относится к числу должностей с коррупционными рисками.

Во Всероссийском государственном университете юстиции (РПА Минюста России) приказом от 23.09.2019 № 384 введен Кодекс этики для работников, содержащий определение коррупционно опасного поведения и устанавливающий обязанность каждого работника избегать такого поведения и безотлагательно сообщать своему непосредственному руководителю обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений.

При этом нарушение положений названного Кодекса подлежит моральному осуждению, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, при наличии признаков дисциплинарного правонарушения влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Автор исследования считает, что, учитывая переходный период становления новых субъектов России, в том числе Донецкой Народной Республики, проведение специальной военной операции, особую важность приобретают мероприятия по борьбе с коррупцией в новых регионах Российской Федерации

для дальнейшего процветания, развития их экономической, политической, социальной и иных систем⁷¹.

В подведомственном Минюсту России Донбасском государственном университете юстиции приказом от 31.08.2023 № 404 утверждено Положение об антикоррупционной комиссии и антикоррупционная программа. В соответствии с указанными локальными правовыми актами на всех работников возложены обязанности по предупреждению и противодействию коррупции, в том числе в случае возникновения или возможности возникновения конфликта интересов.

Таким образом, в подведомственных Минюсту России организациях вопросы противодействия коррупции закреплены различными локальными нормативными актами. Такие документы могут содержать разные подходы к содержанию антикоррупционного поведения, оценке и реагированию на коррупционные риски, к механизмам и мерам ответственности за совершение коррупционных правонарушений, что осложняет эффективность управления антикоррупционной деятельностью в системе Минюста России.

Представляется целесообразным принятие единых антикоррупционных стандартов для государственных служащих Минюста России и работников учреждений юстиции.

Так, например, единые стандарты должны распространяться на организацию обучения и повышение квалификации работников в сфере профилактики коррупции. Это особенно актуально в условиях координации всей антикоррупционной деятельности органов юстиции.

Органы государственной власти, правоохранительные органы, а также отдельные учреждения и организации, выступающие от имени государства, наделяются властными полномочиями, решают государственные задачи и поэтому в различных сферах деятельности существует высокий уровень риска подверженности их коррупционным проявлениям. В этой связи практическая

⁷¹ См.: *Кондакова Е. Р.* Меры по противодействию коррупции, принимаемые в Донбасском государственном университете юстиции // *Мониторинг правоприменения.* 2024. № 4. С. 51.

значимость антикоррупционных стандартов заключается в том, что их соблюдение обеспечивает нормальное функционирование соответствующих органов, учреждений и организаций, соблюдение и защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Вместе с тем следует согласиться с мнением ученых о том, что «наличие развернутой и сбалансированной системы запретов и ограничений не решает проблему коррупции, поэтому в Национальном плане противодействия коррупции уделяется серьезное внимание административным задачам обеспечения соблюдения запретов и ограничений: модернизация квалификационных требований к государственным служащим; внедрение в эту систему требований антикоррупционного характера; формирование мониторинга реализации мер контроля за соблюдением соответствующих запретов и мониторинг этического климата в государстве и т.д.»⁷².

Таким образом, важное значение имеет организационное обеспечение контроля за соблюдением установленных антикоррупционных стандартов.

В своем выступлении Президент России В. В. Путин отметил, что одним из важных и ответственных направлений в работе Министерства юстиции Российской Федерации является также деятельность в сфере гражданского общества, работы с некоммерческими организациями. Работа Министерства юстиции Российской Федерации в сфере некоммерческого сектора нацелена на динамичное и успешное развитие нашей страны и защиту национальной безопасности⁷³.

Учитывая тот факт, что Минюстом России осуществляется широкий спектр полномочий по реализации государственной политики в сфере юстиции, включая контрольные и надзорные функции, повышение эффективности контроля за

⁷² См.: Спектор Е. И., Севальнев В. В., Матулис С. Н. Запреты и ограничения в праве и коррупция // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 164.

⁷³ См.: Путин В. В. Выступление на торжественном заседании по случаю 220-летия Министерства юстиции Российской Федерации 20 сентября 2022 г. // Президент России: сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69382> (дата обращения 14.07.2025).

соблюдением антикоррупционных стандартов в данной области имеет важное значение.

Целью повышения эффективности контроля за соблюдением антикоррупционных стандартов в сфере юстиции является обеспечение высокого уровня реализации должностных полномочий, при котором исключена возможность злоупотребления и использования для личной выгоды служащими органов юстиции, а также работниками подведомственных Минюсту России организаций своего положения.

Задачами повышения эффективности контроля за соблюдением антикоррупционных стандартов в сфере юстиции являются:

1) устранение условий возникновения у служащих органов юстиции и работников подведомственных Минюсту России организаций конфликта интересов. Например, урегулирование порядка получения подарков служащими органа юстиции от подконтрольных ему некоммерческих организаций, адвокатов или нотариусов; получение вознаграждения работниками судебно-экспертных учреждений Минюста России от лиц, являющихся стороной по делу, и др.;

2) повышение эффективности внутреннего контроля за соблюдением антикоррупционных стандартов, своевременного выявления и пресечения коррупционных правонарушений, например, осуществления государственным служащим Минюста России предпринимательской деятельности, доведение до сведения служащих результатов антикоррупционных проверок и расследований.

Анализ результатов таких расследований, мониторинг и отчетность специальных подразделений по профилактике коррупции позволит разрабатывать эффективные меры по устранению выявленных недостатков и стимулировать антикоррупционную культуру в органах юстиции;

3) внешний контроль со стороны правоохранительных органов, в том числе, органов прокуратуры.

Современный этап «развития законодательства о противодействии коррупции связан с расширением использования финансово-правовых и информационных институтов для целей противодействия коррупции в их тесном

кросс-функциональном взаимодействии, что позволяет осуществлять контроль за незаконными финансовыми операциями, связанными не только с публичными должностными лицами, но и с их аффилированными лицами»⁷⁴.

Минюстом России для осуществления контроля за соблюдением антикоррупционных стандартов используются современные информационные технологии, в том числе государственная информационная система «Посейдон» для выявления коррупционных нарушений в автоматизированном режиме.

Отдельного внимания заслуживают вопросы соблюдения антикоррупционных стандартов в сфере адвокатуры и нотариата.

В соответствии с нормами Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты выступают в качестве участников конституционного, гражданского, уголовного судопроизводства, допускаются к государственной тайне. В силу Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных Верховным Советом Российской Федерации 11.02.1993 № 4462-1, задачей деятельности нотариусов является обеспечение и защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Таким образом, адвокаты и нотариусы ведут профессиональную юридическую деятельность, имеющую важное значение для обеспечения конституционных устоев Российского государства. Вместе с тем действующее законодательство Российской Федерации не закрепляет для них конкретных обязательств, ограничений и запретов, направленных на противодействие совершению ими коррупционных правонарушений.

На законодательном уровне необходимо установить для адвокатов и нотариусов антикоррупционные правила и поведенческие нормы. Они должны включать обязанность принимать меры по недопущению коррупции и конфликта

⁷⁴ См.: *Цирин А. М., Севальнев В. В.* Основные этапы развития законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Журнал российского права. 2024. № 7. С. 137–147.

интересов, введение ограничений и контроля за получением доходов, подарков, произведенными расходами, соблюдением профессиональных и морально-этических стандартов, а также требования, обеспечивающие достоверность финансовой отчетности и прозрачность их работы.

В частности, на адвокатов и нотариусов следует возложить следующие обязанности:

- соблюдать нормативные правовые акты в сфере противодействия коррупции;
- информировать квалификационные комиссии о случаях склонения их к коррупционным действиям;
- сообщать о возникновении конфликта интересов.

Кроме того, необходимо предусмотреть ответственность за совершение коррупционных правонарушений, вплоть до лишения статуса адвоката или нотариуса.

Наряду с этим следует:

установить запрет на получение подарков за исполнение обязанностей адвоката или совершение нотариальных действий (например, от сторон сделки или лиц, в пользу которых совершаются нотариальные действия);

определить порядок получения, расходования финансовых средств, переданных доверителями на представительские расходы, и формы отчетности об их использовании;

соблюдать установленные запреты на занятие определенного вида деятельностью (например, предпринимательской и иной оплачиваемой деятельностью);

соблюдать федеральные и региональные тарифы, установленные на оплату услуг адвокатов, нотариусов;

подавать в соответствующий территориальный орган Минюста России сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера своих, своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей.

Специфика деятельности адвокатуры и нотариата и особенности коррупционных рисков, связанных с ней, должны быть учтены при организации контроля со стороны Минюста России.

В первую очередь необходимо взять во внимание тот факт, что адвокаты и нотариусы обеспечивают социальную функцию — призваны защищать права и законные интересы граждан и юридических лиц, их деятельность сопряжена с доступом к государственной тайне, персональным данным, банковской и коммерческой тайне, что может способствовать возникновению коррупционных рисков.

Вместе с тем в действующем антикоррупционном законодательстве отсутствуют положения, предусматривающие ведомственный контроль за деятельностью адвокатуры и нотариата.

Представляется целесообразным такую функцию возложить на Минюст России, предусмотреть обязанности проведения регулярных проверок соблюдения адвокатами и нотариусами соответствующих требований. В том числе, проверку финансовой отчетности на предмет конфликта интересов, этического поведения в профессиональной сфере и вне ее. Эффективность такого контроля должны обеспечивать меры, предпринимаемые в соответствующих профессиональных сообществах — адвокатских образованиях и нотариальных палатах. В свою очередь Минюст России должен обеспечивать координацию внутреннего антикоррупционного контроля — внедрять эффективные формы проверки его эффективности, мониторинга, мер ответственности за совершение коррупционных правонарушений, согласовывать (утверждать) соответствующие антикоррупционные методики и процедуры проведения проверок и привлечения к дисциплинарной ответственности виновных лиц.

Следует принять участие в разработке специальных программ дополнительного образования — повышения квалификации адвокатов и нотариусов в целях повышения их антикоррупционного сознания и культуры. Такие программы должны быть направлены на распространение лучших

антикоррупционных практик, закрепление знаний по вопросам, связанным с конфликтом интересов и соблюдением стандартов профессиональной этики.

В целях повышения эффективности ведомственного и внутреннего контроля за деятельностью адвокатов и нотариусов следует использовать современные информационные системы и технологии для мониторинга и аналитики, позволяющие оперативно выявлять признаки отклоняющегося поведения, ситуации личной заинтересованности, коррупционные риски, а также способствовать разработке действенных превентивных мер. Результаты таких проверок должны быть доведены до профессионального сообщества и общественности.

Аналогичной позиции придерживается М. А. Желудков, указывая, что «доступ к системе «Посейдон» получают в первую очередь сотрудники правоохранительных органов и органов власти»⁷⁵. В связи с этим он полагает необходимым «обозначить возможность ознакомления с результатами таких сопоставлений лицам, осуществляющим общественный контроль»⁷⁶.

Антикоррупционный контроль со стороны Минюста России в отношении адвокатуры и нотариата, включающий регулярные проверки, организацию повышения квалификации, внедрение транспарентных институтов должно осуществляться на основе систематичности.

Вместе с тем, по мнению Г. Б. Мирзоева, коррупционное поведение адвоката можно охарактеризовать как искажение его процессуальной роли, которой он обязан следовать, выступая в гражданском или уголовном процессе в соответствии с соглашением, которое он заключил со своим доверителем или в соответствии с назначением. Такое искажение приводит адвоката к совершению действий, не соответствующих его процессуальному положению, отведенному ему в данном конкретном процессе, либо к бездействию там, где он мог и должен

⁷⁵ См.: Желудков М. А., Алексеева А. П. Общественный контроль в деятельности по противодействию коррупции в России: проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2.

⁷⁶ См.: Желудков М. А. Проблемные вопросы защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 2. С. 81.

был принять решительные юридические меры. Законодатель прямо предусмотрел ряд предупреждающих коррупционные проявления мер, как то: запрет для адвокатов принимать поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер⁷⁷.

Думается, что с представленной трактовкой коррупционного поведения адвоката трудно согласиться в связи с тем, что ненадлежащее исполнение адвокатом принятых на себя обязанностей не свидетельствует о совершении коррупционного правонарушения.

В этой связи представляется необходимым на законодательном уровне определить обязательства адвокатов и нотариусов в сфере противодействия коррупции, установить в кодексах их профессиональной этики и деятельности антикоррупционные нормы.

Кроме того, пробелом российского законодательства является отсутствие у органов юстиции полномочий по осуществлению контроля в отношении адвокатов и нотариусов по принятию мер антикоррупционного характера.

В целях совершенствования контроля органов юстиции за соблюдением адвокатами и нотариусами законодательства в сфере противодействия коррупции предлагается наделить Минюст России следующими полномочиями:

1) анализировать сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера адвокатов и нотариусов, членов их семей на предмет полноты, достоверности и соответствия антикоррупционным требованиям;

2) проводить проверки соблюдения ими антикоррупционного законодательства (плановые — на основании утвержденного графика, внеплановые — при поступлении жалоб юридических и физических лиц, информации правоохранительных и иных органов);

3) проводить анонимное тестирование в целях подтверждения соблюдения адвокатами и нотариусами норм профессиональной этики, предупреждения и

⁷⁷ См.: Мирзоев Г. Б. Роль адвокатуры в противодействии коррупции // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 4. С. 6–7.

пресечения совершения ими коррупционных правонарушений, повышения доверия общества к указанным институтам;

4) создать специализированное подразделение для проведения контроля за соблюдением адвокатами и нотариусами законодательства в сфере противодействия коррупции;

5) осуществлять подготовку методических рекомендаций и проведение обучения по антикоррупционному комплаенсу;

6) опубликовывать результаты проведенных проверок на информационных ресурсах ведомства;

7) использовать при проведении проверок автоматизированные системы и государственные базы данных.

Таким образом автоматизация контрольных функций органов юстиции за соблюдением адвокатами и нотариусами антикоррупционного законодательства, а также грамотное внедрение информационных систем позволяют с максимальной эффективностью предупреждать коррупционные риски, обрабатывать большие массивы данных и повышать открытость и подотчетность профессиональной деятельности адвокатов и нотариусов.

Практическая реализация предлагаемых мер предполагает поэтапное введение средств автоматизации и контрольных методик. На первых этапах требуется провести анализ действующей системы, выделить ключевые звенья для автоматизации, подготовить техническую инфраструктуру и обучить персонал. В дальнейшем важно наладить взаимодействие между профильными подразделениями Минюста России, правоохранительными и иными органами, а также управленческими структурами адвокатского и нотариального сообществ для обмена данными и согласования действий. При внедрении указанных мер возможны определенные сложности: технические проблемы, недостаточная осведомленность участников и, что особенно важно, противодействие со стороны профессиональной среды. Для преодоления этих препятствий необходимо разрабатывать комплексные обучающие программы, гарантировать прозрачность антикоррупционных процессов и создавать каналы обратной связи.

Результаты и перспективы развития организационного обеспечения контроля за реализацией антикоррупционной политики в сфере адвокатуры и нотариата показывают, что требуется постоянный анализ текущего состояния системы, выявление ее уязвимых мест и внедрение инновационных решений. Улучшение системы контроля способствует укреплению антикоррупционной политики, росту общественного доверия к институтам юстиции и снижению уровня коррупционных угроз. В перспективе важно развивать автоматизированные системы, расширять их функционал, внедрять новые технологии анализа и мониторинга, а также совершенствовать нормативно-правовую базу. Эффективный контроль играет решающую роль в обеспечении высоких стандартов профессиональной этики и соблюдении антикоррупционных требований.

Авторский подход к усилению контроля Минюста России за соблюдением антикоррупционных стандартов в адвокатской и нотариальной сферах базируется на внедрении системных превентивных мер. К ним относятся регулярные проверки соблюдения профессиональных стандартов, этических норм и нормативных актов, а также использование институтов саморегулирования (адвокатских и нотариальных палат), которые могут самостоятельно проводить мониторинг и расследование нарушений.

В рамках данного подхода предусматривается развитие системы внутреннего контроля и применение современных информационных технологий, таких как автоматизированные базы данных, системы мониторинга и аналитики. Это позволяет своевременно выявлять признаки коррупционных правонарушений и уменьшать субъективность при проведении проверок.

Предлагается расширить полномочия Минюста России в части проведения автоматизированных проверок и подготовки соответствующих программ повышения квалификации, нацеленных на формирование антикоррупционной культуры.

В целом предложенный подход предполагает постепенное внедрение передовых технологий, расширение полномочий и создание системы

непрерывного мониторинга. Это позволит снизить коррупционные риски, повысить уровень профессиональной этики и обеспечить прозрачность деятельности указанных институтов.

Анализ организационного обеспечения и практического опыта реализации мер по контролю за соблюдением антикоррупционных норм в организациях и учреждениях, действующих в сфере юстиции, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Обоснована необходимость обеспечения системного контроля за соблюдением антикоррупционных стандартов в сфере юстиции для повышения его результативности и предотвращения коррупционных проявлений. Данный вывод подтверждается анализом существующих пробелов, недостаточной эффективностью текущих мер, а также практическими примерами, демонстрирующими потребность в координации и объединении различных компонентов контрольной системы.

2. Обосновывается необходимость внедрения современных технологий, таких как автоматизация и интеграция с государственными базами данных, для повышения оперативности и точности контроля за соблюдением антикоррупционных стандартов, что подтверждается научными исследованиями и практическим опытом использования информационных систем, показавших свою эффективность посредством быстрого выявления нарушений и снижения субъективности при проведении проверок.

3. Предлагается расширение контрольных полномочий органов юстиции в сферах с высоким уровнем коррупции на основе анализа рисков и выявления недостатков в текущем регулировании, что способствует усилению превентивных мер, поскольку основано на результатах оценки уровня коррупционных угроз (при замещении отдельных должностей и в различных структурах), а также на стандартах антикоррупционной практики.

4. Теоретически обосновывается необходимость дифференцированного подхода к внутреннему и внешнему контролю за соблюдением антикоррупционных стандартов, их взаимодополняемости и интеграции на основе

концепции системного управления рисками и многоуровневого контроля, что основано на современных теориях управления коррупцией.

5. Определены пути внедрения новых методов контроля, обеспечивающих прозрачность, ответственность и эффективность антикоррупционной деятельности, такие как развитие автоматизированных систем мониторинга, проведение регулярных проверок, внедрение системы обратной связи и обучения персонала. Такие подходы конкретизированы как шаги в создании и развитии информационных платформ, создании обучающих программ и внедрении стандартных процедур оценки эффективности контроля.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

3.1. Совершенствование правовых основ деятельности органов юстиции по противодействию коррупции

Совершенствование правовых основ деятельности органов юстиции по противодействию коррупции обусловлено высокой значимостью государственного управления и необходимостью обеспечения правопорядка и стабильности гражданского общества.

В юридической литературе отмечается, что «государственное управление занимает особое место, что обусловлено наличием мощной государственной власти, распространяющейся на все общество, устанавливающей правовые нормы и использующей механизмы принуждения для обеспечения соблюдения всеми объектами управления установленных правил поведения⁷⁸. Таким образом, эффективное противодействие коррупции напрямую зависит от развития и укрепления правовой базы, регулирующей деятельность органов юстиции и связанных с ними институтов.

Как справедливо указывает профессор Ю. А. Тихомиров, «если воспринимать право, как важнейший регулятор общественной жизни, как основу устойчивого развития государства и обеспечения жизнедеятельности человека, то неизбежны постоянный анализ и оценка его реального развития. И тут ключевым средством является законность»⁷⁹.

По мнению ряда ученых, «вопросы обеспечения законности и дисциплины актуальности своей не теряют, соответствующая работа проводится по различным

⁷⁸ См.: *Миронов А. Л.* Государственное управление: основные цели и функции // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 162–164; *Гулягин А. Ю.* Государственное управление: понятие и основные элементы // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 7. С. 10–13.

⁷⁹ См.: *Тихомиров Ю. А.* Как обеспечить законность? Новый подход // Российское правосудие. 2016. № 8. С. 5–11.

направлениям, она, в частности, касается и противодействия коррупции и коррупционных правонарушений»⁸⁰.

Соблюдение законности является основной задачей деятельности органов государственной власти.

Вместе с тем «одним из ключевых факторов, препятствующих эффективности и законности государственного управления, является коррупция»⁸¹.

В Российской Федерации коррупция пронизывает все уровни государственной власти. Должностные лица различных органов власти используют служебное положение для удовлетворения личных потребностей путем злоупотребления либо превышения должностных полномочий.

Коррупция как явление существует во всех странах мира и носит международный характер. Важное значение имеет степень поражения государственного аппарата этой проблемой.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин указывает: «Есть страны, где поражены только некоторые элементы государства, права. Существует и более серьезная возрастающая степень поражения, и тогда можно говорить об элементах криминализации государства и права. Крайняя же и самая опасная стадия – криминальное государство. На пути становления развитой правовой системы и демократии в странах на постсоветском пространстве, странах новой демократии опасность возникновения этой стадии болезни очень высока»⁸².

Основной задачей борьбы с коррупцией, формирования антикоррупционного механизма является формирование правовых основ, соответствующей нормативно-правовой базы.

⁸⁰ См.: Куракин А. В. Еще раз о коррупционном дисциплинарном правонарушении и вопросах увольнения по утрате доверия госслужащего // Административное и муниципальное право. 2023. № 6. С. 22.

⁸¹ См.: Черепанова Е. В. Противодействие коррупции в государственном управлении // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 100–105.

⁸² См.: Зорькин В. Д. Коррупция как угроза стабильному развитию общества // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 18–20.

В своем научном докладе академик РАН Т. Я. Хабриева отмечает, что «последние десятилетия характеризуются тем, что антикоррупционное законодательство стало неотъемлемым атрибутом цивилизованного правопорядка и практически в любой стране представляет собой заметный правовой массив. Современные государства поставлены перед вопросом, каким образом упорядочить эти правоотношения и само антикоррупционное законодательство, которое везде развивается по-разному, несмотря на «давление» международных стандартов. Законодательство о противодействии коррупции в силу влияния международных норм прошло определенные этапы (имплементация международных антикоррупционных стандартов, инкорпорация антикоррупционных норм в отрасли публичного и частного права). Впереди наступает новый этап развития антикоррупционного законодательства, связанный с систематизацией и модернизацией законодательства о противодействии коррупции»⁸³.

«Анализ антикоррупционного законодательства РФ также говорит о множественности правовых актов с разной юридической силой и относящихся к различным отраслям права, о низком уровне систематизации, также отсутствует баланс и единство принципов нормативной регламентации по противодействию коррупционным проявлениям в публичной и частной сферах»⁸⁴.

Нормативная основа противодействия коррупции⁸⁵ постоянно развивается. Однако, как показывает практика, масштабы коррупционных проявлений в нашей стране достаточно велики.

⁸³ См.: *Цирин А. М., Севальнев В. В., Черепанова Е. В., Матулис С. Н., Матвеев В. В.* Право против коррупции: миссия и новые тренды // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С. 124.

⁸⁴ См.: *Воробьева С. В., Воробьев А. В.* Коррупционные проявления как угроза суверенитету РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 4. С. 49.

⁸⁵ Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные акты.

Соответственно, для искоренения коррупции или снижения ее уровня необходимо «продолжить совершенствовать действующую у нас нормативно-правовую базу в данной области, чтобы приблизить ее к передовой международной практике, используемой в тех странах, где в этой сфере наведен, так сказать, «должный порядок»⁸⁶.

По мнению Н. А. Поповой, «в законодательстве, регулирующем сферу противодействия коррупционной деятельности, наблюдаются тенденции по ужесточению мер административно-правовых средств, санкций за нарушение ограничений и запретов, а также по усилению контроля за проводимой антикоррупционной деятельностью»⁸⁷.

Основополагающим правовым актом, обеспечивающим правовое регулирование деятельности органов юстиции по противодействию коррупции, является Федеральный закон о противодействии коррупции.

В целях предотвращения коррупционных правонарушений вводятся:

нормы, регулирующие порядок подачи сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о расходах;

уведомления о попытках склонения к совершению коррупционных правонарушений;

правила предотвращения и разрешения конфликта интересов;

нормы, устанавливающие ограничения и запреты, налагаемые в связи с назначением гражданина на соответствующую должность в Минюсте России или подведомственной организации (учреждении), а также предусматривающие ответственность за нарушение антикоррупционного законодательства.

Однако правовой нормой Федерального закона «О противодействии коррупции» (части 1 и 2 статьи 12) не охватываются ситуации, когда бывший федеральный государственный гражданский служащий Минюста России

⁸⁶ См.: Гетьман В. Г. Совершенствование правовых основ борьбы с коррупцией // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. Т. 1. № 2. С. 25–28.

⁸⁷ См.: Попова Н. А. Общетеоретические и межотраслевые проблемы противодействия коррупции: современное состояние // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 1. С. 141.

приобретает статус адвоката или нотариуса, поскольку в данных случаях какой-либо договор не заключается.

В целях устранения данного правового пробела предлагается дополнить часть 1 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» нормой, предусматривающей обязательство бывших федеральных государственных гражданских служащих органов юстиции уведомлять центральный аппарат Минюста России и его территориальные органы о получении статуса адвоката или нотариуса.

Данная норма будет направлена на устранение правового пробела, поскольку в настоящее время переход бывших государственных служащих в адвокатуру или нотариат (в отличие от трудоустройства в коммерческие организации) не подпадает под требования закона о конфликте интересов, несмотря на потенциальные коррупционные риски.

Предлагаемая норма позволит: предотвратить использование служебных связей в угоду личным интересам (так как бывшие сотрудники органов юстиции, перешедшие в адвокатуру или нотариат, могут сохранять личные и дружеские отношения со своими бывшими коллегами, вследствие чего оказывать на них влияние, что создает риск лоббирования интересов клиентов в ущерб правопорядку и законности); исключить привилегированность положения, так как отсутствие уведомления позволяет бывшим гражданским служащим органов юстиции избегать контроля за возможными злоупотреблениями, связанными с их прошлой должностью (например, получение закрытой информации, ускоренное рассмотрение дел); позволит Минюсту России отслеживать подобные случаи и принимать превентивные меры (например, по усилению контроля за деятельностью государственных служащих, исполняющих должностные обязанности в этих областях, что позволит исключить участие такого адвоката или нотариуса в делах с участием Минюста России).

Пробелом действующего законодательства является отсутствие полномочий Минюста России по проведению проверки сведений о доходах адвокатов и нотариусов, а также соблюдения ими антикоррупционного законодательства, в

связи с чем представляется необходимым внести соответствующие коррективы в Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации, наделив Минюст России полномочиями по проведению проверки сведений о доходах, расходах и имуществе адвокатов и нотариусов, а также соблюдения ими антикоррупционного законодательства.

Правовая база антикоррупционной деятельности органов юстиции включает в себя акты Президента России, регулирующие порядок подачи сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, такие как Указ от 18.05.2009 № 557, утверждающий перечень должностей федеральной государственной службы, при замещении которых служащие обязаны предоставлять указанные сведения, а также сведения о доходах и имуществе супругов и несовершеннолетних детей, и Указ от 02.04.2013 № 309 о мерах по реализации федерального закона «О противодействии коррупции».

В целях выполнения законодательства приказом Минюста России от 03.04.2026 № 85 утверждены перечни должностей федеральных гражданских служащих Минюста России и его территориальных органов, а также в учреждениях и организациях, созданных для выполнения задач Минюста России, при замещении которых служащие обязаны представлять сведения о доходах, имуществе и обязательствах, включая должности руководящего состава — заместителей Министра, директоров департаментов, начальников отделов и референтов в различных департаментах Министерства, которые отвечают за государственную службу, кадровую работу, международное сотрудничество, правовую деятельность, информационные технологии и цифровую трансформацию.

Анализ правоприменительной практики показал, что повышенные коррупционные риски возникают при наличии у государственного служащего властных полномочий по принятию неукоснительных для исполнения решений кадрового, организационного, финансового, материального характера, включая лицензирование, разрешение на осуществление какой-либо деятельности.

Так, департаменты Минюста России⁸⁸ наделены рядом полномочий, при осуществлении которых возникают коррупционные риски:

выполнение государственной регистрации нормативных актов федеральных органов, проверка деятельности по отбору актов для регистрации⁸⁹;

проведение антикоррупционной экспертизы нормативных актов и их проектов для выявления коррупционных факторов с обязательным заключением⁹⁰;

осуществление контрольных полномочий в отношении подведомственных Минюсту России федеральных служб – ФСИН России и ФССП России (участие в рассмотрении вопросов их кадрового обеспечения, организация и проведение проверок деятельности, контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации при принятии ими решений, а также за исполнением указаний и поручений Министра юстиции Российской Федерации, подготовка предложений и приостановление или отмена решений федеральных служб)⁹¹;

координация и контроль исполнения государственной программы Российской Федерации «Юстиция» (Департамент организации и контроля);

мониторинг правоприменения (Департамент законопроектной работы и коммуникаций);

государственная регистрация уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в эти уставы, контроль деятельности территориальных органов Минюста России по ведению

⁸⁸ Приказ Минюста России от 30.06.2023 № 168 «Об утверждении типового положения о структурном подразделении Министерства юстиции Российской Федерации и положений о структурных подразделениях центрального аппарата Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁹ Департамент государственной регистрации ведомственных нормативных правовых актов.

⁹⁰ Департамент государственной регистрации ведомственных нормативных правовых актов, Департамент уголовного и административного законодательства, Департамент конституционного законодательства, Департамент экономического и гражданского законодательства, Департамент систематизации законодательства, Департамент социального законодательства, Департамент законодательства об обороне, безопасности и судостроительстве.

⁹¹ Департамент государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы, Департамент государственной политики в сфере принудительного исполнения.

государственных реестров уставов муниципальных образований и муниципальных образований (Департамент конституционного законодательства);

подготовка документов для выдачи юридическим лицам разрешений на включение в их наименования официального наименования «Российская Федерация» или «Россия», а также слов, производных от этого наименования, и отзыва таких разрешений (Департамент экономического законодательства);

аккредитация юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (Департамент законодательства об обороне, безопасности и судоустройстве);

материальное обеспечение деятельности Оргкомитета по подготовке и проведению Петербургского международного юридического форума, расчет объема финансовых расходов на его проведение, контроль за целевым использованием выделенных средств (Департамент законопроектной работы и коммуникаций).

В этой связи представляется необходимым включить в перечень должностей Минюста России следующие должности, которые можно классифицировать по следующим направлениям (см. таблицу № 3):

Таблица № 3

Группы должностей специалистов по различным направлениям деятельности Минюста России

№ п/п	Группа специалистов	Должности
1	По регистрации нормативных правовых актов	ведущий советник, советник, ведущий консультант, консультант, главный специалист-эксперт отдела Департамента государственной регистрации ведомственных нормативных правовых актов
2	По уголовно-исполнительной системе	ведущий советник, советник, ведущий консультант, консультант, главный специалист-эксперт отдела Департамента государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы
3	По реализации	ведущий советник, советник, ведущий консультант,

	государственных программ в сфере юстиции	консультант, главный специалист-эксперт отдела Департамента организации и контроля в отделе координации и контроля реализации государственных программ в сфере юстиции
4	По законодательству	ведущий советник, советник, ведущий консультант, консультант, главный специалист-эксперт отдела Департамента уголовного и административного законодательства; Департамента конституционного законодательства; Департамента экономического и гражданского законодательства; Департамента систематизации законодательства; Департамента социального законодательства
5	По законопроектной деятельности и коммуникациям	ведущий советник, советник, ведущий консультант, консультант, главный специалист-эксперт отдела Департамента законопроектной работы и коммуникаций, в отделах координации законопроектной деятельности; мониторинга правоприменения; взаимодействия с юридическим сообществом
6	По обороне, безопасности и судоустройству	ведущий советник, советник, ведущий консультант, консультант, главный специалист-эксперт отдела Департамента законодательства об обороне, безопасности и судоустройстве
7	По принудительному исполнению	ведущий советник, советник, ведущий консультант, консультант, главный специалист-эксперт отдела Департамента государственной политики в сфере принудительного исполнения

Введение указанных изменений будет способствовать прозрачности и повышению эффективности деятельности Минюста России.

В соответствии с приказом Минюста России 03.04.2026 № 85 в перечень должностей подведомственных учреждений и организаций Минюста России (далее – перечень) включены исключительно должности руководящего состава:

директор, ректор, заместители директора, проректоры, главные бухгалтера, директора филиалов федеральных бюджетных учреждений;

начальник федерального казенного учреждения «Объект № 5068».

Вместе с тем в перечень не включен ряд должностей, связанных с финансированием деятельности бюджетных учреждений, заключением гражданско-правовых договоров, осуществлением государственных закупок, составлением заключений государственных экспертов, принятием иных

обязательных решений или участием в их принятии, что значительно увеличивает риски коррупционных проявлений в деятельности этих учреждений и организаций.

Таким образом, в перечень необходимо включить также должности:
заместитель главного бухгалтера федерального бюджетного учреждения;
помощник ректора, советник ректора в подведомственных Минюсту России федеральных государственных бюджетных образовательных учреждениях высшего образования;

главный бухгалтер и его заместитель в филиалах названных федеральных государственных образовательных учреждений высшего образования, в региональных центрах судебной экспертизы и лабораториях судебной экспертизы;

контрактный управляющий в федеральных бюджетных учреждениях;
начальники отделов государственных закупок и договорной работы в федеральных бюджетных учреждениях;
государственные судебные эксперты;
должности профессорско-преподавательского состава.

Как отмечают российские ученые, мировая практика последнего времени «убедительно свидетельствует о том, что устойчивое развитие государства детерминируется его способностью грамотно проводить антикоррупционную политику, создавая и реализуя механизмы, которые помогают обеспечить принцип верховенства закона и повысить уровень правосознания граждан»⁹².

Заслуживает внимания позиция отдельных ученых относительно необходимости формирования «государственной стратегии духовно-нравственного возрождения нашей страны, в контексте которой предлагается: разработать комплекс мер, направленных на профилактику коррупции, формирование антикоррупционного иммунитета у населения страны и, в первую

⁹² См.: Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы. В 2 т. / под общ. ред. Т. Я. Хабриевой, Р. А. Курбанова. – Москва : Проспект, 2019. Т. 1. 440 с.

очередь, у его молодого поколения; организовать на базе Всероссийского общества «Знание» систему правового образования для представителей всех возрастных групп в доступной для их восприятия форме; включить в государственные стандарты сузов и вузов по всем специальностям в обязательном порядке предмет «Антикоррупционная государственная политика»⁹³.

Первостепенное значение для развития правосознания граждан, формирования антикоррупционного восприятия действительности приобретает антикоррупционное просвещение.

По мнению П. А. Кабанова, «оно должно представлять собой систему распространения субъектами профилактики коррупции достоверной информации с использованием любых средств коммуникации, направленную на формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения, поведения, сознания и культуры»⁹⁴. При этом такое просвещение должно отвечать принципам целенаправленности, адресности, достоверности, научности⁹⁵.

Участниками мероприятий по антикоррупционному правовому просвещению населения выступают:

- федеральные органы исполнительной власти;
- органы прокуратуры,
- следственные органы;
- органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- научные и образовательные учреждения и организации;
- профессиональные сообщества.

Антикоррупционное правовое просвещение в России носит децентрализованный характер, что снижает его эффективность.

⁹³ См.: Попов М. Ю., Клименко Т. М., Чапурко Т. М., Хорольский Г. В. О некоторых направлениях антикоррупционной государственной политики в современной России (в экспертных оценках сотрудников правоохранительных органов) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 2. С. 115.

⁹⁴ См.: Кабанов П. А. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции: понятие и содержание // Russian Journal of Economics and Law. 2014. № 4. С. 42–51.

⁹⁵ См.: Козлова Е. Б. Направление развития правового просвещения как меры профилактики коррупционных правонарушений // Российский следователь. 2017. № 24. С. 33–37.

В этой связи предлагается наделить Минюст России полномочиями федерального органа исполнительной власти, ответственного за антикоррупционное правовое просвещение, что позволит его систематизировать, обеспечить методическое сопровождение образовательных программ, усилить взаимодействие с правоохранительными органами и институтами гражданского общества.

Такие меры должны включать:

проведение аналитической работы — мониторинг общественного мнения о состоянии коррупции (опросы, социологические исследования и т.п.); разработка и публикация ежегодного доклада о состоянии антикоррупционного просвещения, ведение открытого реестра антикоррупционных инициатив и лучших практик;

взаимодействие с гражданским обществом — поддержка некоммерческих организаций, участвующих в проведении антикоррупционной работы; организация конкурсов и выплата грантов на осуществление лучших просветительских проектов; проведение публичных дискуссий с участием экспертов, демонстрация видеороликов в средствах массовой информации;

международное сотрудничество — обмен опытом с зарубежными антикоррупционными организациями; участие в международных просветительских программах; изучение лучших зарубежных практик и их адаптация к российским условиям.

С учетом изложенного предлагается Федеральный закон о противодействии коррупции дополнить статьей 13.6, определив в ней порядок организации антикоррупционного правового просвещения в Российской Федерации, в том числе полномочия Минюста России по организации антикоррупционного правового просвещения, а также по утверждению государственной стратегии антикоррупционного просвещения на 5 — 10 лет.

Таким образом, в настоящем диссертационном исследовании обосновано:

расширение перечня должностей с коррупционными рисками в центральном аппарате Минюста России и подведомственных Минюсту России судебно-экспертных учреждениях, научных и образовательных организациях;

внесение в Федеральный закон о противодействии коррупции нормы о наделении Минюста России полномочиями по организации антикоррупционного правового просвещения, об утверждении государственной стратегии антикоррупционного просвещения на 5 — 10 лет.

Указанные меры представляются необходимыми и эффективными для укрепления системы противодействия коррупции в органах юстиции в органах юстиции, в том числе в целях системного обновления правовых основ деятельности органов юстиции и повышения ее эффективности в части противодействия коррупции.

3.2. Совершенствование организационной деятельности органов юстиции по реализации антикоррупционной политики Российской Федерации

Совершенствование организационной деятельности органов юстиции по реализации антикоррупционной политики Российской Федерации представляет собой важнейшее направление научного и практического исследования в области государственного управления и права. В условиях усложнения коррупционных проявлений и необходимости системного противодействия им эффективная организация работы государственных институтов становится ключевым фактором повышения результативности антикоррупционных мер.

Комплексный анализ существующих организационных механизмов, выявление их недостатков и предложение конкретных мер по оптимизации деятельности органов юстиции способствуют формированию единой, прозрачной и подотчетной системы противодействия коррупции. Такой подход не только укрепляет правовую основу борьбы с коррупцией, но и обеспечивает интеграцию теоретических знаний с практическими решениями, направленными на повышение доверия общества и эффективности государственного управления.

Противодействие коррупции — сложная задача, решаемая различными органами, учреждениями и организациями, частными лицами в пределах своей компетенции. Для ее решения формируются органы специальной компетенции, обеспечивающие не только борьбу с коррупцией, но и координирующие взаимодействие всех участников, вовлеченных в процесс противодействия коррупции⁹⁶.

Следует согласиться с мнением А. В. Куракина о том, что «снижение уровня коррупции в системе государственной службы невозможно осуществить разом, в рамках одной или нескольких кампаний»⁹⁷.

В соответствии со статьей 5 Федерального закона о противодействии коррупции федеральные органы исполнительной власти осуществляют противодействие коррупции в пределах установленной компетенции.

Организационные меры по борьбе с коррупцией в органах юстиции содержатся в планах, утверждаемых Минюстом России во исполнение национальных планов противодействия коррупции.

Так, во исполнение пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы»⁹⁸ приказом Минюста России утвержден план мероприятий Министерства юстиции Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021 – 2024 годы» (далее – план Минюста России).

Во исполнение плана Минюста России его территориальные органы утверждают свои планы.

Антикоррупционные меры, реализуемые органами юстиции, можно сгруппировать по следующим направлениям с указанием целей применения каждой группы:

⁹⁶ См.: *Кабанов П. А.* Правительственная комиссия по проведению административной реформы как специальный федеральный коллегиальный координационный орган по противодействию коррупции в Российской Федерации // *Правопорядок: история, теория практика.* 2023. № 3. С. 45–56.

⁹⁷ См.: *Куракин А. В.* Административно-правовые средства противодействия коррупции в правоохранительной деятельности органов внутренних дел // *Государство и право.* 2008. № 5. С. 48.

⁹⁸ СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

1. Урегулирование конфликта интересов:

обеспечение функционирования комиссий по контролю за соблюдением этических требований и урегулированию конфликта интересов;

мониторинг актуальности и своевременного предоставления информации о близких родственниках и свойственниках при поступлении на службу;

принятие мер для предотвращения и разрешения конфликта интересов в учреждениях и организациях Минюста России;

повышение эффективности контроля за исполнением антикоррупционного законодательства в части недопущения и устранения конфликта интересов, включая привлечение к ответственности виновных лиц.

Цель применения данных мер заключается в минимизации коррупционных рисков, связанных с личными интересами, обеспечение прозрачности поведения и добросовестности служащих.

2. Контроль за соблюдением антикоррупционных требований и ограничений:

организация представления сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера;

рассмотрение уведомлений о фактах склонения к коррупционным правонарушениям;

контроль за подачей уведомления о намерении осуществлять иную оплачиваемую работу;

проведение проверок по фактам несоблюдения запретов и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции;

мониторинг соблюдения порядка сообщения о получении подарков;

контроль за соблюдением ограничений при заключении трудовых и гражданско-правовых договоров после увольнения.

Цель таких мер — обеспечение прозрачности, предотвращение коррупционных правонарушений, повышение ответственности и подотчетности государственных служащих.

3. Обучение, взаимодействие и информирование:

проведение совещаний, семинаров, вебинаров, иных обучающих мероприятий по вопросам противодействия коррупции;

участие в мероприятиях по профессиональному развитию в области противодействия коррупции;

взаимодействие с органами государственной власти и иными учреждениями и организациями по вопросам противодействия коррупции;

размещение сведений об антикоррупционной деятельности на официальном сайте.

Целью данных мер является повышение квалификации сотрудников, укрепление межведомственного сотрудничества, формирование культуры добросовестности служащих и повышение общественного доверия к их деятельности.

В утвержденных в 2014 — 2026 годах планах мероприятий Минюста России по противодействию коррупции указывается ожидаемый результат их реализации.

Вместе с тем в целях достижения конкретных результатов по противодействию коррупции представляется целесообразным ежегодно устанавливать индикаторы оценки эффективности реализации каждого конкретного мероприятия.

Анализ ответов на анкеты сотрудников органов юстиции показывает высокую степень их осведомленности и заинтересованности в улучшении антикоррупционных мер, а также необходимость внедрения новых подходов и технологий для повышения эффективности работы (см.: приложение 2).

Среди опрошенных о том, как усовершенствовать деятельность комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, выступили:

2,4% за увеличение количества заседаний комиссий;

30,1% за проведение обучения членов таких комиссий.

Почти половина опрошенных (45,8%) отметила необходимость уточнения и выработки критериев оценки ситуаций конфликта интересов; каждый пятый

(21,7%) поддержал идею о создании каналов связи для анонимных сообщений о коррупционных проявлениях.

Среди тех, кто указал на необходимость повышения контроля в сфере декларирования сведений о родственниках и свойственниках:

1,4% согласны с необходимостью регулярных проверок;

54,9% выступили за внедрение автоматизированных систем мониторинга финансового и имущественного положения проверяемых;

22,5% согласны с необходимостью информирования работников о своевременности и полноте представляемых ими данных;

21,2% отметили необходимость повышения персональной ответственности за несоблюдение соответствующих требований.

Перед респондентами были поставлены вопросы по повышению эффективности мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в подведомственных организациях. При ответе на них:

12,3% поддержали идею о проведении проверок регулярно;

24,7% высказались за обязательные отчеты о ситуациях, способствующих возникновению конфликта интересов;

23,3% за привлечение к оценке таких ситуаций независимых экспертов;

39,7% отметили необходимость принятия внутренних инструкций по урегулированию конфликта интересов.

Контроль за соблюдением антикоррупционных требований и ограничений, по мнению респондентов, может быть более эффективным, если:

устанавливать более строгие меры наказания за нарушения — 15,5%;

проводить специальные тренинги и применять обучающие программы для работников — 21,4%;

создать независимые органы контроля — 32,1%;

повысить стимулирование соблюдения установленных антикоррупционных требований — 31%.

Совершенствование института уведомлений о фактах склонения к коррупционным правонарушениям, по мнению респондентов, может быть осуществимо посредством:

- создания каналов связи для анонимных сообщений — 29,6%;
- привлечения большего числа специалистов для оценки таких уведомлений — 5,6%;
- создания института защиты информаторов — 12,7%;
- проведения проверок по выявленным фактам — 52,8%.

Работа с уведомлениями о желании осуществления иной оплачиваемой работы, по мнению опрошенных, должна строиться посредством:

- обязательных отчетов о такой работе — 15,7%;
- более строгих критериев для оценки таких уведомлений — 10%;
- регулярных проверок соблюдения правил разрешения на осуществление иной оплачиваемой работы — 38,6%;
- обучения работников — 35,7%.

Повышение эффективности проверок по фактам несоблюдения антикоррупционных требований, по мнению респондентов, возможно путем:

- увеличения их количества — 6,7%;
- привлечения к их проведению независимых специалистов — 36%;
- создания системы поощрений за безусловное соблюдение требований — 29,3%;
- регулярных тренингов и обучающих семинаров — 28%.

Отвечая на вопросы по обучению, взаимодействию и информированию в рассматриваемой сфере деятельности респонденты отметили необходимость:

- повышения качества рассмотрения вопросов противодействия коррупции (11,1% — за установление графика регулярных заседаний, 38,9% — за использование интерактивных форм проведения таких заседаний, 31,1% — за приглашение на заседание экспертов, 18,9% — за расширение повестки заседания);

проведения мероприятий по профессиональному антикоррупционному развитию (20,9% — за применение на обучающих семинарах практических задач и кейсов, 22,8% — за проведение вебинаров с участием экспертов, 23,8% — за разработку курсов дополнительного профессионального образования, 32,5% — за обмен опытом с другими организациями);

улучшения взаимодействия с органами государственной власти и другими организациями (14,6% — за проведение регулярных встреч, 23,9% — за создание совместных рабочих групп, 32,3% — за регулярный обмен опытом, 29,2% — за проведение совместных мероприятий);

повышения информированности о антикоррупционной деятельности на официальном сайте (21,6% — за регулярную актуализацию информации, 28,9% — за создание специального раздела «вопрос-ответ», 26,8% — за публикацию отчетов о результатах антикоррупционной деятельности, 22,7% — за применение интерактивных форм для пользователей).

Результаты анализа заполненных анкет свидетельствуют о наличии как сильных сторон, так и пробелов в текущей антикоррупционной практике органов юстиции. Для достижения более высокого уровня прозрачности и подконтрольности требуется системное совершенствование применяемых мер. В целях улучшения борьбы с коррупционными проявлениями необходимо принимать меры для повышения эффективности организационных механизмов противодействия коррупции в системе юстиции.

В качестве таких мер можно выделить следующие:

1. Совершенствование деятельности комиссий по служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов (далее — комиссии).

1.1. Исключить участие представителей подведомственных Минюсту России образовательных организаций в рассмотрении вопросов в отношении должностных лиц, в обязанности которых входит осуществление контроля за деятельностью указанных организаций, а также в случае привлечения названных представителей к дисциплинарной, административной или уголовной

ответственности за коррупционные правонарушения, — например, выведение представителей ВГУЮ (РПА Минюста России) из состава Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата, начальников и заместителей начальников территориальных органов Министерства юстиции Российской Федерации, работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минюстом России, и урегулированию конфликта интересов (далее — Комиссия Минюста России), созданной в соответствии с приказом Минюста России от 04.04.2016 № 85.

Участие данных лиц в работе Комиссии Минюста России создает риски конфликта интересов, поскольку они могут быть зависимы от представителей ведомства. Для реализации меры исключения представителей подведомственных образовательных организаций из состава комиссий необходимо внести соответствующие изменения в нормативные акты, регулирующие формирование таких комиссий. Практически это означает подготовку и утверждение приказа Минюста России, которым будет исключено участие представителей, например, ВГУЮ (РПА Минюста России), из состава Комиссии Минюста России в установленных случаях. Организационно следует провести разъяснительную работу среди руководства и членов комиссий, а также обновить состав комиссий с учетом новых требований.

1.2. Обеспечить публикацию обезличенных решений комиссий в открытом доступе (с исключением персональных данных) в отдельном разделе на официальном сайте Минюста России.

1.3. Повысить требования к кандидатам и членам комиссий. Необходимо в квалификационных требованиях к названным лицам установить критерий опыта работы в сфере профилактики коррупционных правонарушений. Отбором кандидатов должны заниматься подразделения по профилактике коррупционных правонарушений.

1.4. Установить для членов комиссий прохождения дополнительного профессионального образования. Получение навыков по программам

противодействия коррупции и соблюдения профессиональной этики позволит обеспечить единообразие деятельности комиссий в органах и организациях юстиции и снизит риски принятия ошибочных решений из-за неверного толкования норм. Для реализации таких программ Минюст России должен использовать профильные учебные заведения и соответствующий преподавательский потенциал. Обучение членов комиссий должно осуществляться на регулярной основе (не менее чем раз в 3 года). Контроль за выполнением этих требований можно осуществлять путем создания реестра обученных членов комиссий. Также необходимо установить критерии допуска организаций к осуществлению дополнительного профессионального образования по программам противодействия коррупции для членов комиссий в системе Минюста России.

2. Ведомственный контроль за соблюдением антикоррупционного законодательства в сфере адвокатуры и нотариата возложить на подразделения Минюста России.

Это включает:

- 1) проведение проверочных плановых (по утвержденному графику), и внеплановых (назначаемых по заявлениям и жалобам) мероприятий;
- 2) проверку сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера адвокатов, нотариусов, членов их семей; анонимное тестирование их деятельности;
- 3) создание в Минюсте России специального подразделения по организации проверок адвокатов и нотариусов по соблюдению ими антикоррупционного законодательства и взаимодействию с правоохранительными органами;
- 4) разработка методик оценки коррупционных рисков в деятельности адвокатов и нотариусов;
- 5) разработка оснований для применения дисциплинарных мер к адвокатам и нотариусам в случае совершения ими коррупционных правонарушений;

б) разработка образовательных программ, отражающих специфику антикоррупционной деятельности адвокатов и нотариусов.

3. Организационное обеспечение антикоррупционной политики в подведомственных службах (ФСИН России, ФССП России), которые должны активно участвовать в профилактике коррупционных правонарушений среди своих сотрудников, и наделение Минюста России отдельными полномочиями по координации антикоррупционной работы в подведомственных службах посредством:

совершенствования работы комиссий, представления ежеквартальных отчетов комиссий;

разработки и внедрения единых антикоррупционных стандартов, включающих универсальные процедуры проведения служебных проверок и меры по урегулированию конфликта интересов, создание централизованной базы данных о типичных нарушениях законодательства в сфере коррупции и способах их профилактики;

усиления контроля со стороны Минюста России за соблюдением антикоррупционных стандартов.

Основными задачами такой координации являются:

методическое руководство — разработка и внедрение единых стандартов антикоррупционной деятельности, включая порядок проведения служебных проверок и рассмотрения конфликта интересов;

контроль за деятельностью комиссий — анализ работы комиссий, выявление типовых нарушений антикоррупционного законодательства, разработка мер по их предупреждению; обязательное представление комиссиями ежеквартальных отчетов в Минюст России о рассмотренных случаях конфликта интересов и принятых мерах;

участие представителей центрального аппарата Минюста России и его территориальных органов в служебных проверках по фактам коррупционных правонарушений в центральном аппарате и территориальных органах названных федеральных служб;

мониторинг и отчетность — сбор и анализ данных о коррупционных правонарушениях, внедрение электронных систем учета коррупционных правонарушений и дисциплинарных взысканий; подготовка ежегодных докладов о состоянии антикоррупционной работы в подведомственных службах; формирование сводных отчетов Минюста России для представления в Правительство Российской Федерации и Администрацию Президента России;

взаимодействие с правоохранительными органами — с Генпрокуратурой России, Следственным комитетом Российской Федерации и МВД России при выявлении системных коррупционных рисков.

4. Совершенствовать планирование антикоррупционной деятельности в системе юстиции путем разработки стратегических и тактических мероприятий, направленных на предупреждение, выявление и пресечение коррупционных правонарушений; обеспечить координацию действий между различными структурными подразделениями и ведомствами с учетом специфики их деятельности.

Основными участниками планирования антикоррупционной деятельности являются:

Министерство юстиции Российской Федерации — определяет направления антикоррупционного характера, издает правовые акты, утверждает программы;

территориальные органы Минюста России — внедряют утвержденные программы в свою деятельность с учетом специфики региона, разрабатывают локальные планы и контролируют их выполнение;

подведомственные федеральные службы (ФСИН России и ФССП России) — разрабатывают и реализуют меры по профилактике коррупционных правонарушений среди своих сотрудников, проводят внутренние проверки и антикоррупционные мероприятия в своих структурах;

нотариальные палаты и адвокатские образования — разрабатывают меры по повышению прозрачности и вопросам профессиональной этики в нотариальной и адвокатской деятельности, проводят внутренние антикоррупционные мероприятия и контроль;

подведомственные федеральные бюджетные учреждения и организации – участвуют в реализации мероприятий по противодействию коррупции, включают антикоррупционные компоненты в образовательные программы, проводят просветительскую работу среди обучающихся и сотрудников.

Планирование антикоррупционной деятельности в органах юстиции должно включать:

разработку комплексных программ, включающих профилактические, контрольные, просветительские и образовательные мероприятия;

создание общего плана ведомственной реализации антикоррупционной политики;

разработку локальных планов, учитывающих специфику каждого региона;

мониторинг эффективности выполнения плановых заданий и их корректировку в соответствии с новыми условиями и рисками;

организацию обмена опытом выполнения этих планов между территориальными органами, ФСИН России и ФССП России;

создание банка информационных материалов – платформы, содержащей информационно-методический контент, доступный всем заинтересованным структурам и сотрудникам органов юстиции;

разработку критериев и системы внутриведомственной оценки результатов антикоррупционной деятельности, позволяющих вносить коррективы в планы и программы;

публикацию в информационных системах отчетности о выполнении антикоррупционных планов и программ.

Во-первых, принятие в системе Минюста России единых антикоррупционных стандартов и процедур создает фундамент для согласованности и предсказуемости действий структурных подразделений ведомства, подведомственных служб и учреждений. С позиции науки об управлении стандартизация процессов снижает неопределенность, минимизирует риски коррупционных проявлений и способствует формированию корпоративной культуры, основанной на этических и правовых принципах. В философском

аспекте это выражает устремленность к справедливости и открытости как высшим ценностям правового государства, в котором власть действует в интересах общества.

Во-вторых, формирование внутри Минюста России системы непрерывного мониторинга, отчетности и общественного контроля обеспечивает динамичное управление антикоррупционными процессами, позволяя своевременно обнаруживать недостатки и вносить необходимые коррективы. С позиции теории менеджмента это соответствует принципу обратной связи и адаптивности организационных систем, что повышает их устойчивость и результативность в условиях меняющейся внешней и внутренней среды. Философская задача этого направления заключается в упрочении доверия гражданского общества к государственным институтам через их открытость и подотчетность, что является неотъемлемой составляющей демократического правопорядка.

В-третьих, усиление межведомственного взаимодействия и координации совместной работы в сфере противодействия коррупции способствует объединению ресурсов, накопленных знаний и практического опыта разных участников, повышая тем самым комплексность и глубину применения антикоррупционных мер.

С научной точки зрения это реализует системный подход к управлению, в котором синергия взаимодействующих элементов обеспечивает более высокую результативность, чем сумма отдельных усилий. Философски данное направление отражает идею солидарности и коллективной ответственности за общее благо, что является основой социальной гармонии и устойчивого развития общества.

Целью концепции в контексте российской государственной антикоррупционной политики является формирование эффективной системы, способствующей предотвращению коррупционных проявлений, обеспечению прозрачности деятельности и подотчетности органов юстиции, а также защите прав и законных интересов граждан.

Задачами концепции, на решение которых должна быть направлена антикоррупционная деятельность органов юстиции, являются:

- 1) повышение доверия общества и граждан к системе юстиции;
- 2) разработка эффективных стандартов и процедур по противодействию коррупции в органах и учреждениях юстиции;
- 3) доступность для общества и отдельных граждан информации об антикоррупционной деятельности в органах и учреждениях юстиции;
- 4) развитие межведомственного взаимодействия в деятельности по борьбе с коррупцией;
- 5) повышение качества обучения и в процессе получения профессиональных навыков работниками системы юстиции.

Особенности основных принципов реализации такой концепции, позволяющих создавать единый правовой антикоррупционный каркас и поддерживать легитимность всей системы противодействия коррупции, заключаются в следующем:

принцип законности заключается в активной роли Минюста России не только как регулятора, но и как инициатора и контролера антикоррупционных мер, что способствует созданию устойчивой правовой среды в реализации антикоррупционной политики;

принцип справедливости в контексте противодействия коррупции со стороны органов юстиции ориентирован на соблюдение правовых и моральных стандартов, создание правовых условий, беспристрастных механизмов по защите прав и интересов граждан, учреждений и организаций в ходе реализации антикоррупционных мер;

принцип прозрачности связан с созданием открытой, подотчетной и доверительной системы юстиции, с информационной открытостью и доступностью информации для граждан и общественных объединений о принимаемых мерах, снижая возможности коррупционных схем;

принцип подотчетности предусматривает контроль и оценку деятельности органов, учреждений и организаций юстиции посредством мониторинга, аудита и отчетности, что мотивирует сотрудников и руководителей к соблюдению

законности и этических стандартов, способствует формированию антикоррупционной культуры;

принцип инновационности как фактор модернизации системы противодействия коррупции в органах, учреждениях и организациях юстиции предполагает быстрое реагирование на новые формы коррупции, вызовы и угрозы, использование современных информационных систем, автоматизированных платформ, электронных процедур и новых подходов к борьбе с коррупцией, обеспечивая повышение прозрачности, учета и контроля антикоррупционной деятельности органов юстиции, делая ее более динамичной и гибкой, стимулируя формирование инновационной культуры, развитие новой профессиональной компетентности сотрудников.

В целом совершенствование организационно-правовых основ антикоррупционной деятельности органов юстиции направлено на реализацию государственной антикоррупционной политики. Предложенные в ходе исследования меры направлены на устранение существующих недостатков и пробелов, укрепление научно-практической базы противодействия коррупции и формирование культуры добросовестной служебной деятельности.

3.3. Совершенствование организации оценки результатов правовой (антикоррупционной) экспертизы и мониторинга правоприменения

Характеризуя современное состояние правового регулирования деятельности по противодействию коррупции, нельзя не отметить правильного выбора методов оценки эффективности антикоррупционных мер и мониторинга правоприменения. Такая деятельность тесно связана с развитием технологий, направленных, в частности, на объективную оценку результатов правовой (антикоррупционной) экспертизы и мониторинга правоприменения.

Предлагаем за основу взять классификацию технологий противодействия коррупции, представленную Т. Я. Хабриевой, которая делит их на

общесистемные, специальные и координационные уровни⁹⁹, а также признаем важность «правового мониторинга как системы анализа и оценки результатов правотворческой деятельности для повышения качества нормативных актов и их реализации»¹⁰⁰.

Цель правового мониторинга заключается в оценке эффективности юридических норм для регулирования общественных отношений и устранении противоречий. Такой мониторинг позволяет своевременно выявлять и прогнозировать негативные процессы, влияющие на уровень коррупции, а также способствует профилактике этих явлений и корреляции антикоррупционных мероприятий на различных уровнях¹⁰¹.

Антикоррупционный мониторинг, в свою очередь, служит инструментом для диагностики процессов противодействия коррупции и оценки эффективности принимаемых мер¹⁰².

Мониторинг правоприменения регламентирован Указом Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации», а также методикой осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 19.08.2011 № 694¹⁰³.

Министерство юстиции Российской Федерации осуществляет мониторинг правоприменения, обеспечивая согласованность в деятельности органов власти и оказания им методологической поддержки с целью реализации антикоррупционной политики и устранения выявленных коррупциогенных факторов.

⁹⁹ См.: Хабриева Т. Я. Научные подходы к освоению современных стандартов и технологий противодействия коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 411.

¹⁰⁰ См.: Залоило М. В. Мониторинг законодательства о противодействии коррупции: научно-практическое пособие / под ред. Д. А. Пашенцева. Москва : Проспект, 2021. С. 17.

¹⁰¹ См.: Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2016. С. 119.

¹⁰² См.: Кабанов П. А. Цели антикоррупционного мониторинга как диагностического инструмента региональной антикоррупционной политики: сравнительно-правовое исследование // Административное и муниципальное право. 2013. № 8. С. 825–830.

¹⁰³ СЗ РФ. 2011. № 35. Ст. 5081.

В рамках противодействия коррупции анализируется информация о практике применения нормативных правовых актов по нескольким показателям, представленным в таблице № 4.

Таблица № 4

**Показатели оценки применения нормативных правовых актов
в Российской Федерации**

Группа показателей	Наименование показателя
Нарушения правотворческой компетенции	Нарушение установленных пределов правотворческой компетенции соответствующего органа государственной власти, государственных органов и организаций
Применение нормативных правовых актов	Принятие неправомερных или необоснованных решений, действий (бездействия) при применении соответствующего нормативного правового акта
	Количество и характер зафиксированных правонарушений в сфере применения нормативного правового акта, а также количество случаев привлечения виновных лиц к ответственности
Коррупциогенные факторы	Наличие в соответствующем нормативном правовом акте коррупциогенных факторов
	Выявление часто встречающихся коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах
	Количество коррупциогенных факторов, выявленных в нормативном правовом акте в ходе антикоррупционной экспертизы
Соблюдение антикоррупционного законодательства	Сроки приведения нормативных правовых актов в соответствие с законодательством Российской Федерации в области противодействия коррупции
	Количество и содержание обращений по вопросу несоответствия нормативного правового акта антикоррупционному законодательству Российской Федерации

	Федерации
--	-----------

Следует отметить, что обязательность проведения антикоррупционного мониторинга федеральным законодательством в области борьбы с коррупцией не предусмотрена.

Некоторые ученые считают, что «поручение президиуму Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции образовать рабочую группу по мониторингу реализации мероприятий Национального плана противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы является предпосылкой законодательного закрепления антикоррупционного мониторинга»¹⁰⁴.

Вместе с тем в 2017 году в соответствии распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.08.2016 № 1751-р¹⁰⁵ был осуществлен мониторинг группы нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции.

Соответственно в течение 14 лет (в 2011 — 2016 годах и в 2018 — 2025 годах) с момента введения института мониторинга правоприменения в Российской Федерации мониторинг антикоррупционного законодательства на федеральном уровне не проводился, что препятствует повышению эффективности правового регулирования и достижению национальных целей в сфере противодействия коррупции.

Учитывая функции и полномочия Минюста России, полагаем возможным поручить Минюсту России ежегодное проведение антикоррупционного мониторинга, включающего анализ реализации мероприятий Национального плана противодействия коррупции.

В настоящее время в России «обязательность использования результатов мониторинга правоприменения, зафиксированных в ежегодном докладе Минюста России, не регламентирована»¹⁰⁶.

¹⁰⁴ См.: Поляков М. М., Окрокова Е. С. Антикоррупционные планы и программы в государственном управлении // Административное право и процесс. 2019. № 5. С. 59–63.

¹⁰⁵ См.: СЗ РФ. 2016. № 35. Ст. 5378.

¹⁰⁶ См.: Горохов Д. Б. Современное нормативное обеспечение мониторинга в сфере права и статус его результатов // Журнал российского права. 2012. № 9. С. 86.

Результаты мониторинга правоприменения имеют обязательный характер для Правительства Российской Федерации в ходе подготовки плана законопроектной работы, для Верховного Суда Российской Федерации – в целях подготовки обобщений и разъяснений судебной практики.

Как справедливо утверждает Т. Я. Хабриева, «принятию новых законодательных предписаний должны предшествовать процедуры правового мониторинга действующих норм»¹⁰⁷.

В этой связи будет разумно в пояснительных записках к проектам правовых актов, помимо анализа правоприменительной практики, обязательно включать результаты мониторинга правоприменения в данной области.

По результатам мониторинга правоприменения ежегодно составляется отчет, который содержит законодательные инициативы, анализ правоприменительной практики и предложения по повышению эффективности мер по борьбе с коррупцией. Этот отчет направляется Президенту России.

В качестве недостатков правового регулирования выступают отсутствие правовой нормы, устанавливающей срок подготовки и опубликования доклада Минюстом России, а также проведение мониторинга правоприменения один раз в год.

По замечанию ученых, доклад является «единственным официальным документом, представляющим результаты мониторинга в правовой сфере»¹⁰⁸. Таким образом, в целях оперативного устранения недостатков правового регулирования представляется целесообразным проведение мониторинга правоприменения не менее 3 — 4 раз в течение года.

Мониторинг законодательства в области противодействия коррупции связан с проведением антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

¹⁰⁷ См.: Хабриева Т. Я. Этапы и основные направления конституционализации современного российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6. С. 30.

¹⁰⁸ См.: Горохов Д. Б. Правовой мониторинг в сфере экологии // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 64.

Законодательством Российской Федерации не предусмотрено определение понятий правовой и антикоррупционной экспертиз.

В научных работах по юриспруденции понятие правовой экспертизы включает в себя обширный круг исследовательских действий, направленных на проверку законности, соответствия нормативных правовых актов более высоким юридическим стандартам, а также требованиям социальной справедливости и запросам общества. Определения, предлагаемые разными авторами, подчеркивают множество граней и задач правовой экспертизы, в том числе антикоррупционной¹⁰⁹.

К. И. Головщинский делает акцент на антикоррупционной экспертизе как на особой области знаний, указывая, что ее главная цель состоит в обнаружении факторов, создающих благоприятную среду для коррупции. Данный вид экспертизы становится востребованным в ситуациях, когда коррупционные риски угрожают не только правопорядку, но и общественной стабильности¹¹⁰. Т. Я. Хабриева, в свою очередь, рассматривает антикоррупционную экспертизу в качестве инструмента для улучшения качества законодательных актов, что подчеркивает ее значимость в рамках общего подхода к правоприменению и законотворческой деятельности¹¹¹.

На основе проанализированных определений можно сделать вывод, что правовую экспертизу, включая ее антикоррупционную составляющую, следует воспринимать как необходимый инструмент обеспечения юридической безупречности и социальной ответственности законодательства. При этом четкое разграничение между понятиями правовой и юридической экспертизы вносит определенность в научное понимание процессов создания права и его применения.

¹⁰⁹ См.: *Закиров И. А.* Правовая экспертиза: дис...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 26–35.

¹¹⁰ См.: *Головщинский К. И.* Диагностика коррупциогенности законодательства : учеб. пособие. М., 2004.

¹¹¹ См.: *Хабриева Т. Я.* Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 8.

Министерство юстиции Российской Федерации является основным государственным органом, уполномоченным на проведение антикоррупционной экспертизы.

Министерство юстиции Российской Федерации осуществляет антикоррупционную экспертизу в соответствии со статьей 3 Федерального закона об антикоррупционной экспертизе при проведении правовой экспертизы проектов федеральных законов, проектов указов Президента Российской Федерации и проектов постановлений Правительства Российской Федерации, подготовку которых осуществляют органы власти, иные государственные органы, учреждения и организации, проектов поправок Правительства Российской Федерации к проектам федеральных законов, подготовленным федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами, учреждениями и организациями; а также при государственной регистрации нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, учреждений и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, определяющих правовое положение учреждений и организаций или имеющих межотраслевой характер, а также уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований.

Кроме того, Минюст России осуществляет антикоррупционную экспертизу при мониторинге применения и при внесении сведений в федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Данные процедуры (экспертиза, мониторинг и регистрация) взаимодополняют друг друга: качественная правовая экспертиза позволяет не только улучшить законодательные инициативы, но и минимизировать коррупционные риски, что в свою очередь содействует созданию более прозрачной и эффективной правовой среды. Тем самым деятельность Минюста в области антикоррупционной экспертизы способствует усилению правовой системы и защите прав граждан.

Результаты антикоррупционной экспертизы, проведенной структурными подразделениями Минюста России и его территориальными органами в 2020 — 2025 годах, указаны в таблицах № 5 и № 6.

Таблица № 5

Результаты антикоррупционной экспертизы, проведенной структурными подразделениями Минюста России в 2020 — 2025 годах

Год	Количество рассмотренных проектов нормативных правовых актов	Количество проектов нормативных правовых актов, в которых выявлены коррупциогенные факторы	Соотношение проектов нормативных правовых актов, в которых выявлены коррупциогенные факторы, с общим количеством рассмотренных (%)
2020	3975	28	0,7
2021	3998	23	0,57
2022	4037	13	0,3
2023	3470	10	0,28
2024	2849	10	0,35
2025	3080	9	0,29

Таблица № 6

Результаты антикоррупционной экспертизы, проведенной территориальными органами Минюста России в 2020 — 2025 годах

Год	Количество рассмотренных проектов нормативных правовых актов	Количество проектов нормативных правовых актов, в которых выявлены коррупциогенные	Соотношение проектов нормативных правовых актов, в которых выявлены коррупциогенные факторы, с общим количеством
-----	--	--	--

		факторы	рассмотренных (%)
2020	223674	1675	0,74
2021	233194	1714	0,73
2022	251312	1482	0,58
2023	248530	1637	0,65
2024	245858	1635	0,66
2025	230076	1643	0,71

В целях обеспечения участия институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией Минюстом России осуществляется аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Таблица № 7

Итоги рассмотрения заявлений физических и юридических лиц об аккредитации в качестве независимых экспертов в 2020 — 2025 годах

Год	Количество рассмотренных заявлений	Количество вынесенных положительных решений	Количество вынесенных отрицательных решений	Соотношение количества вынесенных отрицательных решений с общим количеством рассмотренных (%)
2020	193	175	18	9,3
2021	183	144	39	21,3
2022	208	141	67	32,2

2023	207	146	61	70,5
2024	287	92	195	67,9
2025	233	75	158	67,8

Анализ рассмотрения заявлений об аккредитации в 2020 — 2025 годах показывает значительное увеличение количества принятых Минюстом России отрицательных решений.

Думается, что это обусловлено тем, что практика проведения независимой антикоррупционной экспертизы получила отрицательную оценку в доктрине¹¹².

Вместе с тем надо отметить, что одной из проблем является низкое качество отдельных антикоррупционных экспертиз.

В Национальном плане на 2021 — 2024 годы перечислены меры, направленные на повышение эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Российской Федерации и их проектов, а также применение цифровых технологий в сфере противодействия коррупции.

Так, Минюсту России в соответствии с этим планом было поручено организовать проведение обучающих семинаров для сотрудников, чьи должностные обязанности включают реализацию антикоррупционной экспертизы локальных нормативных актов и проектов данных актов в организациях, а также регулярно проводить обобщение практики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов таких актов.

По итогам подготовки таких обобщений Минюсту России целесообразно разрабатывать рекомендации по выявлению типичных ошибок при проведении

¹¹² См.: Баранов В. М., Лаврентьев А. Р., Трусов Н. А. Независимая антикоррупционная экспертиза в России: неудачный эксперимент // Государство и право. 2022. № 1. С. 110–119; Туранин В. Ю. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: миф или реальность? // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 210–215; Савицкая О. Г. Конституционно-правовые особенности участия институтов гражданского общества в независимой антикоррупционной экспертизе: основные проблемы и тенденции развития // Russian Journal of Economics and Law. 2023. № 1. С. 135–148.

антикоррупционной экспертизы и направлять для учета в соответствующие органы, учреждения и организации.

Также в целях всестороннего изучения практики проведения антикоррупционной экспертизы, выявления типичных ошибок и повышения качества экспертных заключений представляется необходимым на законодательном уровне предусмотреть норму о направлении копии акта, подготовленного по итогам антикоррупционной экспертизы, в Минюст России и его территориальные органы.

Внедрение цифровых технологий в процедуру проведения Минюстом России антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов позволит обеспечить обмен информацией, исключить волокиту, снизить нагрузку на специалистов ведомства, а также снизить уровень административного усмотрения при принятии решения, что имеет значение для повышения ее эффективности и прозрачности.

Тезис о том, что цифровизация и законодательство о противодействии коррупции пересекаются и порой совпадают, подтверждает наши выводы о необходимости интеграции новых технологий в правовые механизмы для повышения их эффективности¹¹³.

Возможности цифровизации позволяют повышать качество разработки и внедрения новых нормативно-правовых положений, что в свою очередь требует их синхронизации с действующим законодательным массивом в сфере противодействия коррупции.

Инновационные подходы в сфере противодействия коррупции могут использоваться в различных целях:

для контроля за соблюдением и предотвращения нарушений антикоррупционного законодательства;

для расследования коррупционных правонарушений;

для пресечения деятельности организованной преступности.

¹¹³ См.: Тихомиров Ю. А., Кичигин Н. В., Цомартова Ф. В., Бальхаева С. Б. Право и цифровая трансформация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 4–23.

В условиях цифровизации привлечение современных технологий, таких как искусственный интеллект, к оценке нормативных правовых актов на коррупциогенность становится не только актуальным, но и необходимым. В работах юристов неоднократно подчеркивается значимость данного подхода. Отмечается, что автоматизация проведения антикоррупционной экспертизы способна существенно повысить эффективность обнаружения и уменьшения коррупционных рисков¹¹⁴.

Проектная группа Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» выступила инициатором создания модели на основе искусственного интеллекта, предназначенной для частичной автоматизации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в сфере поддержки предпринимательской деятельности. Сотрудничество проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики НИУ ВШЭ с отделом методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации подтверждает важность междисциплинарного подхода при решении сложных задач, связанных с борьбой с коррупцией¹¹⁵.

Следовательно, технологии машинного обучения позволяют эффективно обрабатывать большие объемы данных, что заметно ускоряет процесс экспертизы, улучшает качество анализа нормативных актов и обеспечивает более глубокое понимание потенциальных коррупциогенных факторов уже на стадии подготовки нормативных документов.

В ходе реализации проекта «Искусственный интеллект» проводятся хакатоны – мероприятия, проводимые для подрастающего поколения с целью привлечения их к участию в развитии информационных технологий,

¹¹⁴ См.: Противодействие коррупции и процессы цифровизации: научно-практическое пособие / Ю. В. Трунцевский, А. М. Цирин, Е. В. Черепанова и др. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. : Инфотропик Медиа, 2023. С. 132.

¹¹⁵ См.: Искусственный интеллект в профилактике правовых рисков и противодействии коррупции: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г./ под науч. ред. Д. В. Крыловой. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. С. 34.

искусственного интеллекта. В сентябре 2021 года в Великом Новгороде по предложению Минюста России участникам хакатона была поставлена задача по созданию цифровой системы, посредством которой можно выявлять наличие в нормативном правовом акте или проекте нормативного правового акта коррупциогенных факторов.

Призерами указанного соревнования стали три команды, представившие:

1) порядок, при котором наличие или отсутствие коррупциогенного фактора определяется по строке правового акта;

2) веб-сервис, осуществляющий работу с документами, выгрузку данных по антикоррупционной экспертизе и автоматическую генерацию отчетов по итогам экспертной оценки;

3) формат, при котором специалист Минюста России может видеть в тексте выделенные возможные коррупциогенные факторы и обратить на них пристальное внимание с целью последующей оценки.

Основными технологическими направлениями в области антикоррупционной экспертизы являются использование искусственного интеллекта, блокчейна, электронного документооборота с интеграцией межведомственных систем и открытых данных для публикации экспертных заключений в формате open data.

В этой связи автор разделяет позицию А. В. Матюшкиной о том, что в условиях отсутствия эффективной защиты от коррупции «сложились серьезные предпосылки для того, чтобы государство предприняло более решительные шаги для внедрения в экономическую и политическую жизнь общества блокчейн-технологий, чтобы в конце концов не оказаться позади криминальных сообществ, опередивших государство в развитии посредством внедрения децентрализованных цифровых платформ в свою деятельность»¹¹⁶.

Технология блокчейна состоит из блоков, содержащих различные сведения, вводимые непосредственно пользователями, и представляет собой единую

¹¹⁶ См.: Матюшкина А. В. Блокчейн-платформа – нет повода для коррупции // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2018. № 3. С. 42.

структурированную систему. Каждый блок взаимодействует с другими. Для записи нового блока необходимо, чтобы сведения, содержащиеся в старом блоке, были полностью считаны.

Это достаточно сложный многофункциональный механизм, который позволяет эффективно и в кратчайшие сроки обрабатывать большой объем информации. Основными характеристиками, обеспечивающими эффективность использования блокчейн-технологии в целях борьбы с коррупцией, являются:

- прозрачность сведений и информации;
- доверие (запись в этой системе не может быть изменена);
- отсутствие посредников (информация записывается и проверяется без участия третьих лиц).

Таким образом, блокчейн-фиксация результатов антикоррупционной экспертизы может быть использована для обеспечения ее неизменности и прозрачности.

Одним из решений отмеченных проблем является автоматизация процедуры антикоррупционной экспертизы с использованием методов искусственного интеллекта (NLP), в том числе для автоматизированного выявления коррупциогенных факторов.

Таким образом, новыми подходами к повышению эффективности антикоррупционной экспертизы являются:

внедрение цифровых технологий — использование информационных систем, автоматизированных платформ и электронных документов позволяет ускорить процесс, повысить его прозрачность и снизить риск ошибок;

многоступенчатая проверка и контроль при ее проведении — введение дополнительных уровней контроля и независимых экспертиз помогает повысить качество и достоверность результатов;

междисциплинарный подход — объединение специалистов из разных областей обеспечивает комплексный анализ и более точные выводы;

внедрение рекомендаций по выявлению типичных ошибок и повышению качества экспертных заключений;

обеспечение направления копий заключений в Минюст России и его территориальные органы.

Проведенный анализ позволяет сформулировать предложения по внесению изменений в порядок проведения антикоррупционной экспертизы с учетом цифровых технологий (см.: приложение 7).

Предлагаемое внедрение цифровых инструментов и автоматизации в процессы антикоррупционной экспертизы позволяет значительно повысить эффективность и прозрачность работы государственных органов.

Разработка единой цифровой платформы Минюста России, предназначенной для автоматизированной загрузки и анализа проектов нормативных правовых актов с применением технологий обработки естественного языка (NLP), позволит точнее выявлять коррупциогенные факторы и наладить автоматизированное взаимодействие между структурными подразделениями. Кроме того, введение электронных форм заключений в машиночитаемых форматах (XML, JSON) упростит учет и обработку итогов экспертизы.

Улучшение процедур проведения экспертизы предполагает использование современных информационных технологий, в том числе цифровых площадок для публичного обсуждения проектов с механизмами обратной связи, а также внедрение систем искусственного интеллекта для отслеживания правоприменительной практики и обнаружения скрытых коррупционных рисков. Дополнительно к этому применение технологий распределенного реестра (блокчейн) для фиксации результатов экспертизы гарантирует неизменность и открытость учета данных, что повышает доверие и усиливает контроль над процессом ее проведения.

Оптимизация сроков выполнения экспертиз достигается за счет автоматизации анализа документов с помощью алгоритмов машинного обучения, внедрения цифровых шаблонов и smart-контрактов для ускорения процедур согласования, а также создания единого портала для подачи и отслеживания заявок с интегрированными AI-ассистентами.

В результате эти меры позволяют сократить время проведения экспертиз, снизить бюрократическую нагрузку и повысить оперативность реагирования. Важным аспектом является повышение прозрачности антикоррупционной экспертизы и контроля за результатами, включая обязательное размещение заключений в открытом формате, а также автоматическую фиксацию всех изменений в системе с возможностью аудита.

В настоящее время на законодательном уровне не дается определения понятия блокчейна, не установлен порядок использования указанных технологий. Упоминание о возможности использования блокчейна содержится в подзаконных нормативных правовых актах¹¹⁷.

В этой связи остается дискуссионным вопрос о том, будут ли являться результаты использования блокчейна для заключения по итогам антикоррупционной экспертизы актом органа власти или мнением информационной системы.

Принимая во внимание, что блокчейн по своей сути является базой данных, реестром распределенных записей, данная технология может применяться как инструмент для улучшения качества антикоррупционной экспертизы. Итоговое заключение по результатам такой экспертизы готовит служащий органа юстиции, наделенный соответствующими полномочиями. При этом он руководствуется имеющимися у него знаниями, навыками и опытом, а также учитывает сведения, полученные с помощью искусственного интеллекта. Такой порядок возлагает на него персональную ответственность за принятое решение.

Подключение к внешним системам и автоматизация межведомственного обмена данными обеспечивают более результативное взаимодействие между ведомствами, сокращают сроки согласования и уменьшают вероятность ошибок. В целом внедрение цифровых технологий способствует формированию более

¹¹⁷ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.11.2021 № 3363-р // СЗ РФ. 2021. № 50. Ст. 8613; распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 3684-р // СЗ РФ. 2021. № 3. Ст. 609; распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.09.2018 № 2101-р // СЗ РФ. 2018. № 42. Ст. 6480.

прозрачной, быстрой и эффективной системы антикоррупционной экспертизы, что усиливает уровень доверия к государственным институтам и повышает их способность противостоять коррупции.

Таким образом, в ходе настоящего исследования разработана концепция цифровой трансформации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, включающая создание единой цифровой платформы с интеграцией технологий искусственного интеллекта и блокчейна.

В рамках данной работы реализованы следующие ключевые решения:

1. Автоматизированный анализ документов — предусмотрено внедрение алгоритмов NLP (Natural Language Processing) для первичного выявления коррупциогенных факторов, что позволит сократить сроки проведения антикоррупционной экспертизы на 30 — 50% и минимизировать субъективные ошибки.

2. Блокчейн-фиксация результатов — разработаны подходы к системе регистрации экспертных заключений в распределенном реестре, обеспечивающая их неизменность и прозрачность учета.

3. Электронный документооборот — предложено внедрение машиночитаемых форматов заключений (XML, JSON) и системы контроля версий с электронной подписью, что упростит межведомственное взаимодействие и отслеживание изменений.

4. Междисциплинарный подход — определены критерии формирования экспертных групп с участием специалистов различных областей, что повысит качество анализа сложных правовых норм.

5. Открытый доступ к данным — предложена обязательная публикация заключений на официальном сайте Минюста в форматах open data (CSV, JSON), что усилит общественный контроль и прозрачность процедуры.

Для повышения эффективности экспертизы автором предложены меры по оптимизации сроков и укреплению взаимодействия между ведомствами:

сокращение сроков проверки — за счет внедрения ИИ-алгоритмов предварительной обработки документов и цифровых шаблонов;

интеграция с внешними системами — разработать API-интеграция с базами данных Минэкономразвития, ФНС и Генпрокуратуры для автоматической проверки проектов нормативных правовых актов на наличие противоречий с действующим законодательством;

цифровые инструменты общественного обсуждения — предложено использование онлайн-платформы (например, regulation.gov.ru) с функционалом обратной связи (анкетирование, чат-боты), что повысит вовлеченность граждан и экспертного сообщества в антикоррупционную деятельность учреждений и организаций системы Минюста России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коррупция как проблема современных государств носит глобальный характер.

Противодействие коррупции – первостепенная задача государственных органов, учреждений и организаций, институтов гражданского общества и других субъектов общественных отношений.

Значительную роль в осуществлении антикоррупционной деятельности государства играет Министерство юстиции Российской Федерации путем участия в законопроектной деятельности, проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, мониторинга правоприменения, реализации национальных планов противодействия коррупции.

В настоящем диссертационном исследовании впервые предпринята попытка определить специфику антикоррупционной деятельности Министерства юстиции Российской Федерации, отличающую ее от реализуемых в этой области функций других ведомств.

Автором сформулировано определение понятия деятельности органов юстиции по противодействию коррупции, под которой понимается систематическая и целенаправленная деятельность по выявлению, профилактике, пресечению и устранению последствий коррупционных правонарушений в сфере юстиции, а также направленная на обеспечение соблюдения антикоррупционных стандартов и нормативных требований в деятельности учреждений и организаций, осуществляющих функции в сфере юстиции.

Вместе с тем определено, в чем заключается планирование антикоррупционной деятельности в органах Министерства юстиции Российской Федерации, включающее в себя разработку стратегических и тактических мероприятий, направленных на предупреждение и пресечение коррупционных правонарушений, координацию действий различных структурных подразделений и ведомств с учетом специфики выполняемых ими функций.

Определены основные участники планирования и их функции:

Министерство юстиции Российской Федерации формирует общие направления и приоритеты реализации государственной антикоррупционной политики, разрабатывает нормативные правовые акты и программы, обеспечивает их реализацию на федеральном уровне;

территориальные органы Минюста России в субъектах Российской Федерации адаптируют федеральную стратегию к региональным условиям, разрабатывают локальные планы и мероприятия по противодействию коррупции, осуществляют контроль за их выполнением;

Федеральная служба исполнения наказаний и Федеральная служба судебных приставов разрабатывают и реализуют меры по профилактике коррупционных правонарушений среди сотрудников, проводят внутренние антикоррупционные мероприятия в своих структурах;

нотариат и адвокатура разрабатывают меры по повышению прозрачности и этичности адвокатской и нотариальной деятельности, проводят внутренние антикоррупционные мероприятия и осуществляют внутренний контроль;

подведомственные образовательные и иные учреждения и организации – участвуют в реализации мероприятий по противодействию коррупции, включают антикоррупционные компоненты в образовательные программы, проводят просветительскую работу среди студентов и сотрудников.

Общий процесс планирования предполагает создание комплексных программ, включающих профилактические, контрольные и просветительские мероприятия, а также регулярный мониторинг их эффективности и корректировку в соответствии с изменяющимися условиями и выявленными рисками.

В ходе решения поставленных задач были разработаны новые подходы к повышению эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, включая внедрение цифровых технологий, многоступенчатую проверку и контроль при ее проведении, обеспечение направления копий заключений в Минюст России и его территориальные органы. Наряду с этим определены новые подходы к повышению эффективности

антикоррупционной экспертизы, для чего автором предложены меры по оптимизации сроков и укреплению межведомственного взаимодействия.

Автором разработана концепция цифровой трансформации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, предусматривающая создание единой цифровой платформы с интеграцией технологий искусственного интеллекта и блокчейна. В рамках данной работы реализованы следующие ключевые решения:

В ходе исследования автором подготовлены предложения:

по совершенствованию работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов в Минюсте России (далее – комиссии) — исключение представителей подведомственных учреждений и организаций из состава комиссий в установленных случаях; публикация обезличенных решений комиссий в открытом доступе, введение в качестве критерия для отбора членов комиссий наличие опыта работы в антикоррупционной сфере и обучение членов комиссий по программам дополнительного профессионального образования по вопросам антикоррупционного законодательства и деловой этики;

по усилению контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства в сфере адвокатуры и нотариата — наделение Минюста России полномочиями по проверке достоверности сведений о доходах адвокатов и нотариусов, проведению проверок соблюдения ими антикоррупционного законодательства, разработка курсов по антикоррупционному комплаенсу для адвокатов и нотариусов и их обучение, принятие мер дисциплинарной, административной и уголовной ответственности за нарушения антикоррупционного законодательства;

по дополнению статьи 12 Федерального закона о противодействии коррупции положением, обязывающим бывших федеральных государственных гражданских служащих органов юстиции уведомлять Министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные органы о получении статуса адвоката или нотариуса;

по дополнению Федерального закона о противодействии коррупции положениями об утверждении государственной стратегии антикоррупционного просвещения на 5 — 10 лет и о наделении Минюста России полномочиями по организации антикоррупционного правового просвещения, об обязывании субъектов антикоррупционного правового просвещения согласовывать просветительскую работу с Минюстом России;

по расширению перечня должностей с коррупционными рисками в центральном аппарате Минюста России, а также в подведомственных Минюсту России судебно-экспертных учреждениях, научных и образовательных учреждениях и организациях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Нормативные правовые акты и распорядительные документы**

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета — 1993. — 25 декабря ; Российская газета. — 2020. — № 144.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — № 1. — Ст. 3.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — № 1. — Ст. 1.
4. О Правительстве Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ // СЗ РФ. — 2020. — № 45. — Ст. 7061.
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 // Российская газета. — 1993. — 13 марта.
6. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ // СЗ РФ. — 2009. — № 29. — Ст. 3609.
7. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СЗ РФ. — 2008. — № 52. — Ст. 6228.
8. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.
9. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 // СЗ РФ. — 2024. — № 20. — Ст. 2584.
10. Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации : Указ Президента РФ от 13.01.2023 № 10 // СЗ РФ. — 2023. — № 3. — Ст. 553.

11. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 // СЗ РФ. — 2018. — № 20. — Ст. 2817.

12. О мониторинге правоприменения в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 // СЗ РФ. — 2011. — № 21. — Ст. 2930.

13. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов : Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 // СЗ РФ. — 2010. — № 27. — Ст. 3446.

14. О Национальной стратегии противодействия коррупции и национальном плане противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы : Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 // СЗ РФ. — 2010. — № 16. — Ст. 1875.

15. О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных наций против коррупции, касающихся взаимной правовой помощи : Указ Президента РФ от 18.12.2008 № 1799 // СЗ РФ. — 2008. — № 51. — Ст. 6140.

16. Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих : Указ Президента РФ от 12.08.2002 № 885 // СЗ РФ. — 2002. — № 33. — Ст. 3196.

17. О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции : постановление Правительства РФ от 05.07.2013 № 568 // СЗ РФ. — 2013. — № 28. — Ст. 3833.

18. Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 // СЗ РФ. — 2011. — № 35. — Ст. 5081.

19. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 // СЗ РФ. — 2010. — № 10. — Ст. 1084.

20. Об утверждении Програма по антикоррупционному просвещению населения на 2021 – 2024 годы : распоряжение Правительства РФ от 14.12.2021 № 475-р // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

21. Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2018 № 2884-р // СЗ РФ. — 2018. — № 53. — Ст. 8740.

22. Распоряжение Правительства РФ от 14.05.2014 № 816-р // СЗ РФ. — 2014. — № 21. — Ст. 2721.

23. Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р // СЗ РФ. — 2005. — № 46. — Ст. 4720.

24. Об утверждении перечней должностей федеральной государственной гражданской службы, при замещении которых федеральные государственные гражданские служащие Минюста России и его территориальных органов обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, и должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Минюстом России, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей : приказ Минюста России от 03.04.2026 № 85 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

25. Об утверждении Плана противодействия коррупции Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды на 2025 – 2028 годы : приказ Росгидромета от 23.05.2025 № 156 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

26. О минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ и услуг в Минюсте России : приказ Минюста России от 28.03.2025 № 61 // Документ опубликован не был.

27. О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 29.03.2019 № 57 «Об утверждении административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации : приказ Минюста России от 18.03.2025 № 48 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

28. Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, разработанных Министерством юстиции Российской Федерации : приказ Минюста России от 11.09.2024 № 270 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

29. Об утверждении формы заключения Министерства юстиции Российской Федерации по результатам антикоррупционной экспертизы : приказ Минюста России от 11.09.2024 № 269 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

30. Об утверждении Кодекса профессиональной этики государственных судебных экспертов федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации : приказ Минюста России от 11.04.2024 № 105 // Документ опубликован не был.

31. О плане мероприятий Министерства юстиции Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021 – 2024 годы : приказ Минюста России от 27.09.2021 № 179 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Документ утратил силу.).

32. Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию : приказ Генпрокуратуры России от 02.08.2018 № 471 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

33. Об утверждении Порядка принятия решения об осуществлении контроля за расходами федеральных государственных гражданских служащих Минюста

России и его территориальных органов, работников организаций, созданных для выполнения поставленных перед Минюстом России задач, а также за расходами их супругов (супругов) и несовершеннолетних детей : приказ Минюста России от 25.08.2016 № 196 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

34. Об утверждении комплекса мероприятий по реализации антикоррупционной политики в организациях, подведомственных Минпромторгу России : приказ Минпромторга России от 08.04.2016 № 1094 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

35. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Министерства финансов Российской Федерации : приказ Минфина России от 17.04.2014 № 115 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

36. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Минюста России и его территориальных органов : приказ Минюста России от 23.03.2011 № 93 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Материалы судебной практики

37. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 № 1523-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Овчинникова Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 6 и 23 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

38. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23.07.2025 по делу № 88-13957/2025 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

39. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2025 по делу № 88-12108/2025 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

40. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.2025 по делу № 88-13022/2025 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

41. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28.05.2025 по делу № 88-10309/2025 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
42. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.05.2025 по делу № 88-6224/2025 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
43. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21.05.2025 по делу № 88-9838/2025 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
44. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14.05.2025 по делу № 88-7894/2025 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
45. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.02.2025 по делу № 88-2603/2025 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
46. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.01.2025 по делу № 88-306/2025 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
47. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.01.2025 № 88-438/2025 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
48. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.11.2024 по делу № 88-5567/2024 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
49. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05.09.2023 по делу № 88-15431/2023 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
50. Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.07.2023 по делу № 16-2897/2023 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
51. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2023 по делу № 88а-17922/2023 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
52. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17.03.2021 по делу № 88-2696/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
53. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.10.2021 по делу № Ф09-7911/21 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
54. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.02.2019 по делу № А39-2694/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

55. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 01.09.2023 по делу № 33-2424/2023 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. — URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 31.03.2026).

56. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 01.08.2024 по делу № 33-675/2024 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. — URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 31.03.2026).

57. Решение Сызранского городского суда Самарской области от 20.04.2020 по делу № 2-1160/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. — URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 31.03.2026).

Письма федеральных органов исполнительной власти, методические рекомендации

58. Письмо Минтруда России от 31.07.2025 № 28-6/10/В-12978 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

59. Письмо Минтруда России от 21.03.2025 № 28-7/10/В-5044 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

60. Письмо Минтруда России от 22.07.2024 № 28-6/ООГ-912 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

61. Письмо Минтруда России от 14.05.2024 № 28-6/10/В-7702 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

62. К подпункту «а» пункта 6 Указа Президента Российской Федерации от 08.07.2013 № 613 «Вопросы противодействия коррупции» : письмо Минтруда России от 26.03.2024 № 18-0/10/В-1580 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

63. Письмо Минкультуры России от 11.04.2023 № 267-09-67@ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

64. Письмо Минтруда России от 21.03.2023 № 28-6/10/П-2161 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

65. Письмо Минтруда России от 21.09.2022 № 28-7/10/В-12778 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

66. Письмо Минтруда России от 07.09.2022 № 28-6/10/П-6395 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

67. Письмо Минтруда России от 11.07.2022 № 28-6/10/П-4803 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

68. Письмо Минтруда России от 22.06.2022 № 28-6/10/П-4230 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

69. Письмо Минтруда России от 15.04.2022 № 28-6/10/П-2479 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

70. Письмо Минтруда России от 05.11.2019 № 10-9/10/П-9907 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

71. Письмо Минтруда России от 27.12.2017 № 18-2/10/П-8910 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

72. Письмо Минтруда России от 11.10.2017 № 18-4/10/В-7931 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

73. О разъяснении положений статьи 12 Федерального закона от 25.12.2018 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» : письмо Минтруда России от 30.12.2013 № 18-2/4074 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

74. Разъяснения по применению Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, иных лиц их доходам» и иных нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции : письмо Минтруда России от 18.07.2013 № 18-2/10/2-4038 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

75. Меры по предупреждению коррупции в организациях, утвержденные Минтрудом России // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

76. Методика мониторинга правоприменения законодательства о противодействии коррупции, разработанная Минюстом России // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Международно-правовые акты

77. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций : Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ // СЗ РФ. — 2006. — № 12. — Ст. 1231.

78. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г. : Федеральный закон от 25.07.2006 № 125-ФЗ // СЗ РФ. — 2006. — № 31. — Ст. 3424. (Документ прекратил действие в отношении РФ).

Диссертации, авторефераты диссертаций

79. Багмет, М. А. Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Багмет. — М., 2014. — 22 с.

80. Бахтина, М. С. Административно-правовые основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. С. Бахтина. — Екатеринбург, 2020. — 31 с.

81. Егошина, Ю. А. Административно-правовой статус территориального органа Министерства юстиции Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. А. Егошина. — М., 2014. — 22 с.

82. Ким, А. В. Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в территориальных органах Министерства юстиции Российской Федерации (административно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Ким. — М., 2017. — 263 с.

83. Малкина, В. И. Конфликт интересов в юридических лицах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Малкина. — М., 2021. — 30 с.

84. Петров, А. И. Правовые и организационные основы деятельности органов прокуратуры по правовому просвещению населения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. И. Петров. — Н. Новгород, 2019. — 32 с.

85. Яковлев, Е. А. Правовое регулирование и организация деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере реализации антикоррупционного

законодательства : дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Яковлев. — Рязань, 2015. — 225 с.

Научная и учебная литература

86. Антикоррупционная этика и служебное поведение : науч.-практ. пособие / Н. А. Абузярова, М. В. Залоило, В. И. Кузнецов [и др.] ; под ред. И. И. Кучерова, А. М. Цирина. — М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : ИНФРА-М, 2018.

87. Антикоррупционное просвещение в Российской Федерации : науч.-практ. пособие / Д. А. Пашенцев, Ю. В. Трунцевский, А. М. Цирин [и др.] ; отв. ред. Т. Я. Хабриева. — М. : Проспект, 2021.

88. Бикеев, И. И. Комиссии по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации : состояние, проблемы и пути их решения / И. И. Бикеев, П. А. Кабанов. — Казань : Изд-во «Познание» Казан. инновац. университета, 2023.

89. Брежнев, О. В. Законодательство субъектов Российской Федерации о противодействии коррупции: становление и предмет регулирования // Научные труды. Российская академия юридических наук : сб. науч. тр. (по материалам XXV Междунар. науч.-практ. конф.). — М. : ООО «Изд. группа «Юрист», 2025.

90. Воробьева, С. В. Антикоррупционная безопасность: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты : монография / С. В. Воробьева, А. Ю. Гулягин, О. Н. Козодаева, М. А. Ментюкова, С. А. Потапов. — Тамбов : ТГУ им. Г. Р. Державина, 2025.

91. Желудков, М. А. Состояние и некоторые проблемы реализации антикоррупционных требований по контролю за расходами должностных лиц в России // Противодействие коррупции: правовое обеспечение и антикоррупционные стандарты поведения : сб. науч. тр. (по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвященной Международному дню борьбы с коррупцией 6 декабря 2022 г.) ; под. ред. М. Н. Придворовой. — Тамбов : Изд-во Першина Р. В., 2023.

92. Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства : науч.-практ.пособие / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, А. М. Цирин [и др.] ; под ред. Д. А. Пашенцева. — М. : Инфотропик Медиа, 2020.

93. Законодательство о противодействии коррупции: тенденции и перспективы развития: науч.-практ. пособие / Ю. В. Трунцевский, А. М. Цирин, В. В. Севальнев [и др.] ; под ред. Ю. В. Трунцевского, А. М. Цирина. — М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : Норма : ИНФРА-М, 2025.

94. Залоило, М. В. Мониторинг законодательства о противодействии коррупции : науч.-практ. пособие / под ред. Д. А. Пашенцева. — М. : Проспект, 2021.

95. Искусственный интеллект в профилактике правовых рисков и противодействии коррупции : докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / Е. А. Артеменко, А. М. Волкова, Р. О. Долотов [и др.] ; под ред. Д. В. Крыловой. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022.

96. Коголь, Т. Н. Обеспечение требований антикоррупционного законодательства в уголовно-исполнительной системе. Организационно-правовой аспект / Т. Н. Коголь, О. В. Анцибалова. — Томск : Томский ин-т повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний, 2018.

97. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование : науч.-практ. пособие / Т. С. Глазырин, Т. Л. Козлов, Н. М. Колосова [и др.] ; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. — М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : ИНФРА-М, 2016.

98. Кудашкин, А. В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика : науч.-практ. пособие. — М. : Норма : Инфра-М, 2012.

99. Малько, А. В. Антикоррупционная политика в современной России : монография / А. В. Малько [и др.] ; под ред. А. В. Малько. — Саратов : Саратовская гос. акад. права, 2006.

100. Научные концепции развития российского законодательства : монография / В. Р. Авхадеев, Е. Г. Азарова, Л. В. Андриченко [и др.] ; под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. — 8-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2024.

101. Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации : монография / Т. Я. Хабриева, Л. В. Андриченко, А. М. Цирин [и др.]. — М. : Проспект, 2019.

102. Оценка коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти : методическое пособие / А. М. Цирин, Ю. В. Трунцевский, В. В. Севальнев. — М. : Проспект, 2019.

103. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций : монография / Т. Я. Хабриева, О. И. Тиунов, В. П. Кашепов [и др.]. ; отв. ред. О. И. Тиунов. — М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; ИД «Юриспруденция», 2012.

104. Противодействие коррупции: новые вызовы : монография / С. Б. Иванов, Т. Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин [и др.] ; отв. ред. Т. Я. Хабриева. — М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : ИНФРА-М, 2016.

105. Противодействие коррупции и процессы цифровизации : науч.-практ. пособие / Ю. В. Трунцевский, А. М. Цирин, Е. В. Черепанова [и др.]. — М. : Инфортропик Медиа, 2023.

106. Россинская, Е. Р. Правовые и методологические проблемы антикоррупционной экспертизы // Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов ; сост. Е. Р. Россинская. — М. : Проспект, 2010.

107. Тихомиров, Ю. А. Право: прогнозы и риски : монография / Ю. А. Тихомиров. — М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : ИНФРА-М, 2015.

108. Тихомиров, Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика / Ю. А. Тихомиров. — М. : Формула права, 2010.

109. Тихомиров, Ю. А. Юридическое прогнозирование : науч.-практ. пособие / Ю. А. Тихомиров. — М. : ИЗиСП, 2018.

110. Чапурко, Т. М. Коррупция, организованная преступность в России и формирование правовой культуры населения // Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности ; отв. ред. А. И. Долгова. — Москва : Рос. криминолог. ассоц., 2010.

111. Чапурко, Т. М., Зелик, В. А. О современных политико-правовых направлениях трансформации антикоррупционных действий в России // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы : сб. тр. — М. : Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 2015.

112. Ююкина, М. В. Неэффективность уголовной политики в рамках законодательного обеспечения противодействия коррупции // Государственная политика противодействия коррупции в России и за рубежом: состояние и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Тамбов : Изд. дом. ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017.

Статьи, опубликованные в периодических изданиях

113. Абрамова, А. И. Лоббизм в законотворческой деятельности // Журнал российского права. — 2014. — № 6. — С. 15–25.

114. Аввакумов, А. А. Правовые основы деятельности ОВД РФ по противодействию коррупции // Трибуна ученого. — 2021. — № 2. — С. 109–115.

115. Алиева, Г. Ш. Актуальные проблемы института адвокатуры в Российской Федерации / Г. Ш. Алиева, А. В. Лошкарёв // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 3. — С. 85–87.

116. Архиереев, Н. В. Тенденции правового регулирования создания и применения искусственного интеллекта в Российской Федерации // Российская юстиция. — 2025. — № 1. — С. 32–40.

117. Астанин, В. В. Методологические основы мониторинга правоприменения в контексте научной доктрины и требований законодательства // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 4. — С. 5–13.

118. Бабенко, В. Н. Министерство юстиции в системе органов государственной власти России в первой половине XIX в. // Вестник Российской правовой академии. — 2022. — № 2. — С. 5–11.

119. Балдин, А. К. Антикоррупционная экспертиза и мониторинг правоприменения как два институциональных элемента системы профилактики коррупции: соотношение и взаимное влияние // Право и государство: теория и практика. — 2012. — № 5. — С. 41–45.

120. Бондарь, Н. С. Конституция против коррупции: о формировании национальной конституционно-правовой модели антикоррупционной деятельности // Журнал российского права. — 2022. — Т. 26. — № 4. — С. 36–55.

121. Бородина, О. А. Перспективные направления деятельности органов прокуратуры в активизации института независимой антикоррупционной экспертизы // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 1. — С. 136–146.

122. Воробьева, С. В. Коррупционные проявления как угроза суверенитету РФ / С. В. Воробьева, С. В., А. В. Воробьев // Пробелы в российском законодательстве. — 2019. — № 4. — С. 48–51.

123. Воробьева, С. В. Правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в свете современной уголовной политики / С. В. Воробьева, О. Н. Козодаева // Социально-политические науки. — 2020. — Т. 10. — № 3. — С. 26–31.

124. Гетьман, В. Г. Совершенствование правовых основ борьбы с коррупцией // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2015. — Т. 1. — № 2. — С. 25–28.

125. Головин, А. Ю. Антикоррупционное просвещение в системе мер предупреждения коррупции на современном этапе / А. Ю. Головин, Н. В.

Бугаевская // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16. — № 3. — С. 311–319.

126. Горохов, Д. Б. Правовой мониторинг как приоритетное направление науки и государственной политики // Адвокат. — 2008. — № 11. — С. 113–120.

127. Дамм, И. А. Антикоррупционные стандарты поведения работников образовательных организаций высшего образования // Lex Russica (русский закон). — 2018. — № 8. — С. 113–129.

128. Дамм, И. А. Противодействие коррупции: вопросы понятийно-категориального аппарата // Вопросы безопасности. — 2018. — № 3. — С. 22–33.

129. Декке, Д. А. Практика и проблемы внедрения антикоррупционных стандартов для государственных и муниципальных служащих // Вестник Пермского государственного университета. — 2017. — № 2. — С. 65–70.

130. Димитров, Д. О. Совершенствование антикоррупционной и правовой экспертизы проектов нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти // Юридический журнал. — 2023. — № 2. — С. 14–24.

131. Желудков, М. А. Обоснование необходимости адаптации деятельности правоохранительных органов к условиям цифровой трансформации преступной среды // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 4. — С. 63–70.

132. Желудков, М. А. Общественный контроль в деятельности по противодействию коррупции в России: проблемы и перспективы / М. А. Желудков, А. П. Алексеева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2024. — № 2. — С. 146–154.

133. Желудков, М. А. Проблемные вопросы защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений // Lex Russica (Русский закон). — 2019. — № 2. — С. 81–91.

134. Желудков, М. А. Соотношение принципов гуманизма и справедливости при реализации мер по предупреждению преступности // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2016. — № 4. — С. 15–16.

135. Желудков, М. А. Уголовно-правовое воздействие на коррупцию: проблемные аспекты / М. А. Желудков, М. В. Ююкина // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2017. — № 4. — С. 19–26.
136. Зорина, Е. А. Правовые основы противодействия коррупции в МЧС России // Проблемы управления рисками в техносфере. — 2021. — № 4. — С. 112–118.
137. Зорькин, В. Д. Коррупция как угроза стабильному развитию общества // Журнал российского права. — 2012. — № 7. — С. 18–20.
138. Игошин, Н. А. Подготовка кадров, антикоррупционные стандарты в системе государственной и муниципальной службы // Закон. Право. Государство. — 2022. — № 3. — С. 102–105.
139. Иншаков, С. М. Антикоррупционный правовой механизм: межотраслевые коллизии / С. М. Иншаков, В. А. Казакова // Журнал российского права. — 2023. — Т. 27. — № 9. — С. 117–130.
140. Иншаков, С. М. Борьба с коррупцией в странах мира / С. М. Иншаков, В. А. Казакова // Научный портал МВД России. — 2023. — № 2. — С. 119–127.
141. Ищук, Я. Г. Коррупция: вопросы теоретического осмысления // Академическая мысль. — 2018. — № 1. — С. 45–50.
142. Кабанов, П. А. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции: понятие и содержание // Russian Journal of Economics and Law. — 2014. — № 4. — С. 42–51.
143. Кабанов, П. А. Правительственная комиссия по проведению административной реформы как специальный федеральный коллегиальный координационный орган по противодействию коррупции // Правопорядок: история, теория, практика. — 2023. — № 3. — С. 45–56.
144. Кабанов, П. А. Цели антикоррупционного мониторинга как диагностического инструмента региональной антикоррупционной политики: сравнительно-правовое исследование // Административное и муниципальное право. — 2013. — № 8. — С. 825–830.

145. Казанцева, О. Л. Антикоррупционное образование в вузах // Российско-Азиатский правовой журнал. — 2023. — № 3. — С. 12–15.
146. Ковшевацкий, В. И. Административно-правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации / В. И. Ковшевацкий, Э. В. Маркина // Криминологический журнал. — 2023. — № 2. — С. 72–75.
147. Колосова, Н. М., Лоббизм и коррупция // Журнал российского права. — 2014. — № 2. — С. 56–57.
148. Кондакова, Е. Р. Административно-правовые функции Минюста России в сфере противодействия коррупции // Мониторинг правоприменения. — 2025. — № 2. — С. 73–78.
149. Кондакова, Е. Р. Меры по противодействию коррупции, принимаемые в Донбасском государственном университете юстиции // Мониторинг правоприменения. — 2024. — № 4. — С. 50–55.
150. Кондакова, Е. Р. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих территориальных органов и урегулированию конфликта интересов // Международный научный журнал «Вестник науки». — 2023. — Т. 4. — № 10. — С. 313–314.
151. Кондакова, Е. Р. Правовые основы противодействия коррупции в новых регионах Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2025. — № 11. — С. 213–223.
152. Кондакова, Е. Р. Участие органов юстиции в мероприятиях по антикоррупционному просвещению // Правовая информатика. — 2024. — № 3. — С. 168–173.
153. Кондакова, О. А. Проблемы реализации антикоррупционных стандартов в отношении лиц, замещающих государственные должности: конституционно-правовой аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2022. — Т. 22. — Вып. 1. — С. 96–103.

154. Коновалов, В. А. О некоторых вопросах к национальному плану противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. — 2022. — № 2. — С. 27–29.

155. Кононов, А. М. К вопросу об организации деятельности по противодействию коррупционным преступлениям в органах внутренних дел / А. М. Кононов, Н. Л. Халезов // Вестник экономической безопасности. — 2023. — № 2. — С. 99–104.

156. Косаренко, Н. Н. Антикоррупционные стандарты // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2022. — № 1. — С. 9–14.

157. Крылова, Д. В. Использование искусственного интеллекта в вопросах выявления и противодействия коррупции: обзор международного опыта / Д. В. Крылова, А. А. Максименко // Государственное управление. — 2021. — Выпуск № 84. — С. 241–255.

158. Куракин, А. В. Административно-правовое регулирование совместительства в органах внутренних дел и проблемы противодействия коррупции // Российская юстиция. — 2007. — № 11. — С. 50–52.

159. Куракин, А. В. Административно- правовые средства противодействия коррупции в правоохранительной деятельности органов внутренних дел // Государства и право. — 2008. — № 5. — С. 39–48.

160. Куракин, А. В. Еще раз о коррупционном дисциплинарном правонарушении и вопросах увольнения по утрате доверия госслужащего // Административное и муниципальное право. — 2023. — № 6. — С. 21–38.

161. Куракин, А. В. Международно-правовые стандарты противодействия – ключевой фактор противодействия терроризму и гарантии социально-экономического развития // Право. Экономика. Безопасность. — 2017. — № 3. — С. 167–174.

162. Куракин, А. В. Специальные гарантии законности в административном праве / А. В. Куракин, В. А. Поникаров, Т. В. Поникарова, Е. В. Сенатова // Государство и право. — 2017. — № 12. — С. 56–63.

163. Курбатова, С. М. Анतिकоррупционные стандарты как элемент механизма российской государственности // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. — 2023. — № 4. — С. 135–137.
164. Лазарев, В. В. Толкование права: классика, модерн и постмодерн // Журнал российского права. — 2016. — № 8. — С. 15–28.
165. Лелетина, А. В. Юридический язык ведомственного нормотворчества: проблемы правового регулирования и практики // Журнал российского права. — 2024. — Т. 28. — № 9. — С. 88–102.
166. Логунова, Ю. В. Административно-правовые меры противодействия коррупции в законодательстве субъектов Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 10. — С. 195–199.
167. Лунеев, В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Государство и право. — 2000. — № 4. — С. 99–107.
168. Малеванова, Ю. В. Организационно-правовые основы противодействия коррупции на государственной службе стран – участниц СНГ // Вестник Российской правовой академии. — 2020. — № 3. — С. 18–26.
169. Малько, А. В. Противодействие коррупции в современной российской правовой жизни (Обзор материалов «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая культура») / А. В. Малько, В. А. Затонский, А. В. Красюков, Н. В. Кроткова // Государство и право. — 2021. — № 3. — С. 147–159.
170. Матюшкина, А. В. Блокчейн-платформа – нет повода для коррупции // Гуманитарные и политико-правовые исследования. — 2018. — № 3. — С. 36–44.
171. Мирзоев, Г. Б. Роль адвокатуры в противодействии коррупции // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2014. — № 4. — С. 5–8.
172. Миротина, А. В. Лоббизм как средство правотворческой политики Российской Федерации / А. В. Миротина, Н. В. Макаренко // Актуальные проблемы современной науки. — 2016. — № 46. — С. 197–208.

173. Михайлов, А. Е. Мониторинг правоприменения как средство устранения неопределенности права: теория и практика // Государственно-правовые исследования. — 2021. — Выпуск 4. — С. 284–291.

174. Михайлов, В. И. Согласование запретов и дозволений, установленных в целях противодействия коррупции, как междисциплинарная проблема // Журнал российского права. — 2021. — Т. 25. — № 6. — С. 117–130.

175. Муртазалиев, А. М. Актуальные проблемы совершенствования антикоррупционного законодательства в Российской Федерации / А. М. Муртазалиев, П. К. Ахмедова // Вестник Дагестанского государственного университета. — Серия 3. Общественные науки. — 2023. — Том. 38. — Вып. 3. — С. 61–67.

176. Нарышкин, С. Е. Административная реформа в субъектах Российской Федерации / С. Е. Нарышкин, Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2008. — № 10. — С. 3–14.

177. Никитина, И. Э. Ситуационный подход к предупреждению преступлений коррупционной направленности: судебный-экспертный аспект / И. Э. Никитина, М. Г. Нерсесян, И. Д. Шаропова // Теория и практика судебной экспертизы. — 2019. — Том 14. — № 3. — С. 90–99.

178. Ноздрачев, А. Ф. Актуальные проблемы совершенствования законодательства по вопросам кадрового обеспечения системы государственного управления / А. Ф. Ноздрачев, Т. А. Левоненкова // Журнал российского права. — 2019. — № 6. — С. 159–168.

179. Овченков, В. А. Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению как одна из мер профилактики коррупционных правонарушений / В. А. Овченков, В. К. Першина // Вестник Прикамского социального института. — 2021. — № 2. — С. 44–51.

180. Орлова, Е. Е. Мониторинг правоприменения как средство объективной оценки деятельности органов публичной власти // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2021. — Т. 7. — № 3. — С. 223–230.

181. Паканич, С. И. К вопросу о противодействии коррупции в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Уголовная юстиция. — 2023. — № 22. — С. 77–80.
182. Пашенцев, Д. А. Развитие законодательства о противодействии коррупции в России: тенденции и исторические этапы / Д. А. Пашенцев, А. А. Дорская // Журнал российского права. — 2020. — № 4. — С. 42–58.
183. Петренко, А. К. Совершенствование нормативных основ противодействия коррупции в РФ // Молодой ученый. — 2018. — № 52. — С. 204–206.
184. Петров, В. Е. Педагогика и психология в органах внутренних дел / В. Е. Петров, О. Ю. Сенаторова // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. — 2013. — № 3. — С. 50–55.
185. Поляков, М. М. Административно-правовое противодействие коррупции в государственном управлении: понятие и содержание // Административное право и процесс. — 2023. — № 12. — С. 21–24.
186. Поляков, М. М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в государственном управлении // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 9. — С. 109–115.
187. Поляков, М. М. Антикоррупционные планы и программы в государственном управлении / М. М. Поляков, Е. С. Окорокова // Административное право и процесс. — 2019. — № 5. — С. 59–63.
188. Поляков, М. М. Противодействие коррупции в сфере высшего образования и научно-исследовательской деятельности // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 11. — С. 54–62.
189. Поляков, М. М. Противодействие коррупции при осуществлении административной реформы в Российской Федерации / М. М. Поляков, Е. С. Окорокова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 1. — С. 135–143.

190. Поляков, М. М. Управленческие решения субъектов административно-правового противодействия коррупции на федеральном уровне // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 5. — С. 83–90.

191. Попов, М. Ю. Информатизация. Бюрократия. Коррупция (социально-правовой анализ) / М. Ю. Попов, Т. М. Чапурко, Т. М. Клименко, Е. А. Попова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2024. — № 7. — С. 149–156.

192. Попов, М. Ю. Международный опыт борьбы с коррупцией (в экспертных оценках сотрудников правоохранительных органов) / М. Ю. Попов, Т. М. Клименко, Т. М. Чапурко, Г. В. Хорольский, Е. А. Попова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2025. — № 4. — С. 163–172.

193. Попов, М. Ю. О некоторых направлениях антикоррупционной государственной политики в современной России (в экспертных оценках сотрудников правоохранительных органов) / М. Ю. Попов, Т. М. Клименко, Т. М. Чапурко, Г. В. Хорольский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2025. — № 2. — С. 113–120.

194. Попова, Н. А. Общетеоретические и межотраслевые проблемы противодействия коррупции: современное состояние // Актуальные проблемы государства и права. — 2024. — Т. 8. — № 1. — С. 140–148.

195. Попова, Н. А. Противодействие коррупции: современное состояние // Актуальные проблемы государства и права. — 2022. — Т. 6. — № 4. — С. 591–600.

196. Руденко, В. В. Проблемы методического обеспечения мониторинга правоприменения в России // Мониторинг правоприменения. — 2025. — № 1. — С. 24–30.

197. Саморуков, А. А. Этическое регулирование поведения государственных служащих // Вестник Поволжского института управления. — 2021. — Том 21. — № 2. — С. 32–38.

198. Севальнев, В. В. Конфликт интересов как правовой феномен в публичной сфере / В. В. Севальнев, Е. В. Черепанова // Журнал российского права. — 2017. — № 10. — С. 143–151.

199. Севальнев, В. В. Стратегия противодействия коррупции: опыт Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2016. — № 5. — С. 106–110.

200. Соколова, О. С. Новеллы Конституции РФ в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. — 2020. — № 6. — С. 1–9.

201. Соломатов, А. В. Современные административно-правовые методы противодействия коррупции в ФСИН России // Legal Bulletin. — 2024. — Т. 9. — № 1. — С. 108–120.

202. Сосновская, Л. Р. Соотношение антикоррупционного мониторинга и контроля в законодательстве субъектов Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. — 2025. — № 2. — С. 35–38.

203. Спектор, Е. И. Запреты и ограничения в праве и коррупция / Е. И. Спектор, В. В. Севальнев, С. Н. Матулис // Журнал российского права. — 2014. — № 10. С. 158–167.

204. Старостин, С. А. Международно-правовое регулирование противодействия коррупции в государственном управлении Российской Федерации / С. А. Старостин, М. М. Поляков // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2022. — № 44. — С. 81–92.

205. Субанова, Н. В. Разрешительная система – приоритетная сфера противодействия коррупции // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2014. — № 4. — С. 63–68.

206. Тихомиров, Ю. А. Как обеспечить законность? Новый подход // Российское правосудие. — 2016. — № 8. — С. 5–11.

207. Тихомиров, Ю. А. Поведение в обществе и право // Журнал российского права. — 2019. — № 5. — С. 5–20.

208. Троян, Н. А. Актуальные вопросы систематизации правовых актов, обеспечения единства правового пространства, правовой помощи и правового просвещения // Правовая информатика. — 2025. — № 2. — С. 57–65.

209. Трунцевский, Ю. В. Государственная политика по противодействию коррупции: национальные инициативы / Ю. В. Трунцевский, А. М. Цирин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2022. — Т.18. — № 6. — С. 87–98.

210. Трунцевский, Ю. В. Деловая коррупция и противодействие ей в организациях // Журнал российского права. — 2023. — Т. 27. — № 4. — С. 98–106.

211. Трунцевский, Ю. В. О содержании антикоррупционного стандарта поведения государственных и муниципальных служащих // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2019. — № 32. — С. 107–121.

212. Трунцевский, Ю. В. Правопорядок и коррупция: современные вызовы / Ю. В. Трунцевский, Д. Х. Гехова, О. В. Муратова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2016. — № 4. — С. 51–68.

213. Трунцевский, Ю. В. Соблюдение организациями требований законодательства о противодействии коррупции // Журнал российского права. — 2019. — № 2. — С. 169–182.

214. Трунцевский, Ю. В. Теоретико-правовые основы информирования о фактах коррупции: сравнительно-правовое исследование / Ю. В. Трунцевский, Е. В. Черепанова // Международное публичное и частное право. — 2024. — № 3. — С. 48–51.

215. Фоменко, Е. В. Международное сотрудничество по вопросам противодействия коррупционной преступности: новые реалии и перспективы / Е. В. Фоменко, Б. В. Яцеленко // Правовая культура. — 2024. — № 3. — С. 74–80.

216. Хабриева, Т. Я. Венецианская комиссия как субъект толкования национального права // Журнал российского права. — 2016. — № 8. — С. 5–15.

217. Хабриева, Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. — 2012. — № 6. — С. 5–17.

218. Хабриева, Т. Я. Коррупция и правопорядок в фокусе современной юридической доктрины // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2016. — № 4. — С. 5–13.

219. Хабриева, Т. Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. — 2012. — № 7. — С. 7–14.

220. Хабриева, Т. Я. Право в условиях цифровой реальности / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // Журнал российского права. — 2018. — № 1. — С. 85–102.

221. Хабриева, Т. Я. Противодействие коррупции в координатах фундаментального знания // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2023. — Т. 19. — № 4. — С. 5–13.

222. Хабриева, Т. Я. Противодействие коррупции: рациональная картина и архитектура доктринального знания // Журнал российского права. — 2022. — Т. 26. — № 7. — С. 5–18.

223. Худяков, С. С. Тенденции развития законодательства по противодействию и борьбе с коррупцией в современной России // Социально-экономические явления и процессы. — 2011. — № 3–4. — С. 407–414.

224. Черепанова, Е. В. О мониторинге реализации Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Журнал российского права. — 2011. — № 2. — С. 32–37.

225. Черепанова, Е. В. Противодействие коррупции в государственном управлении // Журнал российского права. — 2017. — № 4. — С. 100–105.

226. Четвериков, В. В. Административно-правовые меры противодействия коррупции в деятельности исполнительной власти // Право и политика. — 2008. — № 2. — С. 303–308.

227. Цирин, А. М. Антикоррупционные инструменты и их применение в федеральных органах исполнительной власти // Журнал российского права. — 2009. — № 2. — С. 11–17.

228. Цирин, А. М. Институциональные механизмы противодействия коррупции на государственной службе / А. М. Цирин, В. В. Севальнев // Журнал российского права. — 2021. — Т. 25. — № 9. — С. 133–142.

229. Цирин, А. М. Конфликт интересов: право и этика / А. М. Цирин, В. В. Севальнев, Е. В. Черепанова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2018. — № 3. — С. 49–63.

230. Цирин, А. М. Критерии распространения антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей, установленных в отношении государственных корпораций и компаний, на их дочерние организации // Журнал российского права. — 2017. — № 12. — С. 174–181.

231. Цирин, А. М. Основные этапы развития законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции / А. М. Цирин, В. В. Севальнев // Журнал российского права. — 2024. — № 7. — С. 137–147.

232. Цирин, А. М. Перспективные направления развития законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Журнал российского права. — 2011. — № 2. — С. 12–24.

233. Цирин А. М. Право против коррупции: миссия и новые тренды / А. М. Цирин, В. В. Севальнев, Е. В. Черепанова, С. Н. Матулис, В. В. Матвеев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2019. — №. 3. — С. 125.

234. Цирин, А. М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы // Журнал российского права. — 2016. — № 12. — С. 106–114.

235. Цирин, А. М. Противодействие коррупции: диалектика научного знания (обзор Двенадцатого Евразийского антикоррупционного форума / А. М. Цирин, С. Н. Матулис, Е. В. Черепанова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2023. — Т. 19. — № 4. — С. 41–57.

236. Цирин, А. М. Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании / А. М. Цирин, С. Н. Матулис, В. В. Матвеев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2022. — Т. 18. — № 4. — С. 139–150.

237. Цирин, А. М. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции / А. М. Цирин, Е. В. Черепанова, О. А. Тулинова // Журнал российского права. — 2014. — № 7. — С. 143–171.

238. Шапенкова, О. И. Правовое регулирование противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти // Наукосфера. — 2023. — № 1. — С. 517–522.

239. Шведко, А. В. Соотношение понятий «предупреждение», «пресечение» и «профилактика» в контексте исследования коррупционной преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 1. — С. 177–179.

240. Шевердяев, С. Н. Конституционное законодательство о противодействии политической коррупции: система и перспективы // Государственная власть и местное самоуправление. — 2020. — № 1. — С. 45–52.

241. Шорохов, В. Е. Институциональные основы антикоррупционной политики в России: ретроспектива и современность // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2020. — Т. 10. — № 2. — С. 31–35.

242. Шторм, В. А. Актуальная проблема современной адвокатуры и вариант ее решения // Научный лидер. — 2022. — № 15. — С. 61–63.

243. Штукарев, Н. А. Опыт российских вузов в формировании антикоррупционной культуры, бакалавра юриспруденции: проблемы и перспективы развития // Педагогика и психология образования. — 2021. — № 2. — С. 92–113.

244. Янковская, Е. С. Национальная безопасность Российской Федерации: доктринальные документы, основы теории, прикладные аспекты // Национальная безопасность и стратегическое планирование. — 2022. — № 1. — С. 16–22.

Интернет-источники

245. Национальный план противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы : проблемы и пути решения, 9 декабря 2022 г. // Ростехнадзор : сайт. — URL:

http://szap.gosnadzor.ru/corruption/9.12_den_borby_s_korrupsiey/9-dekabrya-2022-goda.php (дата обращения 14.07.2025).

246. Торжественное заседание по случаю 220-летия Минюста России // Президент России : сайт. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69382> (дата обращения 14.07.2025).

247. На заседании коллегии Минюста России обсудили предварительные итоги реализации ключевых задач ведомства на 2024 год // Минюст России : сайт. — URL: <https://nco.minjust.gov.ru/ru/news/details/na-zasedanii-kollegii-minyusta-rossii-obsudili-predvaritelynye-itogi-realizacii-klyuchevyh-zadach-vedomstva-na-2024-god> (дата обращения 14.07.2025).

**Результаты анкетирования работников подведомственных
Минюсту России учреждений и федеральных государственных гражданских
служащих Минюста России**

5. Необходимо ли расширение перечня должностей с коррупционными рисками в подведомственных Минюсту России организациях

Да – 41 голосов (50,6%)

Нет – 40 голосов (49,4%)

6. Является ли необходимым наделить Минюст России полномочиями по координации противодействия коррупции в подведомственных федеральных службах – ФСИН России и ФССП России

Да – 69 голосов (85,2%)

Нет – 12 голосов (14,8%)

АНКЕТА
опроса сотрудников органов юстиции
(результаты)

1. Конфликт интересов

1.1. Как Вы считаете, каким образом можно усовершенствовать деятельность комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов?

Увеличить частоту заседаний комиссий — 2,4%

Провести обучение членов комиссий — 30,1%

Разработать четкие критерии оценки конфликта интересов — 45,8%

Установить анонимные каналы для сообщений о конфликте интересов — 21,7%

1.2. Как можно улучшить контроль за актуализацией сведений о родственниках и свойственниках в анкетах?

Ввести регулярные проверки анкет — 1,4%

Установить автоматизированную систему для отслеживания изменений — 54,9%

Проводить информирование работников о своевременности и полноте представляемых данных — 22,5%

Повысить персональную ответственность за несоблюдение требований — 21,2%

1.3. Какие меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в подведомственных организациях Вы считаете наиболее эффективными?

Проведение регулярных проверок — 12,3%

Введение обязательных отчетов о конфликте интересов — 24,7%

Участие независимых экспертов в оценке ситуации — 23,3%

Разработка внутренних инструкций по управлению конфликтом интересов — 39,7%

1.4. Как можно повысить эффективность контроля за соблюдением антикоррупционных требований и ограничений?

Установить более строгие меры наказания за нарушения — 15,5%

Проводить специальные тренинги и обучающие программы для сотрудников — 21,4%

Создать независимые органы контроля — 32,1%

Повысить стимулирование соблюдения установленных требований — 31%

2. Контроль за соблюдением антикоррупционных требований и ограничений

2.1. Как Вы считаете, какие меры следует принять для более эффективного рассмотрения уведомлений о фактах склонения к коррупционным правонарушениям?

Создать анонимные каналы для сообщений — 29,6%

Увеличить количество специалистов для обработки уведомлений — 5,6%

Создать институт защиты информаторов — 12,7%

Проводить регулярные проверки по фактам уведомлений — 52,8%

2.2. Как можно улучшить контроль за уведомлением о намерении осуществлять иную оплачиваемую работу?

Ввести обязательные отчеты о выполненной работе — 15,7%

Установить более строгие критерии для оценки уведомлений — 10%

Проводить регулярные проверки соблюдения правил разрешения на осуществление иной оплачиваемой работы — 38,6%

Обеспечить обучение сотрудников важности уведомлений — 35,7%

2.3. Как можно повысить эффективность проверок по фактам несоблюдения антикоррупционных требований?

Увеличить количество проверок — 6,7%

Привлечь к их проведению независимых специалистов — 36%

Создать систему поощрений за соблюдение требований — 29,3%

Проводить регулярные тренинги и обучающие семинары — 28%

3. Обучение, взаимодействие и информирование

3.1. Как можно улучшить проведение совещаний по вопросам противодействия коррупции?

Установить регулярный график встреч — 11,1%

Внедрить интерактивные форматы обсуждений — 38,9%

Приглашать экспертов для обмена опытом — 31,1%

Установить четкие повестки дня для встреч — 18,9%

3.2. Как Вы считаете, какие мероприятия по профессиональному развитию в области противодействия коррупции должны быть организованы?

Семинары с практическими задачами и кейсами — 20,9%

Вебинары с участием экспертов — 22,8%

Курсы повышения квалификации — 23,8%

Обмен опытом с другими организациями — 32,5%

4. Как можно улучшить взаимодействие с органами государственной власти, другими учреждениями и организациями?

Установить регулярные встречи с представителями других органов — 14,6%

Создать совместные рабочие группы — 23,9%

Обмениваться опытом и практиками — 32,3%

Проводить совместные мероприятия по противодействию коррупции — 29,2%

5. Как можно повысить информированность о антикоррупционной деятельности на официальном сайте?

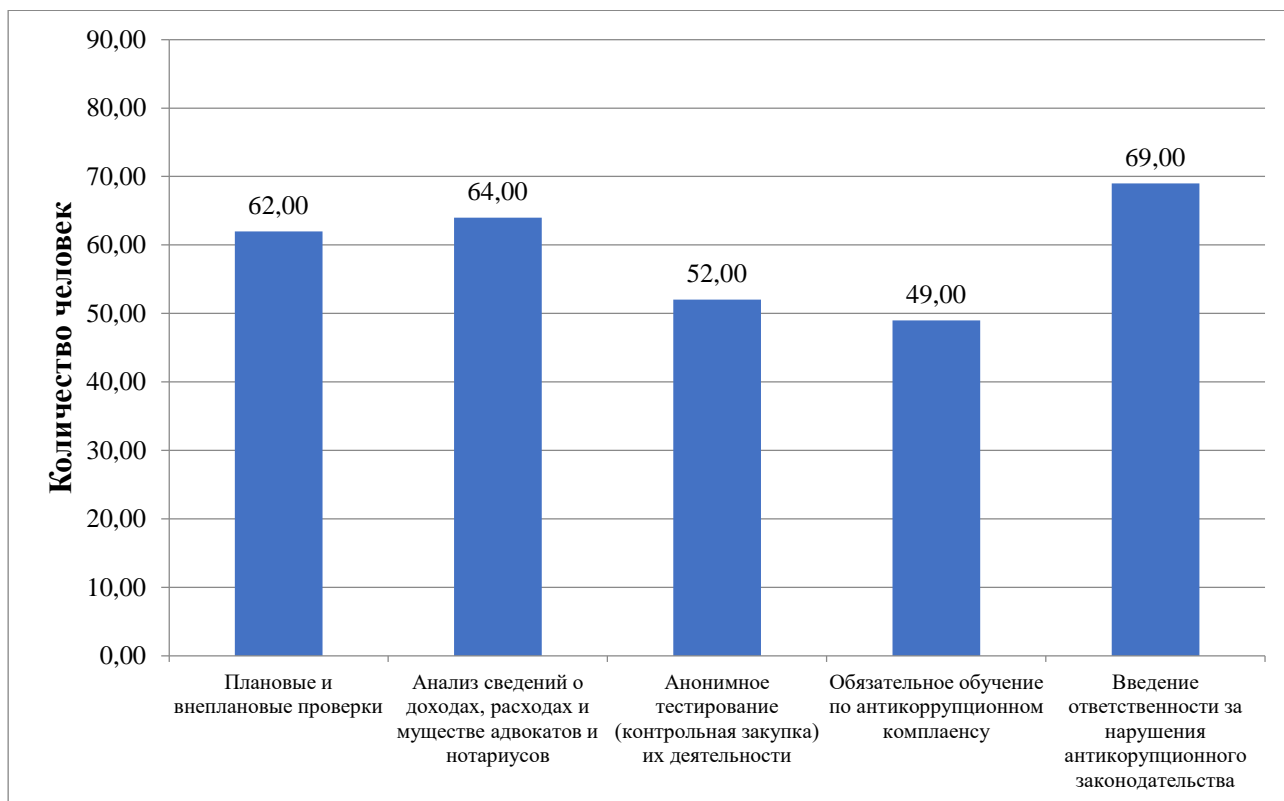
Регулярная актуализация информации — 21,6%

Создать специальный раздел «Вопрос-ответ» — 28,9%

Публиковать отчеты о результатах антикоррупционной деятельности — 26,8%

Применять интерактивные формы для пользователей — 22,7%

Какие меры являются эффективными по усилению контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства в сфере адвокатуры и нотариата

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН**О внесении изменений в Федеральный закон****«О противодействии коррупции» в части уточнения правил приобретения статуса адвоката и нотариуса после службы, а также регулирования в сфере антикоррупционного просвещения в Российской Федерации»****Статья 1**

Внести в Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228; 2011, № 48, ст. 6730) следующие изменения:

1) часть 1 статьи 12 дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«Гражданин, замещавший должность государственной службы в федеральном органе исполнительной власти в области юстиции и его территориальном органе, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после увольнения с государственной службы имеет право приобрести статус адвоката или статус нотариуса с согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов.»;

2) дополнить статьей 13.6 следующего содержания:

«13.6 Антикоррупционное правовое просвещение

1. Антикоррупционное правовое просвещение в Российской Федерации осуществляется в рамках государственной стратегии, утверждаемой на период от 5 до 10 лет.

2. Уполномоченным органом по организации антикоррупционного правового просвещения в Российской Федерации является федеральный орган

исполнительной власти в области юстиции.

3. Порядок осуществления антикоррупционного правового просвещения в Российской Федерации и проведения контроля за ним устанавливается Правительством Российской Федерации.

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 июля 2026 года.

Президент

Российской Федерации

Т. Козонов

Пояснительная записка

к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в части уточнения правил приобретения статуса адвоката и нотариуса после службы, а также регулирования в сфере антикоррупционного просвещения в Российской Федерации»

Принятие данного закона обусловлено необходимостью актуализации и совершенствования правового регулирования в сфере противодействия коррупции, а также повышением результативности мер по профессиональной адаптации бывших государственных служащих и развитию системы антикоррупционного правового просвещения в Российской Федерации.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации граждане, замещающие государственные должности, должны соблюдать требования и ограничения, направленные на предотвращение коррупционных рисков и обеспечение доверия общества к публичной власти. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет основополагающие начала борьбы с коррупцией, однако в части правил

приобретения профессионального статуса в сфере юстиции и организации антикоррупционного правового просвещения имеются пробелы, которые требуют уточнения и дополнения.

Первым аспектом проекта является уточнение порядка приобретения статуса адвоката и нотариуса гражданами, ранее занимавшими государственные должности. Требуется закрепить более определенные временные рамки и условия, при соблюдении которых бывшие государственные служащие могут рассчитывать на получение соответствующего профессионального статуса. Это позволит уменьшить коррупционные риски и увеличить степень открытости профессиональной деятельности.

Вторым значимым направлением выступает развитие системы антикоррупционного правового просвещения. В рамках реализации государственной стратегии борьбы с коррупцией предлагается утвердить основные принципы и порядок организации просветительской работы, назначить ответственный орган, а также определить механизмы взаимодействия участников антикоррупционного просвещения с федеральным органом исполнительной власти в сфере юстиции. Это повысит результативность мероприятий по информированию и воспитанию граждан, а также по формированию в обществе антикоррупционной культуры.

В связи с вышеизложенным проектом закона предлагается внести следующие изменения:

уточнить порядок и сроки приобретения статуса адвоката и нотариуса для бывших государственных служащих органов юстиции;

закрепить основные принципы и порядок организации антикоррупционного правового просвещения, а также определить уполномоченный орган и порядок взаимодействия субъектов антикоррупционного правового просвещения с государственными органами.

Реализация данного законопроекта позволит повысить уровень правовой определенности, усилить меры по противодействию коррупции и обеспечить

более эффективное развитие системы антикоррупционного правового просвещения в Российской Федерации.

У К А З
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О внесении изменений в Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 января 2023 г. № 10

1. Внести в Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 января 2023 г. № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2023, № 3, ст. 553; № 42, ст. 7475), следующие изменения:

а) пункт 20 дополнить подпунктом 40 следующего содержания:

«40) проводит проверку достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых адвокатами и нотариусами, а также проверку соблюдения адвокатами и нотариусами законодательства Российской Федерации в сфере противодействия коррупции».

2. Настоящий Указ вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

В.Путин

Москва, Кремль
«32» _____ 2026 г.

№ _____
Т. Козонов

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНЮСТ РОССИИ)

П Р И К А З

М о с к в а

О внесении изменений в Порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, разработанных Министерством юстиции Российской Федерации, утвержденный приказом Минюста России от 11.09.2024 № 270

В соответствии с пунктом 3 части 1 и частью 4 статьи 3 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»,
п р и к а з ы в а ю:

Внести в Порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, разработанных Министерством юстиции

Российской Федерации, утвержденный приказом Минюста России от 11.09.2024 № 270 (зарегистрирован Минюстом России 16 сентября 2024 г., регистрационный № 79472), следующие изменения:

1. Подпункт «б» пункта 3 дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«Проекты указанных нормативных правовых актов направляются в заинтересованные федеральные органы исполнительной власти через единую межведомственную цифровую платформу (ЕМЦП) для синхронизированного рассмотрения. Сроки согласования не должны превышать 5 рабочих дней за исключением случаев, требующих расширенной экспертизы.».

2. Подпункт «а» пункта 5 дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов проводится на цифровой платформе regulation.gov.ru с обязательным использованием инструментов обратной связи (анкетирование, чат-боты для сбора предложений);».

3. Пункт 7 дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«Заключения по результатам антикоррупционных экспертиз регистрируются в определенном реестре (блокчейне) для обеспечения неизменности и прозрачности учета.».

4. Пункт 10 дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«При использовании искусственного интеллекта для анализа данных и автоматизированных систем верификации антикоррупционная экспертиза проекта нормативного правового акта, разработанного Министерством, проводится Департаментом законодательства об обороне, безопасности и судопроизводстве в течение 3 рабочих дней со дня его поступления в названный Департамент.».

5. Пункт 14 дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«Все изменения, внесенные в проект нормативного правового акта по результатам антикоррупционной экспертизы, фиксируются в системе контроля

версий с электронной подписью ответственного лица. История изменений доступна для ознакомления уполномоченному сотруднику.».

6. Пункт 18 дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«Мониторинг применения нормативных правовых актов осуществляется с применением систем автоматизированного анализа правоприменительной практики (включая судебные решения и обращения граждан) для выявления скрытых коррупциогенных факторов.».

7. Пункт 22 дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«При использовании искусственного интеллекта для анализа данных и автоматизированных систем верификации антикоррупционная экспертиза нормативного правового акта Министерства проводится Департаментом законодательства об обороне, безопасности и судопроизводстве в течение 5 рабочих дней со дня его поступления в названный Департамент для проведения антикоррупционной экспертизы в соответствии с пунктом 21 Порядка.».

8. Пункт 23 дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«Заключения по результатам антикоррупционных экспертиз регистрируются в определенном реестре (блокчейне) для обеспечения неизменности и прозрачности учета.».

9. Дополнить пунктом 25 следующего содержания:

«25. Заключения по результатам антикоррупционной экспертизы (за исключением сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну) подлежат обязательному размещению в открытом доступе на официальном сайте Минюста в формате open data (CSV, JSON) для обеспечения общественного контроля.».

10. Дополнить пунктом 26 следующего содержания:

«26. При проведении антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов может быть осуществлена API-интеграция с системами Минэкономразвития России, ФНС и Генпрокуратуры России для автоматической проверки проектов нормативных правовых актов на наличие

коррупциогенных факторов (с использованием ИИ-алгоритмов), а также на соответствие законодательству Российской Федерации.».

Министр

Предложения по внесению изменений в Порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, разработанных Министерством юстиции Российской Федерации, утвержденный приказом Минюста России от 11 сентября 2024 г. № 270, с учетом цифровых технологий

1. Введение цифровых инструментов и автоматизации

1.1. Цифровая платформа для экспертизы

Создание единой цифровой платформы Минюста России для проведения антикоррупционной экспертизы с возможностью:

- автоматизированной загрузки и анализа нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;
- использования алгоритмов NLP (обработки естественного языка) для первичного выявления коррупциогенных факторов;
- электронного документооборота между структурными подразделениями.

1.2. Электронный формат заключений.

Установить обязательное представление независимых экспертных заключений в машиночитаемом формате (XML, JSON) для автоматизированной обработки и учета замечаний.

2. Совершенствование процедур проведения антикоррупционной экспертизы с использованием информационных технологий

Внесение изменений и дополнений в Порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, разработанных Министерством юстиции Российской Федерации, утвержденный приказом Минюста России от 11 сентября 2024 г. № 270 (далее – Порядок проведения антикоррупционной экспертизы).

2.1. Общественное обсуждение в цифровом формате

Подпункт «а» пункта 5 Порядка проведения антикоррупционной экспертизы дополнить абзацем вторым следующего содержания: «Общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов проводится на цифровой платформе regulation.gov.ru с обязательным использованием инструментов обратной связи (анкетирование, чат-боты для сбора предложений)».

2.2. Искусственный интеллект для мониторинга

Пункт 18 Порядка проведения антикоррупционной экспертизы дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«Мониторинг применения нормативных правовых актов осуществляется с применением систем автоматизированного анализа правоприменительной практики (включая судебные решения и обращения граждан) для выявления скрытых коррупциогенных факторов».

2.3. Блокчейн для фиксации результатов антикоррупционной экспертизы.

Пункты 7 и 23 Порядка проведения антикоррупционной экспертизы дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«Заключения по результатам антикоррупционной экспертизы регистрируются в определенном реестре (блокчейне) для обеспечения неизменности и прозрачности учета».

3. Оптимизация сроков за счет цифровизации

3.1. Сокращение срока за счет автоматизации

В пунктах 10 и 22 Порядка проведения антикоррупционной экспертизы предусмотреть сокращенный срок проведения антикоррупционной экспертизы при использовании искусственного интеллекта для анализа данных и автоматизированных систем верификации;

внедрение алгоритмов машинного обучения для предварительной обработки документов, что сократит время ручной проверки на 30–50%;

использование цифровых шаблонов и smart-контрактов для ускорения согласований (например, автоматическое одобрение типовых проектов).

3.2. Цифровые платформы для взаимодействия

Создание единого портала для подачи и отслеживания заявок с интеграцией AI-ассистента (снижение бюрократических издержек);

онлайн-календари и системы планирования для синхронизации работы экспертов и заявителей.

4. Повышение прозрачности и контроля

4.1. Открытые данные о результатах экспертиз

Дополнить Порядок проведения антикоррупционной экспертизы пунктом 25 следующего содержания:

«Заключения по результатам антикоррупционной экспертизы (за исключением сведений, составляющих государственную или иную охраняемую тайну) подлежат обязательному размещению в открытом доступе на официальном сайте Минюста в формате open data (CSV, JSON) для обеспечения общественного контроля».

4.2. Цифровой след и аудит изменений

Пункт 14 Порядка проведения антикоррупционной экспертизы дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«Все изменения, внесенные в проект нормативного правового акта по результатам антикоррупционной экспертизы, фиксируются в системе контроля версий с электронной подписью ответственного лица. История изменений доступна для ознакомления уполномоченным сотрудникам».

5. Интеграция с внешними системами

5.1. Взаимодействие с другими ведомствами

Подпункт «б» пункта 3 Порядка проведения антикоррупционной экспертизы дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«Проекты указанных нормативных правовых актов направляются в заинтересованные федеральные органы исполнительной власти через единую межведомственную цифровую платформу (ЕМЦП) для синхронизированного рассмотрения. Сроки согласования не должны превышать 5 рабочих дней, за исключением случаев, требующих расширенной экспертизы».

5.2. Автоматизация межведомственного обмена

В Порядок проведения антикоррупционной экспертизы включить норму об осуществлении API-интеграции с системами Минэкономразвития России, ФНС и Генпрокуратуры России для автоматической проверки проектов нормативных правовых актов на наличие коррупциогенных факторов (с использованием ИИ-алгоритмов), а также на соответствие законодательству Российской Федерации.